

461/100
732
А. К. ТЕМБОТОВ

**МЛЕКОПИТАЮЩИЕ
КАБАРДИНО-
БАЛКАРСКОЙ
АССР**

НАЛЬЧИК 1960

А. К. ТЕМБОТОВ

**МЛЕКОПИТАЮЩИЕ
КАБАРДИНО-
БАЛКАРСКОЙ
АССР**

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАЛЬЧИК 1960

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кабардино-Балкарская АССР имеет весьма разнообразное животное население как по видовому составу и экологическим группам, так и по народно-хозяйственному значению. На сравнительно небольшой территории Кабардино-Балкарнии встречаются типичные представители степей, лесов и высокогорных лугов. Среди них есть ценные пушнинопромысловые виды, есть и злостные вредители сельского хозяйства, носители различных инфекционных болезней, опасных как для человека, так и для сельскохозяйственных животных.

Для правильного использования промысловых видов и успешного проведения борьбы с вредными животными необходимо знать, помимо видового состава, картину размещения их по зонам и ландшафтам, численность в разных природных условиях и особенности биологии в условиях республики. Решение этих вопросов, помимо практической стороны, имеет и теоретический интерес.

На протяжении каких-нибудь 200 км типично степная зона сменяется лесостепью, затем поясом широколиственных лесов. Далее в направлении с севера на юг последовательно сменяются горная степь, субальпийский, альпийский, субнивальный и нивальный пояса. Какое влияние оказывает эта вертикальная поясность и связанные с ней климат, почва, растительность на распределение, соотношение видов, численность и другие стороны жизни рассматриваемой группы животных, нам пока мало известно.

Материалы по фауне млекопитающих Кабардино-Балкарнии содержатся в работах К. Н. Россикова, К. А. Сатунина, Н. Я. Динника, С. И. Огнева, А. М. Радищева и П. А. Свириденко. Однако до настоящего времени оставался невыясненным даже видовой и подвидовой состав фауны.

Если фаунистический обзор млекопитающих Кабардино-Балкарии, т. е. первый этап изучения любой группы животных, в общей форме осуществлен, то эколого-зоогеографическое исследование млекопитающих республики находилось до сих пор в зачаточном состоянии. Нам мало было известно животное население отдельных зон (высотных поясов) и ландшафтов, отличительные особенности и характер их размещения. Не были составлены карты распространения отдельных видов млекопитающих, с учетом которых можно было бы проводить практические мероприятия, направленные на удовлетворение некоторых запросов народного хозяйства. Совсем не был изучен такой существенный вопрос, как изменение животного населения под влиянием различных сторон хозяйственной деятельности человека.

Сознавая актуальность решения вышеприведенных вопросов и считая, что изучение этих сторон будет способствовать правильной организации охотничьего промысла и охраны полезных животных, мы изучали млекопитающих Кабардино-Балкарской АССР с 1954 по 1959 год.

Изучение коллекционного материала, собранного нами за ряд лет, а также накопившегося в зоологических музеях Московского университета, Кабардино-Балкарского университета, Зоологического института АН СССР и некоторых других учреждений, позволило нам выявить видовой и подвидовой состав млекопитающих Кабардино-Балкарской АССР.

Стационарное изучение млекопитающих в сочетании с маршрутным позволило нам выявить особенности биологии наиболее многочисленных и практически важных видов и значение их в народном хозяйстве. Составлены карты распространения большинства видов млекопитающих республики. Изучено распределение млекопитающих Кабардино-Балкарии по вертикальным поясам и ландшафтам, а также влияние хозяйственной деятельности человека на фауну млекопитающих республики. Это позволило сделать ряд практических выводов.

Сбор, обработка материалов и выполнение настоящей работы осуществлено под руководством профессора А. П. Кузьякина.

В ходе работы ценные советы и замечания получены от Б. С. Виноградова, В. Г. Гептнера, Ю. М. Ралля, М. В. Шидловского, С. К. Даля, Л. Г. Морозовой-Туровой, Н. К. Депармы.

Проф. Н. И. Нефедов, доц. А. Н. Парфеник, В. Г. Иванов, К. И. Шурыгина, М. Г. Неемченко и Л. И. Сазанов постоянно проявляли большое внимание к моей работе. Благодарным вниманием я пользовался также со стороны коллектива кафедры зоологии Мос-

ковского областного пединститута им. Н. К. Крупской, возглавляемого проф. В. Ф. Натали.

Х. Маломусов, В. Дмитриев и другие товарищи оказали помощь в сборах материала по птицам.

Ю. И. Кос любезно согласился определить видовой состав собранных растений.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить указанным лицам свою благодарность.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФАУНЫ МЛЕКОПИТАЮЩИХ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ АССР

Первые сведения по фауне млекопитающих центральной части Северного Кавказа содержатся в записках Г. Шобера (1760), посетившего районы Пятигорья в 1713 г. для исследования минеральных источников. Хотя он специально не занимался изучением фауны, сведения его представляют исторический интерес. По его словам, в лесах Центрального Кавказа встречалась в «изобилии» различная дичь, в том числе олени и лоси.

Начало научного исследования фауны Кавказа и его отдельных районов относится к 70-м годам XVII века, когда русская Академия наук организовала экспедицию во главе с И. А. Гильденштедтом и С. Г. Гmeliном для изучения естественно-исторических условий юго-восточных районов Европы и Кавказа. И. А. Гильденштедт посетил территорию Кабардино-Балкарии два раза: Малую Кабарду в июле и августе 1771 г. и Большую Кабарду — в мае—июле 1773 г. В труде И. А. Гильденштедта «Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge» даются обобщения результатов экспедиции на Северный Кавказ и в Грузию.

В 30-х годах прошлого столетия Е. Менетрис обследовал Кавказ, в том числе окрестности Прохладного, долину р. Малки и районы Эльбруса. Он приводит краткие сведения по 29 видам млекопитающих и распределение этих видов по двум выделенным им поясам: «предгорий» и «заальпины».

Немного позже, в 80-х годах, К. Н. Россиков исследовал животный мир Кабардино-Балкарии несколько лет подряд (1881—1884). Результаты его работы по фауне млекопитающих обобщены в труде «Обзор млекопитающих долины р. Малка» (1887). В нем даются сведения всего по 38 видам млекопитающих, распределение их по четырем выделенным им «областям»: «плоскость», «предгорье», «плато» и «высокогорье». По насекомоядным и рукокрылым сведения у него далеко не полные: из 9 видов насекомоядных приведено только три вида (обыкновенный ёж, крот и обыкновенная бурозубка), из рукокрылых только два вида кожанов (двухцветный и поздний).

В изучении фауны млекопитающих Кавказа большую и плодотворную работу провели знаменитые исследователи Кавказа К. А. Сатунин и Н. Я. Динник. Однако изучению центральной части Северного Кавказа ими уделено недостаточное внимание. К. А. Сатунин основное внимание уделил изучению Закавказья, а Н. Я. Динник — Западному Кавказу. Территорию Кабардино-Балкарии К. А. Сатунин посетил один раз, когда он ознакомился с фауной степной зоны. Интерес представляет нахождение им малого суслика в окрестностях г. Прохладного. Н. Я. Динник был на территории Кабардино-Балкарии несколько раз, в течение коротких сроков. В 1886 и 1887 гг. он обследовал Черекское ущелье. Им установлено, в частности, совместное обитание в Черекском ущелье двух «видов» туров — западнокавказского и восточнокавказского.

В 1924 г. с 19 июля по 7 августа экспедиция во главе с С. И. Огневым исследовала фауну грызунов Кабардино-Балкарии. Участники этой экспедиции В. Г. Гептнер и К. А. Воробьев обследовали окрестности с. Былым, а С. И. Огнев, Л. Б. Беме и Н. В. Шибанов — районы Голубых озер и Муртазова. Особое внимание было уделено ими изучению малого суслика, предкавказского хомяка и других массовых вредителей. Результаты работы экспедиции обобщены С. И. Огневым в труде «Грызуны Северного Кавказа». В ней, помимо экологических данных, даются уточнения систематических признаков ранее известных форм и описание 10 новых подвидов, из них *M. a. macrocranius* и *A. s. ciscaucasicus natio praesians* из нашей республики.

Анализ фауны млекопитающих и птиц окрестности с. Былым (Баксанского ущелья) привел В. Г. Гептнера (1926) к интересным выводам: о возможном пути формирования растительного покрова и животного населения горных степей Кабардино-Балкарии.

Много коллекционного материала по млекопитающим Кабардино-Балкарии собрал А. М. Радищев. Сборы его хранятся в Зоологическом музее Московского университета. Изучению фауны грызунов нашей республики он посвятил небольшую статью «Материалы к познанию фауны грызунов Кабардино-Балкарской автономной области» (1926). В ней приводится 19 видов грызунов, краткие сведения по их биологии, распространению, численности и вредной деятельности. Теперь эти данные уже сильно устарели. Социалистический метод ведения сельского хозяйства коренным образом изменил растительный покров и животное население республики. От непроходимых зарослей полыни и сурепки («Последняя занимает сплошь очень значительные пространства», — писал А. М. Радищев) почти не осталось следа, и связанные с ними «мышинные напасти», имевшие место в Кабардино-Балкарии (например в 1923 г.), уже не наблюдаются.

В трудах С. И. Огнева (1926, 1928) содержатся описания насекомоядных Кабардино-Балкарии, в частности водяной куторы.

П. А. Свириденко обследовал Северный Кавказ с 1925 по 1930 г. и на основании большого коллекционного материала (4500 экз.) в своей работе «Грызуны Северного Кавказа и Предкавказья» (1936) дал систематический обзор 76 форм, из них 4 новых.

В другой статье П. А. Свириденко — «Лесные мыши Северного Кавказа и Предкавказья» дается систематический обзор лесных мышей Северного Кавказа, в том числе нашей республики. В этой статье, помимо систематических заметок, автор приводит несколько ценных сведений по распространению и биологии этих зверьков. Большую ценность имеет изучение П. А. Свириденко с 1934 по 1935 г. горной формы малого суслика. В работе «Суслик Большого Кавказа — *Citellus musicus* Ment. и происхождение горной степи» П. А. Свириденко дает подробное описание распространения этого зверька в Кабардино-Балкарской АССР.

При изучении грызунов Кабардино-Балкарии особый

интерес представляет «Каталог грызунов Кавказа» А. И. Аргиропуло (1937), где автор даёт сводку материалов по систематике и распространению грызунов Кавказа.

Несколько ценных замечаний и некоторые данные по фауне млекопитающих Кабардино-Балкарии содержатся также в работах А. Н. Формозова (1926), А. П. Кузякина (1935), П. А. Свириденко (1935), Л. Г. Мэрозовой-Туровой (1939) и других зоологов.

С 1954 г. в план работы кафедры зоологии Кабардино-Балкарского госуниверситета включено изучение фауны млекопитающих Кабардино-Балкарской АССР. Сбор материалов, в отличие от ранее выполненных работ, производился во все сезоны года, с охватом всех вертикальных поясов и ландшафтов.

Разрешением практических задач, связанных с профилактической медициной, занята Республиканская санэпидстанция и отчасти Ставропольский противочумный институт Кавказа и Закавказья. Вопросы организации охотничьего хозяйства разрешают Охотинспекция и лесничества КБАССР. Благодаря усилению этих организаций накопился большой фактический материал, обобщение которого представляет научный и практический интерес.

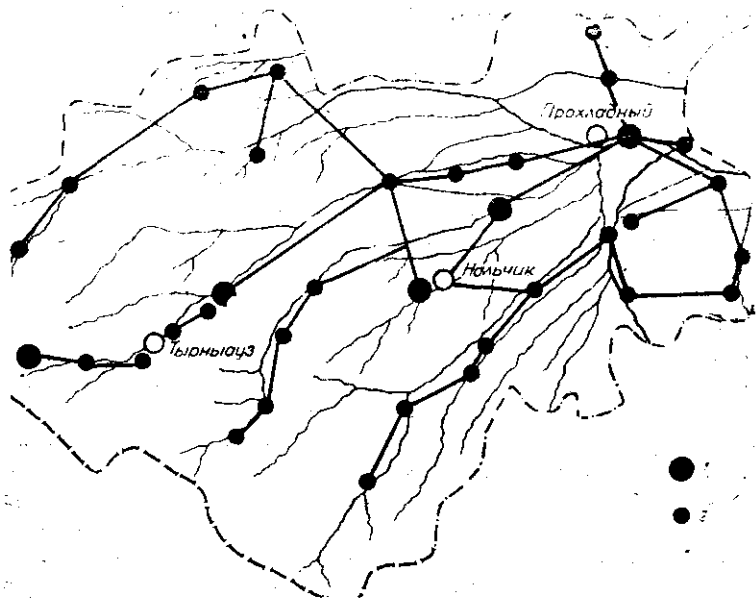
МЕТОДИКА РАБОТЫ И ОБЪЕМ СОБРАННОГО МАТЕРИАЛА

В основу настоящей работы положены личные полевые наблюдения, проведенные с конца 1954 г. по 1959 г. во все сезоны.

В целях изучения видового состава млекопитающих Кабардино-Балкарии, распределения их по вертикальным поясам и ландшафтам, а также для проведения наблюдения по их биологии и хозяйственному значению мы пользовались маршрутным методом, сочетая его со стационарным.

Основные маршруты 1954—1959 гг. показаны на карте 1.

Стационары были заложены в пяти местах, охватывающие все вертикальные пояса: 1) в окрестностях г. Прохладного (степная зона); 2) в районе с. Черная Речка (лесостепной пояс); 3) в окрестностях г. Нальчика (граница лесостепного пояса и широколиственных ле-

Карта 1. Стационары (1) и места учетов (2).

сов); 4) в районе с. Былым; 5) у подножья Эльбруса (субальпийский, альпийский, субнивальный и нивальный пояса).

На маршрутах и стационарах проводили учеты млекопитающих, коллекционировали животных, собирали пищевые запасы и объедки растений у нор, на кормовых столиках, производили раскопки нор, собирали эктопаразитов, погадки хищных птиц и млекопитающих.

Учет численности мелких насекомоядных и грызунов проводили в основном методом ловушко-суток. Помимо него, на посевах озимой пшеницы и многолетних трав проводили подсчет выходов из нор и колоний. Учет малого суслика проводили двумя методами: путем выливания сусликов на определенной площади с последующей добычей зверьков и путем подсчетов выходов из нор, открытых после предварительной прикопки. Первый метод применялся в основном на равнине, второй — в ущельях Баксанском и Чегемском и заключался в следующем: через каждые примерно 10 км закладывались маршрутные линии шириной 5 м от уреза реки

(р. Баксан по Баксанскому ущелью, р. Чегем по Чегемскому ущелью) до границы расселения сусликов по склону горы. На этой линии вечером, после залегания сусликов, производили подсчет и прикопку всех выходов из нор. На следующий день, примерно в 14 часов, подсчитывали открывшиеся выходы. В других районах обитания малого суслика в Кабардино-Балкарии относительную численность сусликов определяли глазомерно.

За период полевой работы добыто и изучено около 2000 экземпляров млекопитающих. Всех добытых животных, за исключением крупных, мы взвешивали, делали промеры, собирали шкурки и черепа. Участие самок в размножении определяли вскрытием добытых животных и по состоянию млечных желез. Питание изучали путем анализа содержимого желудков, экскрементов (у хищных) и определением видового состава погрызов растений, пищевых запасов, кормовых столиков. Для уточнения видового и подвидового состава млекопитающих Кабардино-Балкарии собрано около 1700 экземпляров тушек, пластованных шкурок, влажных препаратов и чучел.

Помимо наших сборов, использована богатая коллекция Зоологического музея Московского университета в количестве около 400 экземпляров. Несколько данных получены в зоологических музеях ЗИН АН СССР и Грузии. Просмотрена коллекция краеведческого музея г. Нальчика и сборы противочумного института Кавказа и Закавказья. Кроме того, просмотрены шкурки промысловых животных в заготовительных конторах Кабардино-Балкарии.

В работе использованы также данные Республиканской санэпидстанции КБАССР, которая проводила с 1956 по 1959 г. учет по мелким млекопитающим методом ловушко-суток. Ценные материалы по численности промысловых животных республики получены в Охотинспекции Кабардино-Балкарии. Данные по заготовке пушнины за ряд лет по республике и отдельно по районам получены в Каббалкпотребсоюзе.

Помимо млекопитающих республики, нами производились сборы данных по авифауне и герпетофауне, послужившие нам дополнительным материалом при изучении распределения животных по вертикальным поясам Кабардино-Балкарской АССР.

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ АССР

Кабардино-Балкарская АССР расположена на северных склонах центральной части Кавказского хребта, занимая 12,5 тыс. кв. км. На севере и северо-западе она граничит со Ставропольским краем, на юге — с Грузинской ССР, на юго-востоке — с Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР.

Несмотря на относительно небольшую площадь территории республики, природные условия ее чрезвычайно пестры. Обусловлено это не столько географическим положением республики, сколько особенностями рельефа (геоморфологическим строением территории).

В юго-западной части Кабардино-Балкарии расположены четыре параллельных хребта — Главный, Боковой, Скалистый и Черные горы, которые образуют Большой Кавказ. Главный, иначе Водораздельный, хребет занимает южное положение. Вершины его, редко превышающие 4000 м над уровнем моря, покрыты большей частью вечными снегами и ледниками. Севернее Водораздельного хребта, в 3—10 км от него, располагается Боковой хребет, значительно превышающий по высоте остальные хребты. Здесь возвышаются, помимо высочайшей горы в Европе — Эльбруса (5633), вечноснеговые вершины Шхара (5201), Дых-Тау (5198), Каштан-Тау (5145) и Джанги-Тау (5049). Благодаря им в пределах Кабардино-Балкарии наиболее четко выражен снеговой (нивальный) пояс, чем в других местах Кавказа. Между Главным и Боковым хребтами располагается Центральная депрессия, имеющая ширину от 3 до 10 км и высоту 1500—3500 м. Параллельно Боковому, на расстоянии 10—35 км, проходит третий хребет — Скалистый, высшие точки которого достигают 3000—3600 м, однако снеговых вершин он не имеет. Между Боковым и Скалистым хребтами проходит глубокая впадина, называемая Северной депрессией. Образована она относительно небольшими платообразными вершинами, имеющими высоту 1400—2500 м. Четвертый, параллельный трем названным, Меловой хребет, или Черные горы, имеет высоту до 1500—2000 м. На севере Меловой хребет переходит в холмистые предгорья, представляющие собой отдельные возвышенности. Высота их достигает 1000 м. Холмистые

предгорья сложены из третичных песчаников, глин и мергеля.

По мере продвижения на северо-запад всхолмленные предгорья переходят в равнину, имеющую вид наклонной плоскости и образованную в основном галечниками, песками и суглинками. Высота равнины достигает на юго-востоке 500 м над уровнем моря, а на северо-западе — 200—170 м. К юго-восточной половине равнины республики подступают отроги Терского и Сунженского хребтов, придавая ей всхолмленный рельеф. Сложены эти хребты третичными конгломератами, глинами и песчаниками. Северо-западная половина Кабардинской равнины переходит в степи Терско-Кумской низменности.

По площади горный рельеф в Кабардино-Балкарии доминирующий. Горы и предгорья в республике составляют 67%, а равнины — 33%.

Горные реки Кабардино-Балкарии — Малка, Баксан, Чегем, Черек — берут свое начало от снеговых вершин Водораздельного хребта и в своем течении разделяют Боковой, Скалистый и Меловой хребты на отдельные массивы. При пересечении хребтов, горные реки республики образуют глубокие долины. Долины рр. Чегем, Баксан и Черек, в отличие от долины Малки, очень узкие и имеют вид ущелья, расширяющегося несколько при пересечении депрессии. По выходе на равнину реки республики разбиваются на множество рукавов, образуя широкие поймы, с хорошо разработанными террасами, высота которых понижается по мере приближения к степи. В степной зоне республики реки Кабардино-Балкарии постепенно сливаются в одну — в р. Малку, которая в свою очередь впадает в окрестностях г. Прохладного в р. Терек. В горных районах республики реки текут по узким ущельям под значительным уклоном и имеют большую скорость. По данным Е. П. Маслова и К. Н. Кереева (1957), падение стока р. Терек в горной части составляет 3—4 м на 1 км, а на равнине — всего 60—90 см на 1 км. В связи с этим на равнине скорость течения рек резко падает. Уровень воды в реках Кабардино-Балкарии подвержен колебанию, которое зависит от количества выпадающих осадков. Сильные ливни в горах резко увеличивают сток воды, имеющий большую разрушительную силу.

Грунтовые воды, оказывающие существенное влияние на почвенный и растительный покровы, а также животное население, залегают на различных глубинах в разных районах Кабардино-Балкарии. В Баксанском, Чегемском и Урванском районах, т. е. в центральной части лесостепного пояса, где сосредоточена основная речная сеть республики, грунтовая вода появляется уже на глубине 1,5—2 м, тогда как на западной половине ее (в Зольском районе) она залегают на глубине 6—7 м.

Геоморфологическое строение территории республики определяет особенности климата. Горные массивы, окружающая территорию полукольцом с юга и юго-запада, задерживают теплые и влажные воздушные течения со стороны Черного моря, а к северу она совершенно открыта. В связи с этим северо-восточные сухие ветры, проникая в равнинные районы, обуславливают засушливость этих районов. Северо-западная часть Кабардинской равнины (степная зона) характеризуется небольшим количеством осадков и высокой температурой воздуха летом. По данным метеостанции гор. Прохладного, годовая сумма осадков с 1953 по 1958 г. в среднем составляла около 350 мм. Среднегодовая температура за эти годы в среднем равнялась 10°.

От степной зоны к горам влияние северо-восточных сухих ветров уменьшается, в связи с чем постепенно увеличивается количество осадков, повышается влажность воздуха и почвы. Так, в окрестности г. Нальчика (граница лесостепного пояса и широколиственных лесов) среднегодовое количество осадков с 1953 по 1958 г. составляло в среднем 500 мм, а средняя температура за этот же период 9,2°. В горных районах еще больше увеличивается количество осадков, повышается влажность воздуха и почвы. Годовая сумма осадков доходит приблизительно до 1000 мм (точных данных нет). Однако в некоторых горных местах наблюдается недостаток влаги, в связи с этим почва летом трескается, растительность выгорает. Такое явление наблюдается в некоторых горных долинах и в Северной депрессии. Объясняется это повышенным давлением и инсоляцией (Е. П. Маслов, 1949).

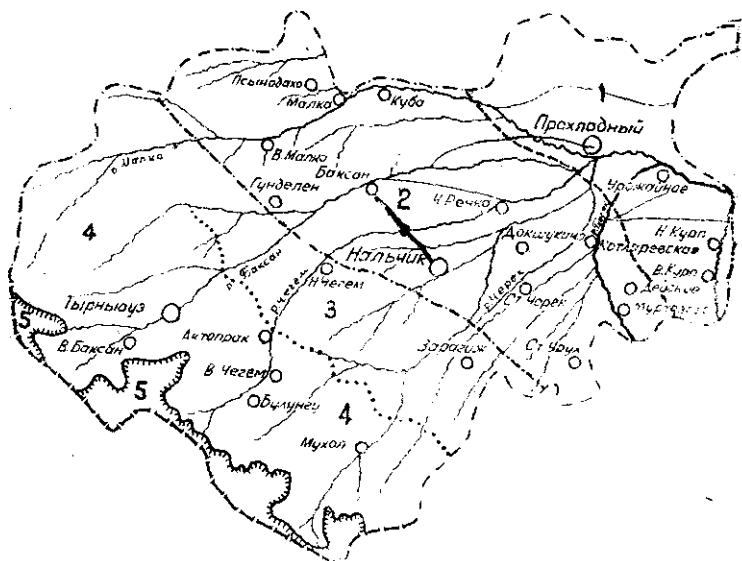
Почвенный покров Кабардино-Балкарской АССР характеризуется значительной пестротой и разнообразием, но в общей форме размещение почвенных типов подчи-

нено вертикальной зональности. По долинам рек равнинной части Кабардино-Балкарии преобладают пойменные почвы, а на водоразделах — черноземы, имеющие различную мощность в разных районах. На Меловом хребте и северном склоне Скалистого господствуют горно-лесные почвы, которые сменяются выше горно-луговым типом.

Растительность Кабардино-Балкарии, как всего Кавказа, весьма разнообразна. В размещении растительных группировок, как и других компонентов ландшафтов, четко выражена высотная (вертикальная) поясность (или зональность). На восточной половине Кабардино-Балкарии, которая послужила А. Н. Бушу (1935) образцом для характеристики растительности центральной части всего северного склона Большого Кавказа, наблюдаются следующие растительные пояса: степь, лесостепь, пояс лесов и лесных лугов, субальпийские и альпийские луга, субнивальные и нивальные пояса (Е. В. Шифферс, 1946). На северо-западной половине, т. е. от р. Баксан до р. Кубань, пояс широколиственных лесов не выражен. Леса представлены здесь только в виде островков, располагающихся по подветренным, хорошо защищенным частям склонов северо-западной и северо-восточной экспозиции. Анализ почвы и другие данные свидетельствуют о том, что в этих районах леса не имели широкого распространения в прошлом, какое наблюдается на восточной половине республики (С. В. Зонн и И. П. Герасимов, 1946). Отсутствие сплошного лесного массива, с одной стороны, особенности климатических условий и геоморфологического строения северо-западной половины республики, с другой стороны, способствуют понижению здесь границы субальпийского пояса до высоты 1000 м, тогда как на восточной части нижняя граница его приурочена к высотам 1400—1600 м над уровнем моря.

Вышеприведенная особенность растительного покрова северо-западной половины Мелового хребта накладывает существенный отпечаток на особенности распределения животных Кабардино-Балкарии.

Естественный растительный покров претерпел и продолжает претерпевать сильные изменения под влиянием хозяйственной деятельности человека. На равнине республики он сохранился только на небольших участках, малопригодных для обработки.

Карта 2. Высотные пояса КБАССР: 1) степная зона, 2) лесостепной пояс, 3) пояс широколиственных лесов, 4) субальпийский, альпийский и субнивальный пояса, 5) нивальный пояс.

Хозяйственная деятельность человека, в частности размещение сельскохозяйственных угодий, в республике также носит отпечаток вертикальной зональности.

Таблица 1

Размещение сельскохозяйственных угодий по «зонам» (высотным поясам) Кабардино-Балкарской АССР (в процентах)

(По Е. П. Маслову и К. Н. Керевову, 1957. Данные 1956)

Зона	Всех земель	В том числе				
		пашни	пастбища	сенокосы	леса и кустарники	неудобные земли
Равнина	100	63	16	5	8	8
Зона низких гор	100	25	18	5	38	14
Зона средних гор	100	2	37	33	24	4
Высокогорная альпийск.	100	0	66	4	5	25
Высокогорная нивальная	100	—	5	—	—	95
Вся республика	100	27	28	9	15	21

На равнине Кабардино-Балкарии пахотные земли занимают основную площадь, тогда как в зоне низких гор, как видно из таблицы I, они составляют всего четвертую часть. В зоне средних гор пахотные земли составляют всего 2% и сосредоточены в основном по долинам рек. Так же неравномерно размещены по территории Кабардино-Балкарии пастбищные земли. Основная площадь пастбищ сосредоточена в высокогорьях и в зонах низких гор.

Древесная растительность сосредоточена в зоне низких гор, а сенокосные угодья — в зоне средних гор.

Животноводство в горной части республики развито сильнее, чем в равнинно-предгорной, особенно это касается овцеводства.

Кабардинская равнина — наиболее освоенная и густонаселенная часть республики. По отдельным районам (как Урванский) плотность населения достигает 54 человек на кв. километр (Е. П. Маслов и К. Н. Керфов, 1957). В горных районах республики населенность значительно ниже. Населенные пункты сосредоточены здесь в основном по речным долинам.

2. А. К. Темботов.

Кабардино-Балкарский
Госуниверситет

БИБЛИОТЕКА

Раздел I

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР МЛЕКОПИТАЮЩИХ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ АССР

Фауна млекопитающих Кабардино-Балкарской АССР, как и всего Кавказа, разнообразна по видовому составу и экологическим группам. В пределах Кабардино-Балкарии установлено обитание в настоящее время 61 вида млекопитающих, включая и акклиматизированных животных. Среди млекопитающих республики встречаются типичные представители степей и полупустынь, жители лесов и высокогорий. Богатство фауны млекопитающих республики обусловлено разнообразием природных условий и сложной историей формирования фауны Кавказа в целом и его отдельных частей.

Млекопитающие Кабардино-Балкарии относятся к 5 отрядам. Из них насекомоядные представлены 9 видами, рукокрылые — 10 видами, хищные — 15 видами, парнокопытные — 5 видами, грызуны — 22 видами.

ОТРЯД НАСЕКОМОЯДНЫЕ — INSECTIVORA

1. Обыкновенный еж — *Erinaceus europaeus* L. — Цыжбанэ.

В подвидовом отношении кабардино-балкарский обыкновенный еж относится к *E. e. rumanicus* Barret-Hamilton.

Распространение обыкновенного ежа охватывает южную часть лесной, всю лесостепную и степную зоны Европейской части СССР и Кавказа (Н. А. Бобринский,

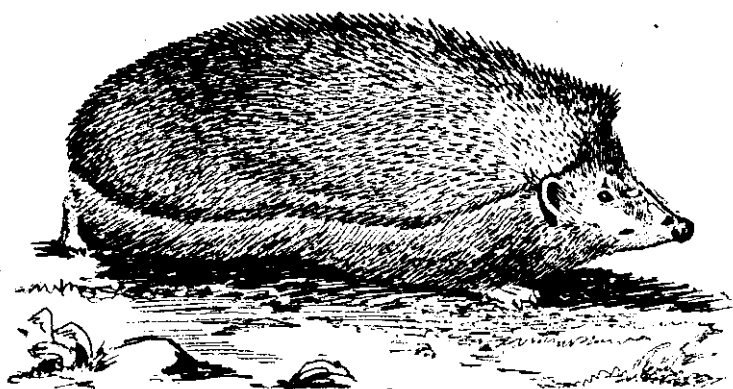

Рис. 1. Обыкновенный еж.

Б. А. Кузнецов и А. П. Кузякин, 1944), Переднюю Азию, западные районы Северного Казахстана, Западную Сибирь, Дальний Восток (С. У. Строганов, 1957).

В пределах Кабардино-Балкарской АССР он связан с соответственными вертикальными поясами: лесостепным и широколиственных лесов. Точных учетов мы не проводили, но в лесах и кустарниковых зарослях лесостепного пояса этот еж встречался нередко. Изредка отмечался в мало-кабардинской части степи и поймах рек. На водораздельных участках степи, включая полезащитные лесные полосы северо-западной ее половины, а также в субальпийском и альпийском поясах не встречен.

Экология обыкновенного и ушастого ежей в условиях Северо-Кавказского края изучена Н. И. Калабуховым (1928), О. Л. Россолимо (1955), Н. И. Кудряшовой (1956). По данным этих авторов, основу питания их составляют насекомые, в том числе вредные (хрущики, хрущи, хлебные жуки, черепашки, долгоносики и др.). Редко отмечались остатки млекопитающих и рептилий. В четырех вскрытых нами желудках отмечены только насекомые (точнее не определенные). Остатков позвоночных животных в них не было.

В году приносит один помет в различные сроки. Н. И. Кудряшова (1956) находила в Ставрополье детенышей в мае, июне и августе. В Кабардино-Балкарии

нами добыта самка с 6 эмбрионами (длиной по 6,5 мм) 25 мая 1957 г. в районе с. Черная Речка, в окрестностях г. Прохладного — 1 июня 1958 г. — с 5 эмбрионами. В конце июня 1957 г. и 1959 г. в окрестности Налычика нашли двух молодых (еще с мягкими иглами) ежей.

Еж приносит некоторую пользу сельскому и лесному хозяйству, уничтожая вредных насекомых. На Кавказе, как и в других местах, вероятно, он служит хозяином иксодовых клещей — переносчиков различных

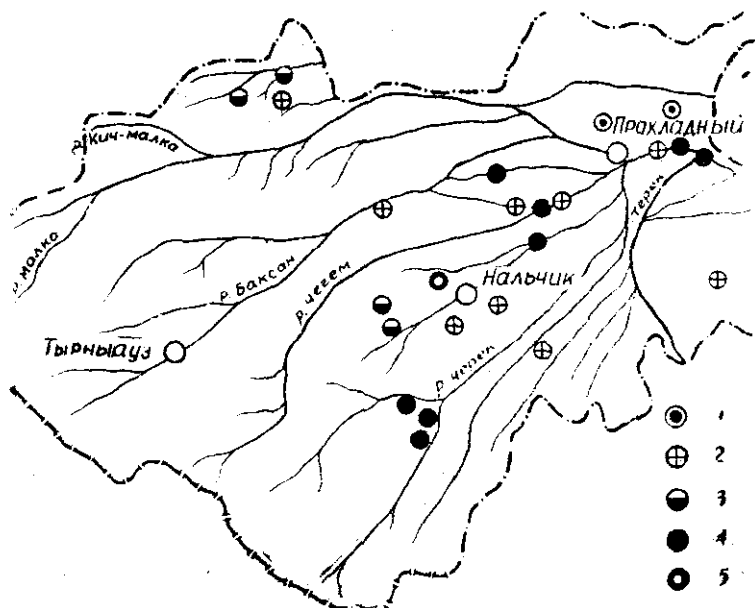
Рис. 2. Ушастый еж.

болезней, опасных для человека и домашних животных (Б. И. Померанцев, 1935, и А. П. Кузякин, 1942). По Ананьину (1951), еж служит носителем возбудителей туляремии и безжелтушного лептоспироза.

2. Ушастый еж — *Hemiechinus auritus* Gmel.

Ушастый еж Кабардино-Балкарии принадлежит к номинальной форме — *H. a. auritus* Gmel.

Ареал ушастого ежа в СССР охватывает только степи и полупустыни. О распространении этого вида в Кабардино-Балкарской АССР в литературе нет данных. В коллекциях зоомузея МГУ и ЗИН АН СССР экспонатов не оказалось. Между тем, ушастый еж встречен несколько раз в степной зоне нашей республики, где добыто нами два экземпляра. Ушастый еж здесь обитает в основном на неспаханых участках: на выгонах, межах, обочинах дорог.

Карта 3. Распространение ежей (1 — ушастый, 2 — обыкновенный) и кротов (3 — обыкновенный, 4 — слепой и 5 — совместное обитание).

В пойменном лесу и лесных полосах нами он не встречен.

Ушастый еж, как и обыкновенный, питается насекомыми. В двух вскрытых желудках в мае 1956 г. оказалась масса остатков насекомых, в том числе жуков. Остатков позвоночных животных не обнаружено. Не замечали также следов деятельности ежа у нор грызунов, ящериц и других позвоночных животных.

Сельскохозяйственное и эпидемиологическое значение ушастого ежа, видимо, такое же, как и обыкновенного.

3. Обыкновенный крот — *Talpa europaea* L. — Щылуб.

В Кабардино-Балкарии встречается *T. e. caucasica* Sat.

Ареал обыкновенного крота охватывает лесную, лесостепную и отчасти степную зоны СССР и Кавказа. В Кабардино-Балкарии имеет широкое распростране-

Рис. 3. Обыкновенный крот.

ние — от лесостепного пояса до альпийских лугов включительно.

Встречается в различных местообитаниях: в лесах разных типов, за исключением приречных и приозерных, в субальпийских и альпийских лугах. В окрестностях г. Нальчика, в смешанном широколиственном лесу на 1 км лесной дороги в мае — июне 1957 г. в среднем приходилось по 10 посещаемых переходов. В одном переходе добывали до 6—7 кротов. Они малочисленны на остепненных лугах и обрабатываемых полях. Не встречались в открытой степи и горно-степных ландшафтах.

Кроты живут в подземных сооружениях, располагающихся на различных глубинах. В открытых местах кротовые ходы залегают на глубине 20—50 см и часто встречаются выбросы земли на поверхности (кротовины). В лесу кроты делают в основном поверхностные ходы (на глубине 5—7 см) и кротовины обычно не встречаются. При переходе под лесной дорогой ход прокладывается на глубине около 10 см. Таких переходов относительно мало, но они посещаются кротами чаще, чем в стороне от дорог.

Период размножения кротов наступает на Кавказе очень рано. По В. В. Логинову (1949), на Западном

Кавказе спаривание кротов начинается в феврале. К. Н. Россиков (1887) 20 апреля 1884 г. в окрестностях г. Прохладного нашел в норе самку с четырьмя беспомощными детенышами. 13 апреля 1953 г. в окрестностях г. Нальчика нами добыта кормящая самка. Число детенышей, по В. В. Логинову (1949), колеблется от 1 до 5, чаще встречаются самки с 3—4 эмбрионами. Молодые кроты быстро растут и в кротовки начинают попадаться уже с конца мая. Крот деятелен в течение круглых суток, но наиболее активен вечером, утром до 9—10 часов и ночью.

Питание крота в различных районах Союза изучали подробно многие ученые: С. С. Фолитарек — на Украине, А. П. Кузякин — в тульских широколиственных лесах, В. В. Логинов — на Западном Кавказе и др. Неоспоримо доказано, что основу питания крота составляют дождевые черви. Содержимое желудков добытых нами кротов пока не обработано, но первичный осмотр их подтверждает мнение указанных авторов. Помимо дождевых червей, крот поедает насекомых (взрослых и личинок), среди которых есть и вредные (напр., личинки майского жука).

По литературным данным, у кротов наблюдается в году три линьки: весенняя, летняя и осенняя. На Западном Кавказе (В. В. Логинов, 1949) весенняя линька проходит с середины марта по июнь, летняя — с конца июня до середины августа, осенняя — с сентября по декабрь. Молодые особи сменяют волосяной покров в июле и августе.

В благоприятных местах обитания вполне возможен промысел этого вида.

4. Слепой крот — *Talpa coeca Savi* — Щыгуб нэф.

Подвидовое положение слепого крота республики остается невыясненным.

Ареал слепого крота в Советском Союзе охватывает только Кавказ, но подробности распространения его не изучены.

В Кабардино-Балкарии добывали его только в пойменных лесах степной зоны и лесостепного пояса, а также в районе Голубых озер, в поясе широколиственных лесов. Один раз добыт в окрестностях г. Нальчика в Сухой балке, заросшей бурьяном. В этом районе установле-

но совместное обитание обоих видов — (*T. eigoraea* и *T. coeasa*), но численно там преобладает обыкновенный крот. Слепой крот отличается от обыкновенного несколько большей гигрофильностью. В пойменном лесу, где производилось разрежение леса (вырубка) примерно на 50 га, в июне 1957 г. отмечена массовая гибель мелких кротов. Мертвых кротов мы находили каждый день по 2—3 экземпляра. В других местах леса, где рубка не проводилась, такого явления не наблюдалось.

Беременная самка, с неоформленными эмбрионами, добыта 20 февраля 1957 г. в пойменном лесу около с. Шитхала. Молодые начинают попадаться со второй половины мая.

По первому просмотру вскрытых желудков можно сказать, что у слепого крота, как и у обыкновенного, основу питания составляют дождевые черви. Растительные остатки и камешки в желудках не отмечались. Слепой крот активен в течение круглых суток, но в кротовки попадает чаще в утренние часы.

5. Малая бурозубка — *Sorex minutus* L.

В Кабардино-Балкарской АССР встречается *S. m. volnuchini* Ogn.

Ареал малой бурозубки охватывает лесную и лесостепную зоны СССР.

В Кабардино-Балкарской АССР она встречается от лесостепья до субальпийского пояса.

Малая бурозубка добывалась нами в зарослях высокого травостоя.

6. Обыкновенная бурозубка — *Sorex araneus* L.

В силу широкой изменчивости морфологических признаков обыкновенной бурозубки и недостаточности кол-

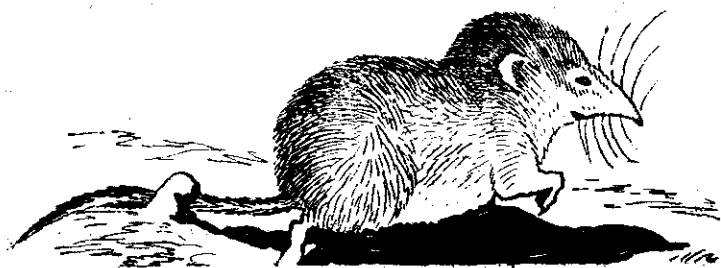
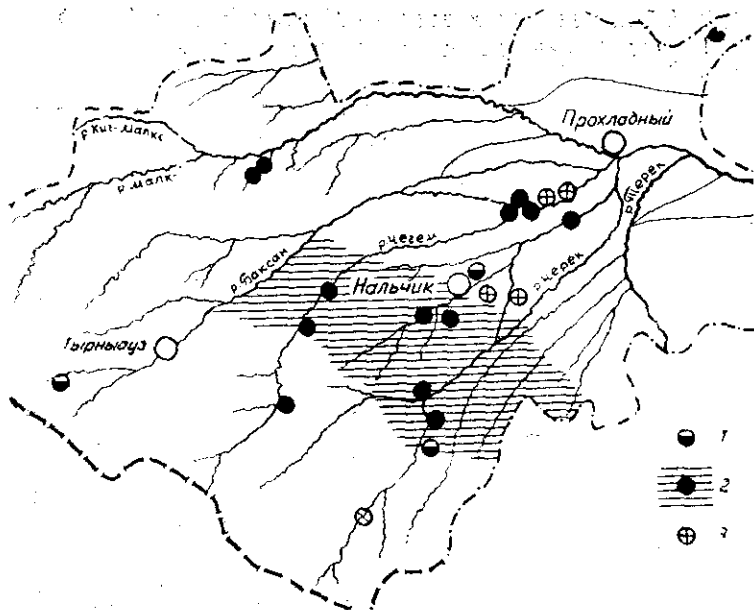

Рис. 4. Обыкновенная бурозубка.

Карта 4. Распространение бурозубок (1—малая, 2—обыкновенная) и обыкновенной кутуры (3).

лекционного материала подвидовое ее положение пока не представляется возможным решить окончательно.

Ареал обыкновенной бурозубки в СССР охватывает лесную и лесостепную зоны, откуда она заходит к северу до тундр и к югу—до степей.

О распространении этой бурозубки в Кабардино-Балкарии данных в литературе нет. Нами она отмечена в лесостепье и в поясе широколиственных лесов, в субальпийских и альпийских лугах. В осенний период 1955 и 1956 гг. в различных типах лесов пояса широколиственных лесов процент улова бурозубки составлял 2—4. Примерно такая же численность была в этот период в приречных лесах лесостепного пояса. В 1957 г. во всех поясах республики численность ее резко понизилась. В этом году нами добыта всего одна бурозубка (в районе с. Черная Речка), хотя было накоплено около 3 тысяч ловушко-ночей и около 100 суток работы ловчих канавок. В 1958 г. численность бурозубки восстановилась до уровня 1955—1956 гг.

7. Обыкновенная кутора — *Neomys fodiens* Schreb.

В республике встречается номинальная форма — *N. f. fodiens* Schreb.

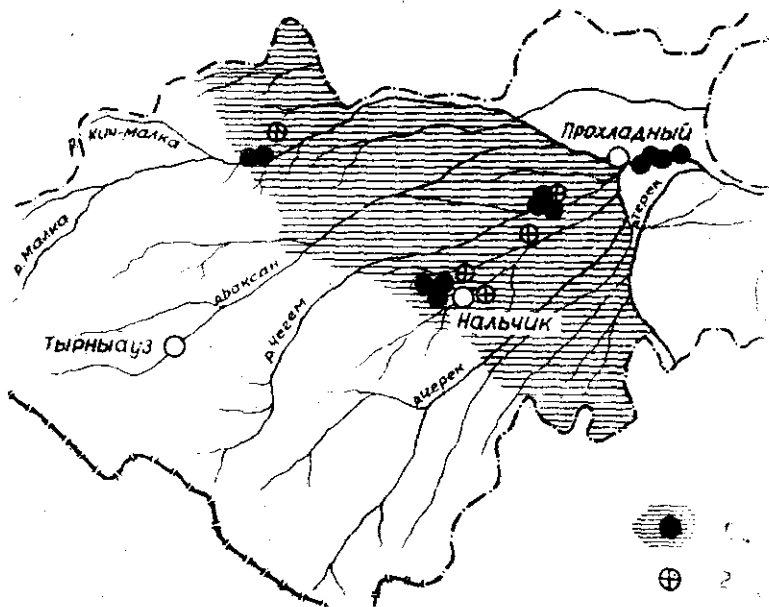

Рис. 5. Обыкновенная кутора.

Ареал обыкновенной куторы в СССР простирается от лесной зоны до полупустынь, а на Кавказе она встречается до альпийского пояса.

В Кабардино-Балкарской АССР обыкновенная кутора отмечена и добыта (5 экз.) А. М. Радищевым в окрестностях г. Нальчика (1926). А. Н. Формозов (1926) тоже находил этих зверьков по берегу р. Нальчик. Нами обыкновенная кутора добыта в долинах рек от степной зоны до альпийского пояса. Она предпочитает селиться у лесных речек и ручейков в заболоченных местах пойменных лесов. В указанных местообитаниях лесостепного пояса многочисленна. В районе с. Черная Речка, по старому руслу одноименной реки в 100 давилках с птичьим мясом в 1957 г. в среднем попадалось 5 зверьков, в 1958 г. — 15.

Нами в окрестностях с. Черная Речка в мае и июне добыто 10 самок обыкновенной куторы, из которых у 4 были маленькие эмбрионы (7, 8, 8, 9) весом от 1,5 до 2 г, другие 4 самки были кормящие, а две имели нормальную половую систему. Вес их 12 и 17 г. В этот период взрослые самцы имели семенники величиной от 3×6 мм до 11×6 мм.

Карта 5. Распространение белозубок (1—малая и 2—белобрюхая)

8. Малая белозубка — *Crociodura sueaveolens* Pall.

Малая белозубка Кабардино-Балкарии относится к номинальной форме — *C. s. sueaveolens* Pall.

Ареал малой белозубки в СССР охватывает площадь от лесной зоны до полупустынь.

В Кабардино-Балкарской АССР, в окрестностях г. Нальчика, в значительном количестве найдена эта белозубка С. И. Огневым (1926). На многочисленность этого зверька в окрестностях г. Нальчика также указывает А. Н. Формозов. Нам малая белозубка известна из степной зоны, лесостепного пояса и широколиственных лесов. В субальпийских и альпийских поясах нами не отмечена. Видимо, она, в отличие от обыкновенной бурозубки, высоко в горы не поднимается. Типичными местами обитания служат приречные и пойменные леса, где годами она достигает значительной численности. В 1955—1956 гг. в окрестностях г. Прохладного в пой-

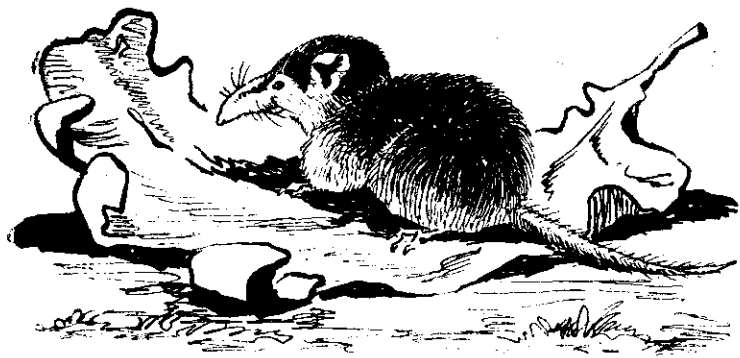

Рис. 6. Малая белозубка.

менном лесу процент улова (на 100 ловушко-суток) доходил до 20, а в окрестностях с. Черная Речка — 10; в широколиственном лесу в окрестностях г. Нальчика — 2. Реже встречалась на лугах и сенокосных угодьях. В 1957—1958 гг. численность малой белозубки во всех ландшафтах была низка.

Малая белозубка, уничтожая вредных насекомых, приносит пользу.

9. Белобрюхая белозубка — *Crocidura leucodon* Herm.

Белобрюхая белозубка Кабардино-Балкарии относится к *C. l. leucodon* Herm.

Ареал белобрюхой белозубки охватывает лесостепную, степную и отчасти полупустынную полосу Европейской части СССР к югу до Крыма, Закавказья и Северного Прикаспия включительно (Б. С. Виноградов, 1958).

Для Кабардино-Балкарской АССР этот вид приводится А. Н. Формозовым (1926), по 1 экземпляру, добытому А. М. Радищевым в 1923 г. в окрестностях Нальчика. Помимо окрестностей г. Нальчика, белобрюхая белозубка нами отмечена в различных пунктах лесостепного пояса.

Добывалась в сухих лугах с высоким травостоем (2 экз.), в пойменном лесу (2 экз.), в постройках человека (1 экз.). В последних, по рассказам жителей, они временами многочисленны.

1. Большой подковонос — *Rhinolophus ferrum-equinum* Schreb. — Дзыгъуэнэф.

По словам Н. К. Верещагина (1958), большой подковонос «в пещерах Кабарды, Пятигорья, долины средней Кумы и Аракса это самый обычный вид как на дневках, так и на зимовках». Нами он не отмечен в Кабардино-Балкарии и не оказался в сборах Зоологического музея МГУ из нашей республики.

Возможно, в Кабардино-Балкарской АССР встречается еще малый подковонос. К. А. Сатунин (1915) находил его в окрестностях Кисловодска.

2. Остроухая ночница — *Myotis oxugnathus* Mont.

А. П. Кузякин (1935) остроухих ночниц Северного Кавказа относит к *M. ox. otari* Thomas.

Ареал остроухой ночницы в СССР охватывает южную часть Украины, Крым, Кавказ и южную часть Средней Азии.

Распространение, как и образ жизни, остроухой ночницы в Кабардино-Балкарии изучено недостаточно. Несколько экземпляров добыто А. М. Радищевым и С. С. Туровым в г. Нальчике и ст. Котляревской на чердаках домов и вечерами во время их полета во дворах. А. М. Радищев 14 июня 1925 г. нашел еще непрозревшего детеныша остроухой ночницы.

3. Большая ночница — *Myotis myotis* Barkh.

К. Н. Россиков (1887) находил большую ночницу по долине р. Малки, а К. А. Сатунин (1915) в «Провале» около Пятигорска. Нами она не отмечена.

4. Усатая ночница — *Myotis mystacinus* Kuhl.

Усатая ночница, населяющая Северный Кавказ, от-

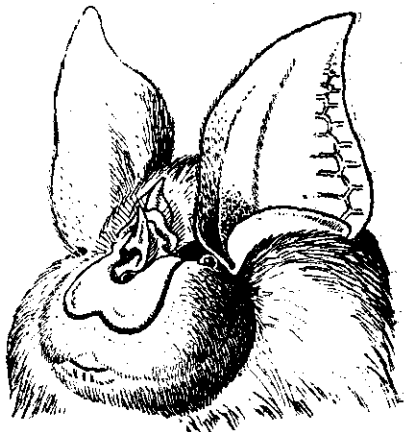

Рис. 7. Большой подковонос.

носится к номинальной форме — *M. m. mystacinus* Kühl. (А. П. Кузьякин, 1950).

Вид населяет всю Палеарктику к северу до 60—63° с. ш.

В Кабардино-Балкарской АССР, по литературным данным (А. Н. Формозов, 1926) и нашим материалам, распространена от степной зоны до широколиственных лесов включительно. Поднимается ли она выше лесов, пока не выяснено.

Убежища разнообразны. В Кабардино-Балкарии ее добывали на чердаках домов, между сложенными кирпичами, в обрыве берега, под корой деревьев.

5. Ушан — *Plecotus auritus* L.

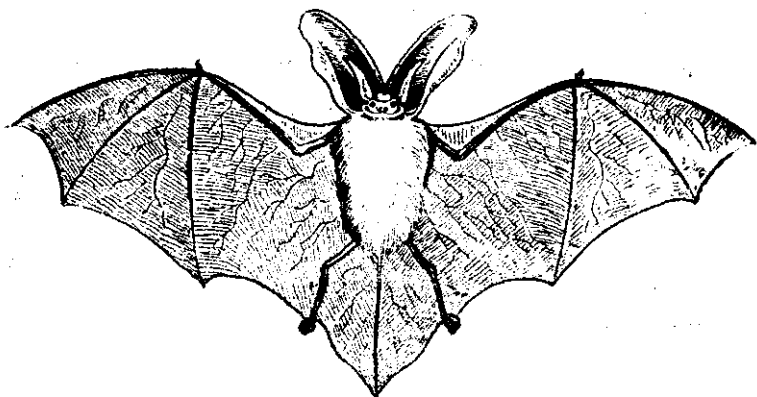

Рис. 8. Ушан.

Подвидовое положение ушанов Кабардино-Балкарии неясно. Не изучено и распространение этого вида по республике. Известный нам экземпляр добыт А. М. Радищевым 25 сентября 1927 г. под крышей сарая с. Куркужин.

6. Европейская широкоушка — *Barbastella barbastellus* Schreb.

Европейская широкоушка распространена в Советском Союзе в южных районах Украины, в Крыму, на Кавказе и в Закавказье.

Подробности распространения европейской широкоушки в Кабардино-Балкарии не изучены. Известный

нам единственный экземпляр добыт в с. Верхний Чегем А. М. Радищевым 29 июля 1927 г. в освещенной комнате, куда она залетела ночью.

7. Рыжая вечерница — *Nyctalus noctula* Schreb.

Рыжая вечерница имеет широкое распространение в Европейской части СССР (от Ленинграда и южных районов Кировской и Московской областей до Закавказья включительно) и в юго-восточных районах Средней Азии.

В подвидовом отношении всю Европейскую часть СССР и Кавказ населяет номинальная форма — *N. n. noctula* Schreb. (А. П. Кузьякин, 1950).

В Кабардино-Балкарии рыжая вечерница — обычный вид лесостепного пояса и широколиственных лесов. Добывалась она в республике на высотах от 200 до 800—900 м над уровнем моря. По мнению К. А. Сатунина (1915), на Кавказе рыжая вечерница не встречается выше 4000 м.

В теплый период года А. М. Радищев наблюдал ее в дуплах деревьев (особенно груш и яблонь) и под крышами зданий.

8. Нетопырь-карлик — *Vespertilio pipistrellus* Schreb.

По словам А. Н. Формозова (1926), несколько экземпляров нетопыря-карлика, просмотренные им, были добыты Гулием летом 1925 г. в окрестностях ст. Котляревская Кабардино-Балкарии. Зверьки держались под корой дерева.

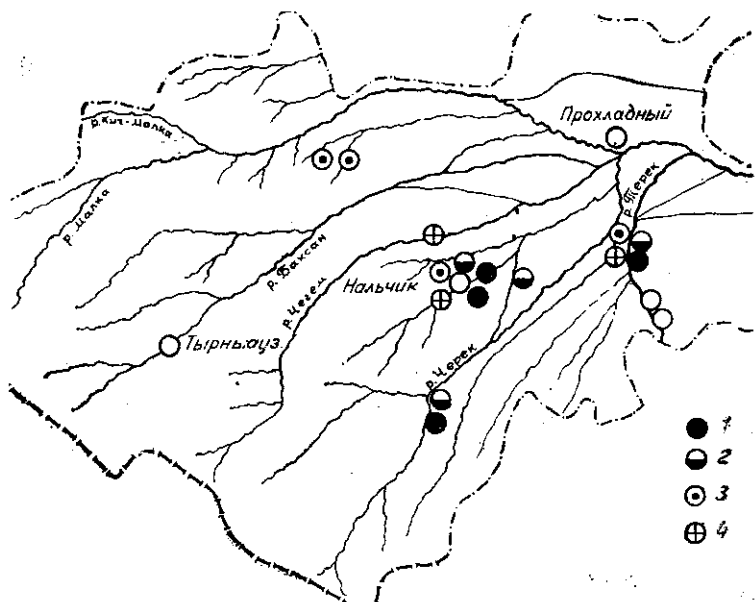
В коллекциях Зоологического музея МГУ оказался один экземпляр с этикеткой «с. Кизлярское, Кабардино-Балкария».

В список видов млекопитающих Осетии С. С. Туров (1926) вносит нетопыря-карлика на основании двух экземпляров, известных ему из окрестности г. Орджоникидзе.

Видимо, этот вид редок по всему Центральному Кавказу.

Рис. 9. Европейская широкоушка.

Карта 6. Распространение летучих мышей (1 — усатая ночница, 2—рыжая вечерница, 3—двухцветный кожан и 4—поздний кожан).

9. Двухцветный кожан — *Vespertilio murinus* L.

Двухцветный кожан населяет почти всю среднюю и южную Палеарктику.

Двухцветный кожан в Кабардино-Балкарии встречается чаще других видов летучих мышей от степной зоны до пояса широколиственных лесов. К. Н. Россиков

Рис. 10. Двухцветный кожан.

(1887) отмечал его в окрестностях г. Прохладного, сс. Сармаково и Каменноостское. Нами часто отмечался в окрестностях г. Нальчика.

Убежища разнообразны. К. Н. Роскиков (1887) находил его в теплое время года в колодцах, в дуплах деревьев; А. М. Радичев находил между створками ворот, в щелях стен домов; мы добывали на чердаке дома.

В Кабардино-Балкарии бодрствующие кожаны отмечались с 20 апреля по 19 октября. По непроверенным данным К. Н. Роскикова (1887), он зимует в республике.

10. Поздний кожан — *Vespertilio serotinus* Schreb.

Украину, Крым и Кавказ населяет номинальная форма — *V. s. serotinus* Schreb.

Ареал вида охватывает южные районы Европейской части СССР и Среднюю Азию. Северная граница проходит через Харьков, Оренбург — к озеру Балхаш.

В Кабардино-Балкарии поздний кожан найден в степной зоне, в лесостепье, отчасти в субальпийском поясе.

К. Н. Роскиков (1887) находил его в окрестностях г. Прохладного, в речных долинах низовьев рр. Малка и Баксан, окрестности сс. Малка и Каменноостское. Им же добыт на горе Бермамут (2642 м). Сборы А. М. Радичева и С. И. Огнева из окрестностей Котляревской, Муртазова, Нальчика хранятся в Зоологическом музее Московского университета.

В условиях Кабардино-Балкарии этот вид находили за створками окон, на чердаках, за обшивкой дома.

По мнению К. Н. Роскикова (1887), размножается в мае. 24 мая он нашел самку с совершенно беспомощными детенышами. А. М. Радичев добывал летающих молодых (длина тела 60—63 мм) в конце июля.

ОТРЯД ХИЩНЫЕ — CARNIVORA

1. Волк — *Canis lupus* L. — Дыгъужь.

Волк распространен почти по всему Советскому Союзу, и численность его до настоящего времени местами значительна.

В Кабардино-Балкарской АССР волк встречается также во всех вертикальных поясах — от степной зоны до высокогорий. При этом распределение его по вертикальным поясам в разные сезоны года не одинаково.

Перегоны на зиму сельскохозяйственных животных в предгорно-равнинные районы, а также перемещения диких копытных с высокогорий, по мере увеличения снежного покрова, как известно, вызывают сезонные кочевки волков. По учетным данным Охотоинспекции КБАССР, зимой, в снежный период, наиболее высокая численность волков наблюдается в поясе широколиственных лесов,

Рис. 11. Волк.

когда здесь концентрируются различные виды диких животных (кабаны, косули и др.) и имеются лучшие защитные условия, чем в других местах. Летом, вслед за перегоном домашних животных на горные пастбища и перекочевкой диких копытных в горы, происходит увеличение численности волков в субальпийском и альпийском поясах. В поясе широколиственных лесов остаются в основном волки, имеющие детенышей.

Численность волков в Кабардино-Балкарии за последние 2—3 десятилетия сильно сократилась, но все же остается он не редким. В республике за 1955 г. добыто 120 волков, за 1956 — 133, 1957 — 163, 1958 — 160, т. е. ежегодно по республике добывают 1—1,5 волка на 120 кв. км площади.

По наблюдениям Н. Я. Динника (1914), К. А. Сатунина (1915) и В. П. Теплова (1938), гон волков происходит на Кавказе с конца декабря по начало февраля. Беременность длится 62—65 дней (Г. А. Новиков, 1956). Щенение волков происходит в норах и логовах, устроен-

ных в расщелинах и под навесами больших камней, иногда под толстым стволом сваленного дерева, среди густой заросли. В помете бывает 6—7 детенышей. Число их иногда доходит до 13. Молодые начинают выходить из норы в июне, с июля встречаются постоянно, а в августе уже начинают нападать на крупных диких и домашних животных (В. П. Теплов, 1938).

Питается волк различными видами диких и домашних животных, начиная от туров и серн, коров и лошадей до мышевидных грызунов и различных птиц. Поедает также плоды диких фруктовых деревьев. В один прием волк способен съесть не более 3 кг (Г. А. Новиков, 1956), но, оказавшись в стаде овец, он убивает десяток и более животных.

Активен волк в сумерках и ночью, но в пасмурную погоду деятелен и днем.

Волк, как известно, наиболее вредный хищник, уничтожающий домашних и диких промысловых животных. По данным В. П. Теплова (1938), в Кавказском заповеднике от волков погибает не менее 60% всех рождающихся диких копытных животных. По данным инспекции госстрахования КБАССР, за 1957 г. в Кабардино-Балкарии волками уничтожено 2 лошади, 38 голов крупного рогатого скота, 499 овец, 183 козы, 2 свиньи и 10 ослов.

2. Обыкновенная лиса — *Vulpes vulpes* L. — Бажэ.

Территорию Кабардино-Балкарской АССР населяет один подвид — *V.v. caucasica* Dinnik. В пределах республики мех лисиц подвержен значительной изменчивости, но чаще попадаются два типа — рыжеватый и серый со слабой примесью рыжего. В равнинных районах республики преобладают лисы с рыжим мехом, относительно коротким и редким волосяным покровом. Из окрестности г. Прохладного С. И. Огнев (1931) имел экземпляр, не отличимый своей окраской от степной — *V.v. stepensis*. В горной части республики лисы имеют более пушистый мех с преобладанием сероватого тона на спине и лучшего качества.

Обыкновенная лиса в СССР имеет очень широкое распространение. Она не встречается только на Крайнем Севере, в Средней Сибири и на большинстве островов Ледовитого океана.

В Кабардино-Балкарской АССР встречается от степной зоны до альпийских лугов.

В степной зоне и лесостепье отмечалась в приречных и пойменных лесах, зарослях кустарников, оврагах и балках, лесных полосах, на курганах среди полей и т. п. В поясе широколиственных лесов чаще встречается по опушкам и разреженным участкам леса, лесным полянам, берегам рек и других водоемов. В субальпийском и альпийском поясах отмечали следы в разнообразных место-

Рис. 12. Обыкновенная лиса.

обитаниях, особенно среди зарослей шиповника и других кустов. Норы находили на холмах среди полей, по склонам оврагов с высоким и густым травостоем, среди приречных лесов. В качестве убежищ, по наблюдениям Н. Я. Динника (1914), лисы используют в горных районах и расселины скал.

По данным К. Н. Россикова (1887), Н. Я. Динника (1914) и К. А. Сатунина (1915), течка у лисиц начинается в феврале и даже в январе. Уже в конце февраля или в марте встречаются самки с эмбрионами различной величины. В апреле, иногда в конце марта, лисы щенятся. В окрестностях Прохладного и с. Урожайного в июне два раза находили днем у норы молодых лисят, размерами в половину взрослого. По Н. Я. Диннику (1914), в помете бывает от 5 до 7 лисят.

Основу питания в условиях Кабардино-Балкарии, по нашим наблюдениям и анализам погадок (130 образцов), составляют мышевидные грызуны, из которых первое место в степной зоне, лесостепном поясе и в поясе широколиственных лесов занимают лесные и полевые мыши, а в субальпийском и альпийском поясах — кустарниковая полевка и лесная мышь. Относительно высокая численность мышевидных грызунов в равнинно-низкогорных районах республики и неустойчивый снеговой покров зимой обуславливают хорошую кормовую базу лисицы в течение года. Поэтому здесь второстепенные корма (насекомые, семена сельскохозяйственных культур, кукуруза, семечки подсолнечника, просо, плоды диких фруктовых деревьев) играют подчиненную роль и в зимнем питании. Наоборот, в субальпийских лугах зимой лисицы питаются в основном плодами шиповника, барбариса и других кустов.

Нападение на домашних птиц имеет место, но редко. Нами три раза найдены остатки кур у нор лисицы.

В пушном промысле Кабардино-Балкарии лиса занимает одно из первых мест. Ежегодно по республике заготавливается около тысячи шкур.

3. Бурый медведь — *Ursus arctos* L. — Мышэ.

В подвидовом отношении имеющийся у нас экземпляр по своим крупным размерам относится к *U. a. caucasicus* Smirnov. Помимо него, по рассказам охотников, в Кабардино-Балкарии встречается «малый» кавказский медведь, выделяемый К. А. Сатуниным, Н. Я. Динником и С. И. Огневым в подвид *U. a. meridionalis* Mid. По мнению Н. А. Бобринского (1944), Кавказ (за исключением Ю.-З. Закавказья) населен одним подвидом — *U. a. caucasicus* Smirnov., который сильно варьирует в размерах. Однако малый кавказский медведь отличается, по Н. Я. Диннику (1914) и словам охотников, не только малыми размерами, но и особенностями биологии. В частности, его характеризуют как обитателя высокогорных участков и более злобного.

Ареал вида в СССР охватывает лесную полосу Европейской части, Сибири и Дальнего Востока, горы Средней Азии и Кавказа.

В Кабардино-Балкарии медведь распространен в поясе широколиственных лесов, откуда он заходит весной и летом в субальпийские и альпийские луга, а по

Н. Я. Диннику (1914) доходит даже до вечных снегов. На захождение медведей до ледников Эльбруса указывает и Н. К. Верещагин (1947). В 80—90-х годах прошлого столетия бурый медведь был одним из обычных видов крупных млекопитающих, особенно в горных лесах Северного Кавказа. По словам Н. Я. Динника (1914), один егеря «в районе Кубанской охоты» добывал за год

Рис. 13. Бурый медведь.

(1889) до 33 медведей, а один охотник в 1890 г. за две недели — 24 медведя. В горах Терской области, по данным того же автора, где есть леса (более или менее значительные), медведи встречались везде. Часто видели и добывали их в окрестностях г. Нальчика и других местах.

В настоящее время численность медведя в Кабардино-Балкарии настолько сократилась, что добыча или встреча с ним стала редким явлением. За 5 лет полевых работ мы видели только одного медведя в Чегемском ущелье, в буковом лесу, а следы его изредка встречались на субальпийских лугах района с. Былым и в буковых лесах Голубых озер. Известный нам экземпляр добыт в лесу в окрестностях с. Заюково. По системе Каббалкпотребсоюза за 1956 и 1957 гг. заготовлено всего 3 шкуры, а в 1955 и 1958 гг. ни одной.

По данным Н. Я. Динника (1914) и А. А. Насимовича (1940), течка медведей проходит в основном в мае, а деторождение — преимущественно в январе. Количество детенышей в помёте чаще 2, иногда 1 или 3—4.

Пищей для медведя служат различные растительные и животные корма. Весной, по наблюдениям А. А. Насимовича (1940), питается в основном травянистой растительностью и насекомыми, в связи с чем он держится в это время по лугам, прилегающим к горным лесам. По созревании плодов диких фруктовых деревьев спускается в лес, где находит в большом количестве яблоки, груши, малину, семена бука, дуба и др.

Зимний период в жизни медведя в условиях Кабардино-Балкарии изучен плохо. С наступлением холодов, по данным Н. Я. Динника (1914), медведи залегают в берлогу. В зависимости от характера весны (от температуры среды) медведи встают из берлоги в феврале или марте. По мнению А. А. Насимовича (1940), в условиях Кавказского заповедника основная масса ложится с конца ноября до первых чисел января, при этом ложатся поодиночке. По утверждению Г. Н. Подъяпольского (1951), в условиях Кабардино-Балкарии медведи на зиму не залегают. Самка, добытая в декабре 1958 г. в окрестностях с. Заюкова, по словам охотников, спала в берлоге, устроенной под навесом большого камня. Вместе с самкой находился медвежонок 7—8-месячного возраста. Доставленная к нам матка не имела признаков беременности, а желудок был совершенно пустым. В зоологической литературе известны указания на зимнюю активность отдельных медведей, называемых «шатунами», а также и на залегание в одной норе самки с детенышами (С. И. Огнев, 1931, Г. А. Новиков, 1956 и др.).

Хозяйственное значение медведя в Кабардино-Балкарии ничтожно, так как численность его очень низка. Мясо и кожа добываемых единичных экземпляров используются охотниками, а в продажу шкуры их поступают редко. Нападение на сельскохозяйственных животных или повреждение посевов наблюдаются в редких случаях.

4. Горноста́й — *Mustela (Mustela) erminea* L.

Горноста́я, имеющего широкое распространение по всей Палеарктике, изредка находили в Предкавказье. Относительно распространения этого зверька на Центральном Кавказе имеется только указание К. А. Сатуни-

на (1915), который имел один экземпляр из окрестностей горы Эльбрус, присланный ему Ф. К. Лоренцем. В последующие годы горностая здесь не находили и в зоологической литературе отрицали обитание этого вида на Центральном Кавказе.

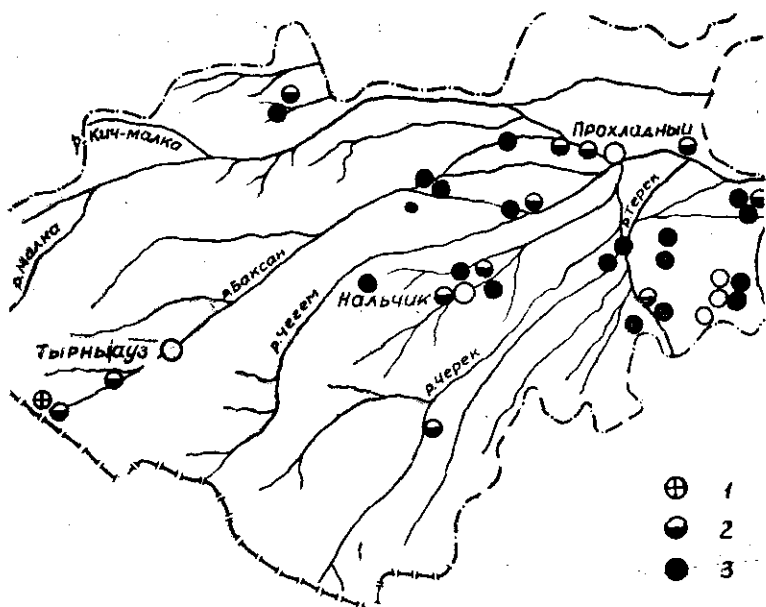

Рис. 14. Горностай.

В июне 1959 г. во время летней полевой практики студент В. Дмитриев добыл горностая на перевале Дунгуз-Орун (окрестность Эльбруса), на высоте 2500 м над уровнем моря. Место добычи горностая представляет собой верхнюю границу высокогорных лугов, где снежные языки и каменные осыпи чередуются с низкорослыми кустиками рододендронов и альпийскими лужайками. Здесь, на лужайках, находили норы кустарниковых полевок, а в щелях между каменными глыбами небольшие кучи пищевых запасов гудаурских полевок. В этом же районе нами добыта, помимо кустарниковых и гудаурских полевок, ласка.

По структуре черепа горностая с Кавказа хорошо отличается от других форм. В отличие от европейских подвидов череп его небольшой и плоский. Барабанные капсулы развиты слабо и уплощены. Эти признаки несколько сближают его с *M. (M.) ferghanae* Thos. Но в отличие от последнего, у кавказского горностая череп широкий. При подтверждении этих краниологических признаков дополнительными сборами кавказского горностая можно выделить в отдельный подвид.

Мех на верхней стороне тела коричневый, заметно темнеющий на лбу. Окраска верха резко переходит на боках в светлую окраску брюха. Вся брюшная сторона

Карта 7. Распространение горностая (1), ласки (2) и светлого хоря (3).

до груди имеет лимонно-желтый налет, а горло и подбородок — чисто-белые. Окраска хвоста резко двуцветна. Черная половина его с концевыми волосами составляет более половины длины хвоста.

По нашему мнению, горностай имеет на Кавказе ограниченное центральной частью (именно районом Эльбруса) распространение. Эта часть Кавказа оставалась наименее обследованной и не посещаемой зоологами. Знаменитый исследователь Кавказа К. А. Сатунин работал в основном в Закавказье, Н. Я. Динник — на Западном Кавказе, К. Н. Россиков и А. М. Радищев, работавшие на территории Кабардино-Балкарии, бывали в высокогорье короткие сроки. Другие зоологи — исследователи Кавказа были на ее высокогорной центральной части только проездом. Видимо, этим только и можно объяснить, что до сих пор не был обнаружен горностай на Кавказе.

5. Ласка — *Mustela (Mustela) nivalis* L. — Ужьэ.

В подвидовом отношении наши сборы относятся только к *M. (M.) n. dinniki* Sat. — большой кавказской ласке. *M. (M.) n. caucasica* Bar.-Ham. — малая кавказская ласка — нами не добыта и ее нет из Кабардино-Балкарии в коллекциях зоомузеев ЗИН АН СССР и МГУ.

Имеет широкое распространение по всему СССР, за исключением островов Северного Ледовитого океана, севера полуострова Таймыра, Сахалина и центральных частей Кызыл-Кумов и Кара-Кумов (Г. А. Новиков. 1956).

В Кабардино-Балкарской АССР распространение ласки охватывает все вертикальные пояса — от степного до субнивального. При этом она занимает весьма разнообразные местообитания. Нами она отмечена на межах обрабатываемых полей, в лесах, садах и огородах, в жилых постройках, в щелях между камнями, в осыпях — в местах обитания снежных полевок, на лугах, выгонах, где высокая численность сусликов, на границе вечных снегов, где живут одни кустарниковые полевки.

В качестве убежищ использует подземные сооружения грызунов, а сама роет норы очень редко (Н. Я. Динник. 1914).

Рис. 15. Ласка.

По наблюдениям К. Н. Росикова (1887), ласка в условиях Кабардино-Балкарии рождает детенышей в апреле. Нами самка с 5 молодыми детенышами найдена 10 мая 1956 г. в окрестностях Прохладного, а 2 июня 1958 г. в окрестностях озера Дунгуз-Орун-Кел (2500 м над уровнем моря) добыта ласка (самка) весом в 35 г, с длиной тела 142 мм. К. А. Сатунин (1915) приводит случай нахождения в ноябре молодой ласки (мертвой), примерно двухмесячного возраста, т. е. рождение которой падает на сентябрь.

Ласка питается в основном мышевидными грызунами, при этом уничтожает гораздо больше, чем может съесть. Поедает различных пресмыкающихся и амфибий. Иногда нападает на птиц, даже на крупных. Н. Я. Динник приводит случай, когда жертвой ласки была куропатка. Н. К. Росиков указывает на поедание ею кладок птиц и выводков. Случаи эти, видимо, редки, а уничтожением вредных грызунов в весьма различных местах, включая и постройки человека, ласка приносит пользу.

На охоту ласка выходит чаще в сумерках и ночью, но иногда бывает активной и в дневное время.

Ход линьки ласок в условиях Кабардино-Балкарии не прослежен. В коллекциях Московского университета имеются зверьки с белым мехом, добытые в декабре и январе в высокогорных районах нашей республики, а у добытых в те же месяцы на равнине ласок окраска меха не отличима от летней (т. е. с темным верхом тела).

Шкурки ласок низкого качества и малоценны, по республике заготавливается в год всего 3—4 штуки.

6. Светлый хорек — *Mustela (Putorius) eversmanni* Less.

Хорек, населяющий Северный Кавказ, в том числе Кабардино-Балкарию, принадлежит к подвиду *M. (P.) e. occidentalis Braun*. (П. А. Свириденко, 1935).

Светлый хорек имеет широкое распространение в степной зоне Европейской части Союза до берегов Черного моря и Предкавказья включительно, по всей Южной Сибири, Казахстану и Средней Азии.

В Кабардино-Балкарии, по наблюдениям К. Н. Росикова (1887), светлый хорек встречается на «плоскости, предгорной области и плоскогорий» до р. Хасаут. Н. Я. Динник встречал хорьков в окрестностях г. Нальчика (П. А. Свириденко, 1935), а А. М. Радищев — в

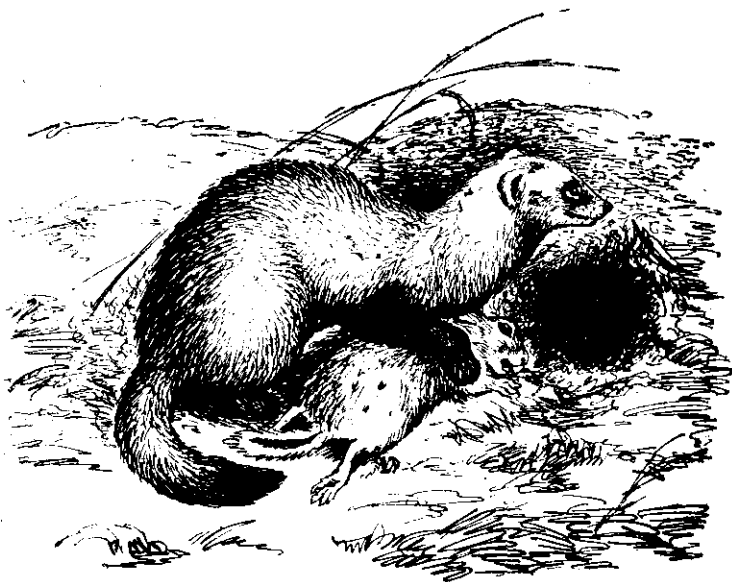

Рис. 16. Светлый хорек.

окрестностях Акбаша, Нижнего и Верхнего Курпов, Арика, Хамидие, Кременчуг-Константиновки, Алтуда, Черниговского, Ново-Ивановки, Муртазова, Дейского, Котляревской, Пришибской, Герменчика, Нартана, Урвани, Александровки, Кенже, Шалушки, Чегемов I и II, Нальчика, Баксана, Кызбурунов I и II. Места эти относятся к степному и лесостепному поясам. П. А. Свириденко (1935), кроме четырех добытых зверьков в окрестностях с. Урожайного, находил светлого хорька в горной степи, в местах обитания малого суслика. Нами он здесь не отмечен.

Местообитаниями в условиях Кабардино-Балкарии, как справедливо отмечают Н. Я. Динник (1914) и П. А. Свириденко (1935), служат степные участки, балки и другие места, изобилующие грызунами. По мере уничтожения грызунов хорек постоянно меняет свои местообитания. Поэтому, говорит П. А. Свириденко (1935), в условиях Северного Кавказа светлые хорьки мало заботятся о благоустройстве своих нор, причем сами их не роют, а занимают норы сусликов, тушканчиков и хомя-

ков, расширив их немного, иногда соединяя 2—3 норы в одну.

По наблюдениям этого же автора, хорек показывается из нор рано утром и охотится до 9 часов, после чего прячется в норы до захода солнца. Часто их наблюдали на поверхности земли и днем, особенно в пасмурную погоду.

По данным П. А. Свириденко (1935), массовое спаривание хорьков на Северном Кавказе наблюдается в марте. Беременность длится 36 дней. Приносят в году один помет; число детенышей в среднем 8—11, максимум до 15—18.

Питается хорек в основном грызунами: сусликами, хомяками; тушканчиками, мышами, полевками, — в зависимости от местности преобладает тот или иной вид (М. Д. Зверев, 1931, Г. Б. Юргенсон, 1932, П. А. Свириденко, 1935). Поедает также пресмыкающихся и земноводных. Птицы составляют незначительную часть питания, а нападения на домашних птиц редки.

Уничтожением вредных грызунов хорек приносит сельскому хозяйству пользу, но в связи с сокращением его численности в республике, она мало заметна.

7. Европейская норка — *Mustela (Lutreola) lutreola* L.

Кавказ, в том числе Кабардино-Балкарию, населяет один подвид — *M. (L.) liturovi Kuznetzov et Novikov*, отличающийся от европейских форм более крупными размерами и относительно грубым и редким мехом (Г. А. Новиков, 1939).

Распространение вида охватывает Европейскую часть СССР, Предкавказье и Северо-Западное Закавказье, в Западной Сибири — до Иртыша.

В Кабардино-Балкарской АССР норка встречается от речных долин степной зоны до пояса широколиственных лесов. К. Н. Россиков (1887) отмечал ее по долинам рр. Малка и Баксан, равнинной части республики до с. Сармаково и относил к числу редких видов. Местообитанием служат лесистые участки берегов рек и озер. Вдали от водоемов встречается, по данным Н. Я. Динника (1914), очень редко. По наблюдениям этого же автора, норка устраивает свои убежища по берегам рек в трещинах земли, между корнями деревьев, растущих вблизи водоемов, изредка в дуплах свалившихся деревь-

Рис. 17. Европейская норка.

ев, в кочках болотистых мест. В районе Голубых озер нами найдено два гнезда норки на берегу речки, заросшей высоким бурьяном из лопухов, крапивы и др. Гнезда располагались друг от друга на расстоянии 25 м и представляли собой небольшие углубления на поверхности земли, выстланные той же растительностью, которая окружала их. В первом гнезде находилась самка с 4 полувзрослыми детенышами, но при нашем приближении они быстро разбежались. Несмотря на наше присутствие в 2—3 м от гнезда, через несколько минут самка возвратилась к нему, но, не найдя своих детенышей, моментально скрылась. Больше она не подошла к первому гнезду. Примерно через час мы проверили место, где были замечены зверьки, и нашли их во втором гнезде. Там и был добыт один детеныш; длина тела его 23 см. По данным Н. Я. Динника (1914), у норок на Кавказе течка происходит в феврале или марте, а детеныши появляются в апреле или начале мая. Вышеприведенный полувзрослый добыт 20 июня 1958 г. Число эмбрионов, по Н. Я. Диннику, колеблется от 4 до 6.

По наблюдениям К. Н. Росскова (1887), Н. Я. Динника (1914) и К. А. Сатунина (1915), пищей норке служат лягушки, различные насекомые, моллюски, рыбы, водные птицы, грызуны и др.

Норка в Кабардино-Балкарии — одно из первостепенных промысловых животных. Ежегодно по республике заготавливают около 150 шкурок. Вред ее в уничтожении рыб и водных птиц не замечен. Нападения на домашних птиц не отмечено.

8. **Перевязка** — *Vormela peregusna* Güld. — Елэн.

В Кабардино-Балкарии, как и на всем Кавказе, обитает один подвид — *V. p. peregusna* Güld.

Ареал вида охватывает Черноморские степи, Предкавказье и Закавказье (центральная и восточная части), Казахстан до западных предгорий Алтая.

К. Н. Роскиковым (1887) перевязка приводится как нередкий вид долины р. Малка, распространение ее ограничивается «плоскостью» и только отчасти захватывает восточную часть «предгорий области». Конкретно К. Н. Роскиков отметил ее для окрестностей Прохладного, с. Малка и горы Куба-Таба. Наше место добычи перевязки относится к лесостепному поясу. Таким образом, распространение перевязки в Кабардино-Балкарии ограничено равнинной частью республики.

Местами обитания, по К. Н. Роскикову (1887), служат степные участки, холмы; Н. Я. Динник (1914) встречал, кроме того, в тех местах, на которых растут редкие кусты боярышника, терна, крушины и других подобных растений; в лесах не встречалась. Нами перевязка

Рис. 18. Перевязка.

добыта в окрестностях Черной Речки на необрабатываемом участке с остепненной луговой растительностью.

По словам Н. Я. Динника (1914), перевязка живет в глубоких норах, где спит целый день, только изредка появляясь на поверхности среди дня. Наибольшую активность проявляет в сумерках и ночью.

По литературным данным (К. Н. Россиков, 1887, Н. Я. Динник, 1914, К. А. Сатунин, 1915), на Северном Кавказе течка перевязки происходит в марте. Беременность продолжается 8 недель. Молодые появляются в апреле или мае. К. Н. Россиков (1887) 28 апреля в окрестностях Прохладного нашел в норе 6 беспомощных детенышей. К. Н. Россиков и Н. Я. Динник в июне уже находили молодых, свободно передвигающихся и защищающихся перевязок.

Согласно данным вышеуказанных зоологов, перевязка питается по преимуществу мышами, полевками, сусликами, хомяками, даже молодыми зайцами. Помимо того, Н. Я. Динник (1914) указывает на поедание при возможности птиц и птенцов, ящериц, лягушек и всяких других позвоночных животных, с которыми она в состоянии справиться. Хозяйственное значение перевязки незначительное в связи с ее ограниченным в республике распространением и малочисленностью.

9. Лесная куница, или желтодушка, — *Martes martes* L.

Лесная куница, населяющая Кавказ, относится к *M. m. lorenzi* Ogn. (С. И. Огнев, 1926, Б. А. Кузнецов, 1941).

Распространение вида охватывает леса европейской части Союза, Западной (таёжной) Сибири (нижнее течение Оби и Иртыша), леса Кавказа и Западного Закавказья.

Для Кабардино-Балкарии К. Н. Россиков (1887) приводит ее как малочисленный вид, т. к. имел возможность просмотреть всего две шкурки, добытые охотниками в ущелье Хасаут. По словам Н. Я. Динника (1914), лесную куницу добывали в горах «всего Нальчикского округа». В настоящее время численность ее сильно сократилась и встречается она очень редко. По данным заготовительной конторы республики, заготовку шкурок лесной куницы производят в основном в восточной части пояса широколиственных лесов (Советский район).

Рис. 19. Лесная куница.

Нами молодая куница найдена в июне в долине р. Малка в окрестностях Каменноостского. Предпочитаемыми местообитаниями лесной куницы в условиях Западного Кавказа (С. С. Донауров, 1949) служат верхняя граница леса и участки пихтово-букового леса с подростом тиса, подлеском из рябины и зарослями кавказской черники. Убежищами куницы (Н. Я. Динник, 1914) служат дупла больших деревьев, располагающихся на высоте нескольких метров; иногда используют для этой цели гнезда больших птиц (в частности сорок).

В размножении лесной куницы, как известно, характерно наличие латентного периода. Спаривание происходит летом, в июне—июле, а деторождение наступает только через 235—236 дней.

В условиях Западного Кавказа (С. С. Донауров, 1949) в весенне-летний период (апрель—июль) основной пищей лесной кунице служат мышевидные грызуны (91,1% встречи), птицы (9,7—22,8%), насекомые (23,7—57,3%). Растительные корма встречаются в этот период очень редко, тогда как в осенне-зимний период

они составляют основу питания (76,4—97,9%), а мышевидные грызуны составляют лишь около 24,3%, птицы и насекомые в осенне-зимний период перестают играть существенную роль в питании лесной куницы.

В условиях Кабардино-Балкарии питание лесной куницы остается неизученным.

До 80-х годов прошлого столетия, по Н. К. Верещагину (1947), лесная куница имела на Кавказе широкое распространение и численность ее была относительно высокой. Н. Я. Динник (1914) писал, что лет 15 тому назад местами на Северном Кавказе один охотник мог ловить от 15 до 20 куниц, при этом «не занимаясь этим промыслом исключительно». В настоящее время лесная куница встречается очень редко и по всей Кабардино-Балкарии за год заготавливают 5—6 десятков шкурок вместе с каменной куницей.

10. Каменная куница, или белодушка, — *Martes foina* Erxleben.

Весь Кавказ населяет один подвид — *M. f. nehringi* Sat. (С. И. Огнев, 1931).

Ареал каменной куницы в СССР занимает Прибалтийские республики, Украину, Крым, Кавказ и Закавказье.

Рис. 20. Каменная куница.

казье (исключая Куринскую низменность), горы Средней Азии и Алтая.

К. Н. Россиков (1887) в обзоре млекопитающих долины р. Малка не приводит каменную куницу. По Н. Я. Диннику (1914), она имеет широкое распространение на Северном Кавказе.

По данным Каббалкпотребсоюза и словам охотников, белодушка встречается во всех горных районах республики и численно преобладает над лесной куницей. Нами следы и помет куницы отмечены в разные сезоны года в районе гор. Пшахопцебг, Хемаши, озера Дунгуз-Орун-Кел, в окрестностях с. Былым, Голубых озер и с. Мухол.

Белодушка живет в различных местообитаниях. По Н. Я. Диннику (1914), она менее привязана к лесам, встречается даже в местах почти безлесных. С. С. Туров (1928) пишет, что местами обитания белодушки в условиях Кавказского заповедника служат скалы и каменные россыпи, а по С. С. Донаурову (1949) такими местами являются периферийные участки пихтово-букового леса, которые изобилуют рябиной, кавказской черникой или тисом. Следы куницы нами отмечены по опушкам буковых и сосновых лесов, каменистым склонам гор (окрестности с. Былым и подножье Эльбруса). По рассказам рабочих Хемашинского молочного завода, расположенного в горах района Хемаша, белодушка зимой посещает помещения завода и охотно поедает различные пищевые отбросы. Убежище свое устраивает под камнями, в трещинах скал, между корнями деревьев, в оврагах (Н. Я. Динник, 1914).

В условиях Кабардино-Балкарии белодушка питается мышевидными грызунами, особенно кустарниковой и снежной полевками. Помимо того, поедает птиц, их яйца, птенцов, пресмыкающихся и земноводных (Н. Я. Динник, 1914).

Мех белодушки по качеству несколько уступает лесной кунице, но в республике ее шкурок заготавливается больше, чем лесной куницы.

11. Барсук — *Meles meles* L. — Уашхэ.

В Предкавказье и на Главном Кавказском хребте, по С. И. Огневу (1926), встречается *M. m. caucasicus* Ogn. Этот подвид, по Н. А. Бобринскому (1944), очень близок типичному — *M. m. meles* L.

Барсук распространен по всей Европе (кроме северо-

Рис. 21. Барсук.

восточного ее угла и Кольского полуострова), на Кавказе, в Средней Азии, по всей южной половине Сибири (к северу приблизительно до линии Сургут на Оби, Николаевск-на-Амуре).

В Кабардино-Балкарии отмечено К. Н. Россиковым (1887) в равнинно-предгорных районах долины рр. Малка, Баксан. Куркужин, Золка и по многим балкам. По нашим наблюдениям и данным заготконторы республики, барсук встречается в Кабардино-Балкарии от степной зоны до субальпийских лугов. Местами обитания служат леса (преимущественно лесистые овраги), балки и овраги, покрытые кустарниками. К. Н. Россиков (1887) находил норы его также в степи, на холмах, у основания которых росли приземистый степной карагач и ешьяк.

Рождение детенышей падает на март (Н. Я. Динник, 1914) или апрель (К. Н. Россиков, 1887). К. Н. Россиков (1887) приводит случай, когда принесли ему 2 апреля из ст. Приближня целый выводок барсука, состоявший из трех детенышей. Мы имели двух молодых барсуков,

размерами лишь немного меньше старых, которые были добыты в августе 1955 г. в окрестностях конзавода № 110.

По наблюдениям Н. Я. Динника (1914), К. А. Сатунина (1915) и др., барсук питается различными насекомыми и их личинками (особенно майских жуков), лягушками и пресмыкающимися, грызунами, молодняком птиц, охотно поедает плоды диких фруктовых деревьев и корневища различных растений. По исследованиям М. И. Саввиной (1940), проведенным в Крымском заповеднике, соотношения различных кормов меняются по сезонам года. В ранневесенний период в пище барсука преобладают почки бука, дождевые черви, сухопутные моллюски, стебли и корневища зубянки, личинки жуков и др. К концу весны и в начале лета в его пище в большом количестве встречаются насекомые, особенно жуки-оленки, а также мышевидные грызуны, яйца птиц и грибы. Летом главную пищу составляют насекомые, осенью — плоды диких фруктовых деревьев.

Барсук ночное и сумеречное животное, но активность в дневное время отмечалась неоднократно.

По наблюдениям К. Н. Россикова (1887), в окрестностях Прохладного барсук в зимнюю спячку впадает в первой половине ноября и просыпается во второй половине марта.

Хозяйственное значение барсука невелико. Шкурки его заготавливаются для различных целей (обычно из волос готовят кисти), а мясо некоторые употребляют в пищу. Уничтожением вредных насекомых он приносит некоторую пользу. Повреждений садов, в частности виноградников, на которые указывают Н. Я. Динник, К. А. Сатунин, М. И. Саввина, в условиях Кабардино-Балкарии не отмечалось.

12. Выдра — *Lutra lutra* L. — Къундуз.

В подвидовом отношении всю Европу, в том числе Кавказ, населяет номинальная форма — *L. l. lutra* L.

Выдра имеет широкое распространение в Советском Союзе, но численность ее невелика. Отсутствует она только на крайнем Северо-Востоке Европейской части Союза, Крайнем Севере Сибири, в Крыму, большей части Казахстана и низменной Средней Азии.

В Кабардино-Балкарии встречается очень редко. К. Н. Россиков (1887) приводит ее как малочисленный вид долины р. Малка. Экземпляров из Кабардино-Бал-

Рис. 22. Выдра.

карии он не имел. Нами тоже не добыта, и следов деятельности ее не отмечено. В заготовках пушнины по республике выдра попадает очень редко.

13. Дикая кошка — *Felis sylvestris* Schreb. — Мэзжду.

Дикая кошка, обитающая на Кавказе, несколько крупнее европейских и некоторыми авторами выделяется в самостоятельный подвид — *F. s. caucasicus* Sat.

Еще С. И. Огнев (1935) писал, что кавказская и европейская кошки по систематическим признакам крайне близки и, «сравнивая эти подвиды на сериях, я не мог отметить каких-либо отличий». Тем не менее С. И. Огнев (1935) вслед за К. А. Сатуниным сохранял за кавказскими кошками подвидовое название *F. s. caucasicus* Sat.

Ареал вида охватывает леса (и долины некоторых рек) Кавказа и Закавказья, Карпаты и прикарпатскую часть Украины, несколько районов Молдавии.

В Кабардино-Балкарии К. Н. Россиков (1887) добывал дикую кошку в пойменном лесу окрестности Прохладного (степная зона), места добычи наших материа-

Рис. 23. Дикая кошка.

лов относятся к поясу широколиственных лесов. Обитание в высокогорных районах, выше широколиственного леса, остается невыясненным. На Западном Кавказе В. П. Теплов (1938) находил ее изредка в субальпийском поясе.

В республике дикая кошка чаще встречается в юго-восточной части широколиственных лесов (в «Дубках» окрестности с. Урвань, в районе Голубых озер и Белой Речки). По наблюдениям Н. Я. Динника (1914), в горных лесах предпочитает селиться по скалистым или каменистым местам. По данным этого же автора, дикий кот селится в зарослях камышей по берегам водоемов, иногда вблизи населенных пунктов; он приводит случай поселения на чердаке сарая, где она охотилась за домашней птицей.

В условиях Западного Кавказа наиболее предпочитаемыми убежищами по В. П. Теплову (1938) служат дупла в упавших деревьях; иногда селится в покинутых норах барсуков. По Н. Я. Диннику (1914) она охотно селится в щелях между камнями.

Спаривание происходит в конце февраля и начале марта, а окот в апреле (Н. Я. Динник, 1914,

В. П. Теплов, 1938). По Н. Н. Рукавскому (1955), в условиях Азербайджана наблюдается у лесных кошек два срока размножения — весенний и летне-осенний. При этом он считает возможным, что эти хищники не имеют строгой сезонности размножения и способны приносить потомство в разные сезоны года. В Кабардино-Балкарии (в окрестностях Солдатской) К. Н. Россиков (1887) нашел 6 окрепших зрячих котят в начале июня.

В условиях Западного Кавказа, по В. П. Теплову (1938), дикая кошка в основном питается мышевидными грызунами, из которых основу составляют кустарниковая полевка (76,6% встречи) и лесная мышь (14,9%). Изредка поедает полчка, зайца-русака, крога, землероек, мелких птиц. По словам Н. Я. Динника (1914), на Кавказе имеет место нападение дикого кота на молодых косуль и серн.

Хозяйственное значение дикого кота в условиях Кабардино-Балкарии остается малоизученным. Промысловое значение ее невелико. По территории республики в год заготавливается около 300 шкур. 1957 г. был наиболее удачным, когда было заготовлено 376 штук.

14. Рысь — *Felis (Lynx) lynx* L.

Подвидовое положение кавказской рыси остается нерешенным. Н. Я. Динник (1914) различает на Кавказе три «вида», а К. А. Сатунин (1915) — два «вида». По мнениям С. И. Огнева (1935) и Н. А. Бобринского (1944), весь Кавказ населяет один подвид — *L. l. orientalis* Sat., а по Г. А. Новикову (1956) этот подвид идентичен с номинальной *L. l. lynx* L.

Распространение вида занимает лесную полосу Европейской части СССР, Сибири и Дальнего Востока (на Камчатке отсутствует). Встречается на Карпатах, Кавказе и в горах Средней Азии.

В Кабардино-Балкарской АССР, по рассказам охотников и данным пушных складов, распространение рыси ограничено поясом широколиственных лесов, откуда она заходит в высокогорные леса. Имеющийся у нас экземпляр добыт в глухом лесу окрестностей с. Заюково, в районе верховья р. Аргаюк. Н. Я. Диннику (1914) был известен экземпляр, добытый в лесу недалеко от Нальчика.

Биология рыси в условиях Кавказа в связи с ее малочисленностью изучена слабо. По данным Н. Я. Динни-

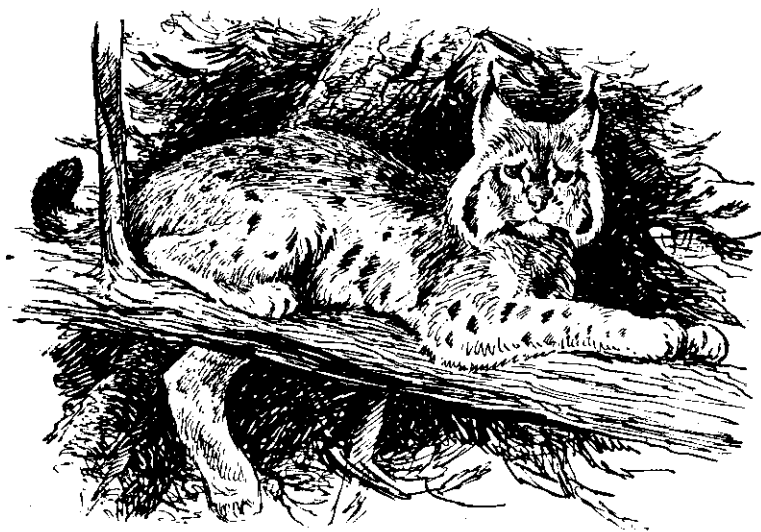

Рис. 24. Рысь.

ка (1914), рысь устраивает свое убежище в расщелинах камней, под большими камнями, в дуплах и под корнями больших деревьев. Гон происходит, по словам этого автора, в марте, а деторождение, вероятно, в мае. В выводке, по Г. А. Новикову (1956), бывает 2—3 котенка.

По словам Н. Я. Динника (1914), рысь питается грызунами и разными видами птиц, в том числе фазанами, кавказскими тетеревами, горными куропатками. Нападает также на диких копытных—косуль, серн, иногда на туров. За своей добычей охотится обыкновенно ночью, а днем скрывается в убежище.

В хозяйственном отношении приносит вред уничтожением промысловых птиц и млекопитающих. Шкура рыси ценная, но заготавливается ничтожно мало в связи с ее малочисленностью. За период с 1955 по 1958 г. по республике заготавливалось от 4 до 9 шкур в год.

15. Леопард — *Felis (Pardus) pardus L.*

По данным Н. Я. Динника (1914), леопард, или, как иначе называют, «барс», имел широкое распространение на Кавказе, в том числе в центральной части Северного

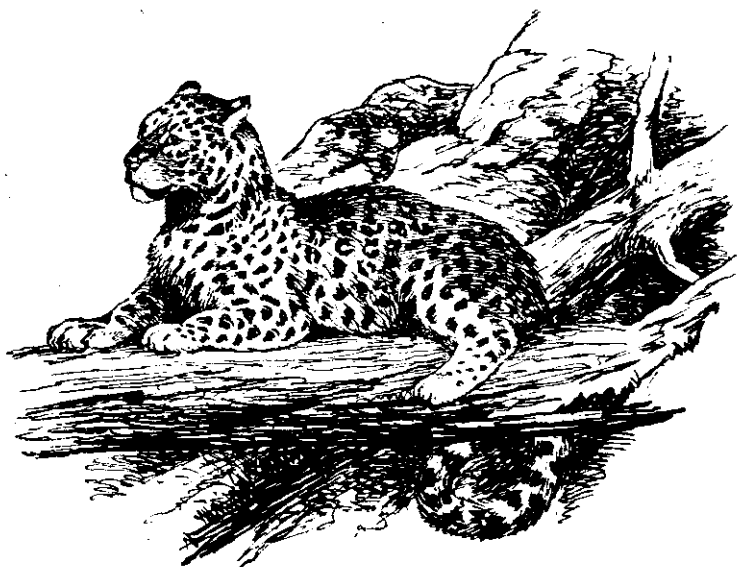

Рис. 25. Леопард.

Кавказа (б. Терская область). Леопард был опасным хищником не только для крупных промысловых млекопитающих (олений, косуль, серн, туров) и домашних животных, но и для человека. Н. Я. Динник приводит случаи, когда жертвой леопарда оказались люди разных возрастов.

В настоящее время он сохранился в небольшом количестве в западной части Главного Кавказского хребта, на Зангезурском хребте в Нахичеванской АССР и в Талыше. В Кабардино-Балкарской АССР леопард за последнее время не отмечался, и его считают исчезнувшим здесь видом.

ОТРЯД ПАРНОКОПЫТНЫЕ — ARTIODACTYLA

1. Кабан — *Sus scrofa* L. — Мэзыкхъуэ.

В подвидовом отношении кабаны Кавказа относятся к *S. s. attila* Thomas.

Распространение вида охватывает западные районы Европейской части СССР, Кавказ и всю южную часть страны до Дальнего Востока.

В Кабардино-Балкарской АССР кабан нами отмечен в приречных лесах и кустарниковых зарослях лесостепного пояса, широколиственных лесов и субальпийских лугов. На альпийских лугах республики нами не наблюдался, но в условиях Западного Кавказа он заходит в альпийский пояс (С. С. Донауров и В. П. Теплов, 1938). В лесостепном поясе встречается очень редко и придерживается труднопроходимых зарослей кустарников, камышей и т. п., откуда он выходит ночью в прилежащие участки леса. Следы деятельности находили под дикими фруктовыми деревьями, в период созревания плодов. Один раз, в июне 1954 г., в зарослях камыша и кустарников Чернореченского леса встретили одного кабана. В поясе широколиственных лесов чаще встречались, особенно осенью и зимой, в буковых и дубовых лесах, а также в тех местах, где обильны дикие фруктовые деревья. В районе с. Лашкута в декабре 1954 г. за 9-часовую экскурсию (с 6 часов до 15 часов) в лесу из дуба, орешников, яблонь и груш встречено 12 кабанов (одно стадо из 10 голов и два раза «одиноц»).

Рис. 26. Дикий кабан.

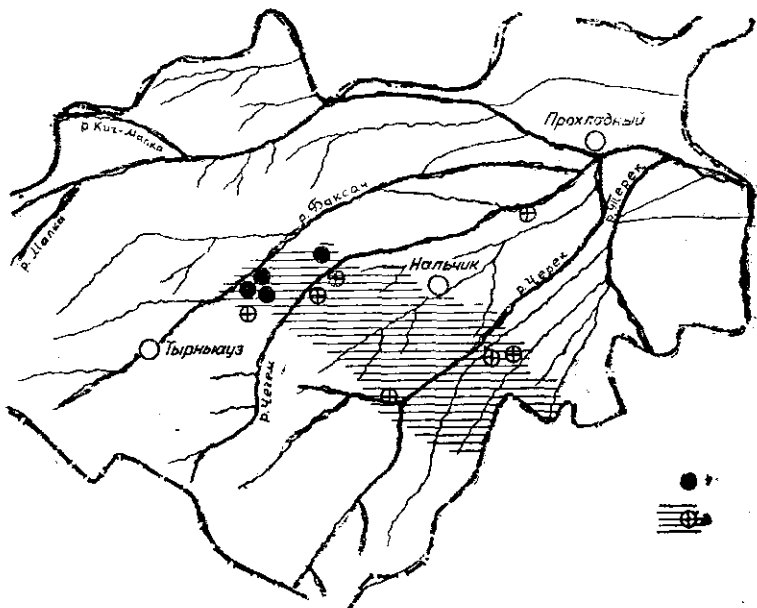
В 1958 г. за период с 2 по 20 января в лесу района с. Аргудан отмечено X. Маламусовым 15 кабанов. В буковом лесу окрестности с. Н. Чегем в декабре 1959 г. за 3-часовую экскурсию (с 12 до 15 ч.) нами найдено 10 лежек кабанов. Несмотря на отрывочность наших наблюдений, все же они дают представление о том, что кабан в поясе широколиственных лесов Кабардино-Балкарии остается еще одним из часто встречающихся промысловых животных. В субальпийском поясе кабан нами отмечался только в березовых лесах и прилегающих к ним субальпийских лугах. В последних местообитаниях наблюдался в основном весной.

Спаривание у кабана на Кавказе, по наблюдениям Н. Я. Динника (1914), С. С. Донаурова и В. П. Теплова (1938), проходит в ноябре и декабре. Молодые принимают участие в размножении на втором или третьем году жизни. Беременность продолжается около 4 месяцев. По словам С. С. Донаурова и В. П. Теплова (1938), средний выводок кабана в начале XX в. был значительно выше (7,6 поросят на 1 самку), чем в настоящее время (в условиях Кавказского заповедника среднее число поросят в выводке 4,4). По мнению этих авторов, большая продолжительность жизни кабанов в прошлом обуславливала большую плодовитость.

Смертность поросят очень высокая. В Кавказском заповеднике (С. С. Донауров и В. П. Теплов, 1938) в течение первых семи месяцев, т. е. до самостоятельной жизни, погибает от хищников и других неблагоприятных факторов около половины выводка. Уже к октябрю—ноябрю остается всего лишь около двух поросят на каждую опорошившуюся самку.

Рождение поросят обычно происходит в малодоступных местах (в камышах, под большими деревьями), куда самка натаскивает траву, устраивая лежку. Для отдыха и сна лежку устраивают также самцы и молодые.

Питается кабан, по словам Н. Я. Динника (1914), всевозможными растительными и животными кормами. С. С. Донауров и В. П. Теплов (1938) приводят 37 видов растений, поедаемых кабаном. В большом количестве он поедает желуди, буковые орешки, яблоки, груши, орехи лещины и др. В пяти вскрытых нами желудках в декабре 1958 г. содержались одни плоды—груши, яблоки и частично побеги деревьев и кукурузы. Весной отмеча-

Карта 8. Распространение дикого кабана (1—места добычи, 2—места, где отмечены).

лась на субальпийских лугах окрестностей с. Былым масса копанок кабанов, и на таких ямках несколько раз находили остатки (кишечники) добытых мышевидных грызунов (полевки, видимо кустарниковой). Нередко приходилось отмечать перерытые кабанями болотистые места, где обычно концентрируются летом дождевые черви.

Значение кабана в Кабардино-Балкарии, как объекта охоты, хорошо известно. Однако до настоящего времени остаются неизученными особенности биологии этого важного промыслового животного республики, необходимые для сохранения и увеличения их поголовья. Остаются неизученными особенности сезонного размещения по зонам и ландшафтам, не выявлен, хотя бы ориентировочно, возрастной состав — фактор, оказывающий прямое влияние на интенсивность размножения кабанов. Особо надо выяснить, насколько полно Нальчикское лесохозяйственное хозяйство охватывает типы местообитаний кабана в разные сезоны года.

Увеличению поголовья кабана благоприятствуют малоснежные зимы последних лет, обеспеченность кормами в течение всего года (в частности, наличие в поясе широколиственных лесов массы плодоносящих деревьев — бука, дуба, лещины, дикой груши, яблони и др.), усиленная охота на волков за последние годы.

2. Косуля — *Capreolus capreolus* L. — Губгъуз бжэн.

В подвидовом отношении косули Северного Кавказа, в том числе Кабардино-Балкарии, относятся к *C. c. pygargus* Pall., который отличается от *C. C. capreolus* L., обитающей в Европе и Закавказье, относительно крупными размерами и более мощными рогами.

Ареал вида охватывает лесную, лесостепную и отчасти степную зоны Европы, Западной Сибири и Дальнего Востока.

В Кабардино-Балкарской АССР, по нашим материалам и опросным данным, косуля распространена в приречных лесах лесостепного пояса и широколиственных лесов, а также в березовых и сосновых лесах субальпийского пояса.

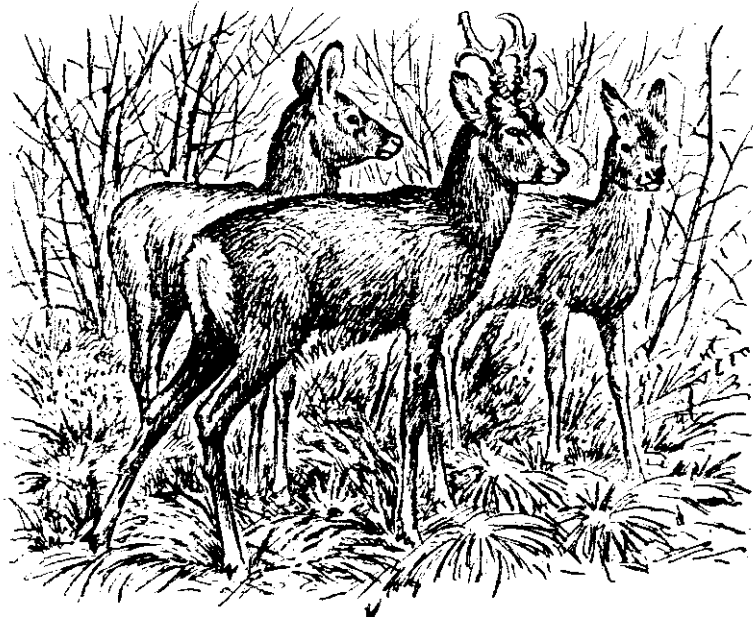

Рис. 27. Косуля.

По долине р. Малка К. Н. Россиков (1887) отмечал косуль в лесах гор Харабуз и Мушт, где была добыта старая самка. В предгорных районах северо-западной части Кабардино-Балкарии, по его мнению, она не встречалась из-за отсутствия там лесов, а на равнине косуля попадалась изредка в приречных лесах. Цитируемый автор приводит два случая, когда охотники добыли косуль в низовьях р. Баксан. Настоящими местами обитания этого вида К. Н. Россиков (1887) считает лесистые «Черные горы». Подобные данные мы находим и у Н. Я. Динника (1914), по словам которого косуля встречается во всех лесах окрестности Нальчика. По А. А. Насимовичу (1950) в «Урванских дубках» (12 км от Нальчика) в январе 1949 г. «в течение дня на небольшой площади леса были подняты собаками в общей сложности шесть или семь косуль. Много косуль в лесу близ Бабугена и вокруг Жемталы».

В настоящее время, как и в прошлом, косуля крайне редка в приречных лесах равнинной части республики. Нами она отмечена только раз, в июне 1952 г., в приречном лесу окрестности с. Черной Речки. В поясе широколиственных лесов, по рассказам егерей и жителей, косуля нередко попадает в районе Голубых озер и окрестности с. Нижний Чегем, где нами в январе 1959 г. отмечен самец на опушке леса. В субальпийском поясе 2 июня 1958 г. нами была вспугнута самка на поляне соснового леса у подножья Эльбруса. В березовых лесах гор Харабуз и Мушт, где мы находились с 15 по 22 августа 1958 г., нами косуля не отмечалась, но, по словам охотников, здесь она изредка встречается.

Типичные места обитания косули — разреженные леса с лесными полянами — представлены широко во всех вертикальных поясах республики, от степной зоны до субальпийского пояса включительно. Однако численность ее, по всем данным, остается низкой. Основной причиной подавленной численности косули в Кабардино-Балкарии служит отсутствие надлежащей охраны от браконьеров и хищных животных. Хорошо известно, что косуля легко уживается с культурой человека, и в тех районах страны, где наведен порядок в охране природы, численность ее быстро увеличивается.

Наиболее полные данные по биологии косули в условиях Кавказа содержатся в работе Н. Я. Динника

(1914). По данным этого автора, течка у козюль начинается в августе. Беременность длится около 9 месяцев. Молодые появляются на свет в конце весны и начале лета — в мае — в начале июня, изредка раньше или позже этого срока. Рождение детенышей происходит обычно в густых зарослях бурьянов, опушек леса и т. п. Козлята в одном помете бывает от 1 до 3, обычно 2. Молодые чаще приносят одного. Через неделю козлята следуют за матерью и с ней держатся до осени — периода наступления течки.

По данным Н. Я. Динника, козуля питается различной травянистой растительностью (не любят растения болотистых мест), листьями, почками, побегами и корой различных деревьев и кустарников; поедает также плоды диких яблонь и груш, различные ягоды, семена бука и желуди. С большой охотой она посещает соленые источники. На кормежку обычно выходит летом в сумерках и ночью, изредка днем, а зимой — в любое время суток.

Козуля — одна из наиболее ценных промысловых животных Кабардино-Балкарии, заслуживающая особого внимания и усиления охраны. Численность, а следовательно, и пользу от нее, в республике можно увеличить в несколько раз. Она может жить не только в малопосещаемых участках леса, но и вблизи населенных пунктов, где имеются лесные насаждения, в приречных лесах, даже в больших парках.

3. Олень — *Cervus (cervus) elaphus* L. — Щыхь.

Олени, населяющие Кавказ, относятся к подвиду *C. e. taral Ogilby*, которые отличаются от европейских своими крупными размерами и мощными, слабо ветвящимися рогами.

В 70—80-х годах на Кавказе олень имел широкое распространение и численность его местами была высокой. Однако варварское отношение в прошлом к богатствам природы привело к полному уничтожению такого ценного промыслового вида, как кавказский олень, во многих местах Кавказа, в том числе в Кабардино-Балкарии.

По словам К. Н. Россикова (1887) и Н. Я. Динника (1914), олень был нередок в поясе широколиственных лесов Кабардино-Балкарии. В 1880 г. К. Н. Россиков охотился на оленя в лесах в окрестности Мушт, где была

Рис. 28. Олень.

добыта охотниками трехлетняя самка. По рассказу К. Асланова, в 80-х годах прошлого столетия шхы встречался нередко в лесах окрестности с. Кызбурун I, а по словам З. Х. Матуева (А. А. Насимович, 1950), в окрестностях с. Жемтала оленей в то время было так много, что во время гона они своим ревом «мешали спать».

В целях восстановления оленя в фауне млекопитающих Кабардино-Балкарии в 1957 г. завезено несколько голов из Крымского заповедника. В республике имеются все условия для успешной реакклиматизации оленя, и достижение ожидаемого результата будет зависеть от постановки охраны поголовья. Как известно, акклиматизируемые животные меньше боятся людей и менее осторожны, в связи с чем становятся легкой добычей браконьеров.

4. Серна — *Rupicapra rupicapra* L.

Серна, имеющая широкое распространение на Кавказе, представлена одним подвидом — *R. r. caucasica* Dinnik, который отличается от типичной более крупными размерами и значительным развитием рыжего тона в летней окраске.

Ареал вида в СССР занимает горы Карпат и Кавказа. По данным Н. К. Верещагина (1958), на Большом Кавказе встречается она от горы Оштен на западе до Шах-Даг на востоке. На Малом Кавказе попадаются в северо-западной части (местами на Памбанском, Триалетском и Аджаро-Имеретинском хребтах). В значительном количестве в настоящее время серна сохранилась в Кавказском и Закавказском заповедниках.

В Кабардино-Балкарской АССР распространение серны ограничено высокогорными районами. На горах Балк-Баши и Ташлы-Сырт, в верховьях р. Малка К. Н. Росиков (1887) встречал серну в 80-х годах «очень часто на самых недоступных скалах и нередко далеко выше снего-

Рис. 29. Серна.

вой линии». Нами за недельное пребывание в этих районах в августе 1958 г. серна не отмечена, но, по рассказам охотников, она изредка встречается здесь. Редка она и в Баксанском ущелье, в верховьях р. Баксан. По нашим наблюдениям, серны встречались в окрестностях сс. В. Чегем и Булунгу Чегемского ущелья. В июне 1955 г. во время нашего пребывания в верховьях р. Чегем ежедневно можно было встретить одну — двух серн за 5—6-часовую экскурсию. Примерно в таком же количестве встречалась нами она в верховьях р. Черек, Черек-Балкарского ущелья.

В условиях Кабардино-Балкарии серны, видимо, не образуют больших стад (в несколько десятков голов), как это наблюдалось на Западном Кавказе Н. Я. Динником (1914), А. А. Насимовичем (1949) и др. Обычно нами серны встречались в разные сезоны года небольшими группами в 4—5 голов или одиночками.

Изменение в поведении серн, связанное с наступлением периода спаривания, начинает замечаться с первых чисел сентября (Н. Я. Динник, 1914). Самцы в это время начинают постепенно отделяться от стад, делаются особенно подвижными и драчливыми, часто кричат. Крупные стада (там, где они сохранились) разбиваются на небольшие группки. Спаривание происходит в ноябре и декабре. По данным А. А. Насимовича (1949), козлята рождаются с двадцатых чисел апреля до конца мая, в количестве одного, реже двух. Молодые растут быстро. По данным Н. Я. Динника (1914), половозрелость у серн наступает только на 3-м году жизни.

Питается летом субальпийской, альпийской травянистой и древесной растительностью. А. А. Насимович (1949) приводит 41 вид растений, поедаемых сернами; из них чаще поедаются овсяницы, мятлик, мяун, колокольчики, анемона, копеечник, белокопытник, борщевик и другие. Зимой, когда выпадает в горах глубокий снег, серны держатся в высокогорных лесах, где «гложут кору, едят молодые ветви деревьев и кустарников, а также различные лишайники, покрывающие древесные стволы и ветви» (Н. Я. Динник, 1914).

На кормежках серны отмечались нами утром, примерно до 10 часов, и вечером до захода солнца. По словам А. А. Насимовича (1949), на местах выпаса остаются в течение «темной половины суток».

Серна служит ценным охотничьим объектом, но численность ее в республике низка.

5. Кавказский тур — *Capra (Turus) caucasica* Güld.

На территории Кавказа разными авторами было описано пять форм туров, принимавшихся за самостоятельные виды. Н. Я. Динник (1914) признавал существование на Кавказе 4 видов: *C. severzovi*, *C. cylindricornis*, *C. caucasica* и *C. dinniki*. В. И. Цалкин (1951) различает на Кавказе два вида: *C. caucasica* Güld., населяющий западную половину его, и *C. cylindricornis* Blyht., встречающийся в восточной части. По И. И. Соколову (1959), все кавказские туры принадлежат к одному полиморфному виду, объединяющему три или четыре подвида: 1) *C. caucasica severzovi*, 2) *C. caucasica cylindricornis*, 3) *C. caucasica caucasica* и 4) *C. caucasica dinniki*. По мнению этого автора, последний подвергается справедливому сомнению.

Все три первые разновидности туров Кавказа встречаются в Кабардино-Балкарской АССР, но в связи с их малочисленностью у нас еще не накопилось достаточного коллекционного материала, который позволил бы нам оценить реальность этих систематических единиц.

Кавказский тур — эндемичный вид Большого Кав-

Рис. 30. Западнокавказский тур.

Рис. 31. Восточнокавказский тур.

каза. Распространение его охватывает Кавказский хребет от горы Чугуш на западе до горы Айвазель, в 25 километрах к востоку от Бабадага (И. И. Соколов, 1959).

По нашим наблюдениям и литературным данным, распространение туров охватывает в Кабардино-Балкарии все высокогорные районы республики. При этом в западной половине (верховья рр. Малка, Чегем и Баксан) встречается западнокавказский тур, а в восточной части республики (верховья р. Черек) преобладает дагестанский тур.

В августе 1958 г. в районе горы Харабуз (верховья р. Малка) нами отмечено 12 голов западнокавказских туров. В горах левобережья р. Баксан, примерно на 3—5 км выше г. Тырнауз, был добыт охотниками один самец из 9 западнокавказских туров. В верховьях р. Черек, недалеко от с. Мухол, нами найдено в 1956 г. две пары рогов, принадлежащих также западнокавказскому подвиду.

По словам Н. Я. Динника (1914), в верховьях Черека, помимо типичных западнокавказских туров, встречается еще гибридная форма — *S. caucasica caucasica*, но численно уступает первому. Из 10 пар рогов, найденных

Н. Я. Динником в этих местах, 8 принадлежали западнокавказскому подвиду, а две пары — *C. caucasica caucasica*. Кроме того, здесь, в верховьях Черека, встречаются дагестанские туры, численно преобладающие над западнокавказскими. По данным А. А. Насимовича (1950), в верховьях Черека туры отмечались ими небольшими группами в нескольких местах. 3 сентября 1949 г. на леднике Псыгансу (2800—3300 м над уровнем моря) — более 30 голов, 17 сентября на леднике Безенги — более 25 голов, а на хребте, разделяющем Хуламский Черек и Булунгу, — около 200 голов (число туров в стаде не превышало 49 голов). Кроме того, в верховьях Восточного Черека (на каменистых осыпях левого берега Тюнсю) на высоте 1600 м над уровнем моря отмечено еще 2 тура.

Изучение особенности биологии туров в условиях Кабардино-Балкарии, где наблюдается совместное обитание всех подвидов, представляет, на наш взгляд, не только практический, но и теоретический интерес. Однако низкая численность туров в республике и распространение их в труднодоступных местах не позволили нам провести наблюдения за жизнью туров.

В условиях Западного Кавказа, по наблюдениям Н. Я. Динника (1914) и А. А. Насимовича (1949), туры держатся в теплый период года в субальпийских и альпийских поясах и полосе верхнего предела лесов. С наступлением холодов и выпадением глубокого снега туры спускаются ниже, сосредоточиваясь на лесистых хребтах, где более благоприятные зимовки, и на «выгревах», где снеговой покров небольшой и доступен высохший травостой. При этом обычно старые самцы держатся несколько выше, чем самки, молодняк и подростки.

Спаривание туров, по словам тех же авторов, происходит в декабре и начале января, а ягнение — с половины мая до половины июня. Число молодых колеблется от 1 до 3; чаще встречаются самки с одним туренком. Через несколько часов после рождения туренок свободно следует за матерью, а через день, два уже человек не может его поймать. Течка туров сопровождается драками самцов.

Пищей тураам служат в теплый период года различные виды альпийской и субальпийской растительности, в том числе древесной. Зимой роль последней, а также

мхов, лишайников, коры и т. п. в питании заметно увеличивается. А. А. Насимович (1949) приводит 90 видов поедаемых турами растений (список, по его мнению, неполный), из них излюбленными считает: различные злаки (пахучий колосок, мятлик, лисохвост, вейник, овсяницы), гречишник, анемону, многие лютики, ясколку, буквицы, вероники, мытник, колокольчики, белокопытник, одуванчик, манжетки и др. Туры, как и серны, охотно посещают различные солонцы. В Кавказском заповеднике легко разыскивали и посещали искусственные солонцы, приготовленные людьми.

Туры относятся к числу ценных промысловых животных Кабардино-Балкарии, но численность их в настоящее время низка. В целях увеличения поголовья туров в республике охота на них запрещена.

ОТРЯД ГРЫЗУНЫ — RODENTIA

1. Заяц-русак — *Lepus europaeus* Pall. — ТхэкIумэ-кIыхь.

В подвидовом отношении заяц-русак, обитающий в Кабардино-Балкарии, относится к *L. e. caucasicus* Ogn.

Ареал вида охватывает все зоны и вертикальные пояса Европейской части СССР (за исключением тундры и высокогорного пояса) к северу до р. Онеги и р. Оренбурга; к востоку от Урала достигает гг. Кургана, Омска, Акмолинска, района Кызыл-Орды. Акклиматизирован в нескольких районах Южной Сибири, на востоке до Забайкалья включительно (Б. С. Виноградов и И. М. Громов, 1956).

В Кабардино-Балкарской АССР русак имеет широкое распространение. К. Н. Россиков (1887) находил его в большом количестве на равнине и в предгорьях; также отмечал на плоскогорье и высокогорье. По нашим наблюдениям, этот грызун встречается во всех вертикальных поясах, включая нивальный, куда зверек нередко забегает. Чаще попадался в степном и лесостепном поясах, особенно там, где обрабатываемые поля чередуются с лесными участками. Излюбленными местами обитания русака в равнинной части республики служат опушки леса, прилегающие к обрабатываемым полям, заросли кустарников и бурьянов, овраги и балки. В поясе широколиственных лесов встречался по разреженным участкам леса, полянам, по берегам водоемов. В глубине буковых и гра-

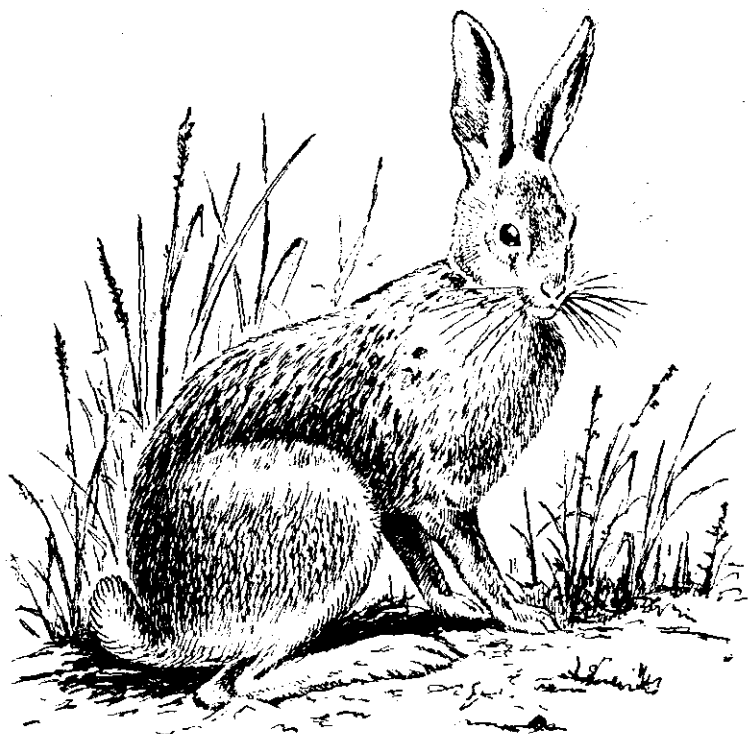

Рис. 32. Заяц-русак.

бOVO-дубовых лесов его не отмечали. В субальпийских и альпийских поясах заяц-русак попадался по опушкам березового криволесья, на сенокосных угодьях.

По данным К. Н. Россикова (1887), в условиях Кабардино-Балкарии («на плоскости») русак размножается несколько раз в году; молодых зайчат этот автор находил в половине апреля, в июне и августе. По Колосову и Бакееву (1947), в Предкавказье размножение зайцев начинается уже в январе; наиболее интенсивно оно протекает весной и в начале лета. В этот период в среднем количество эмбрионов составляет 3—4. Молодых зайчат мы находили в начале мая, в конце июля и в августе.

Русак питается в основном травянистой растительностью, предпочитая злаки и бобовые. Зимой заяц поедает.

помимо сухой травы, ветви терна, белой акации, шиповника, яблони и др.

Заяц-русак — одно из важных промысловых животных Кабардино-Балкарии. Ежегодно по республике заготавливается около тысячи экземпляров шкурок. В республике причиняемые зайцами повреждения фруктовых деревьев незначительны.

2. Малый суслик — *Cytellus pugnax* Pall.

На территории Кабардино-Балкарской АССР распространены два подвида малого суслика: *C. p. musicus* Men., называемый «горным», и *C. p. planicola* Sat. — «равнинный».

Ареал вида в СССР занимает площадь от южных районов лесостепья до пустынь. Северная граница ареала проходит от низовья Днепра через Полтаву, Днепропетровск, Саратов, Оренбург, Кустанай, Акмолинск до озера Балхаш. Южная граница его проходит по побережью Азовского моря, через Ростов, Ставрополь, Прохладный, Грозный, по северному побережью Каспийского моря; захватывает южные берега Аральского моря и доходит до побережья озера Балхаш.

Малый суслик на территории Кабардино-Балкарской АССР впервые был обнаружен Менетрие в 1832 г. на склонах подножья г. Эльбрус. К. Н. Роскиков (1887), обследовавший долину р. Малка в 1884 г., малого суслика приводит как «многочисленный вид на плоскости и предгорье» республики. В окрестностях г. Прохладного и на горе Кунитыга (Меловой хребет) он добыл 3 самки, из которых 2 хранятся в Зоомузее ЗИН АН СССР. Выше Мелового хребта, на «плоскогорье и высокогорье»,

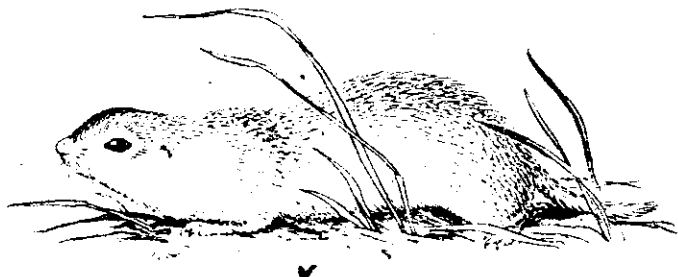

Рис. 33. Малый суслик.

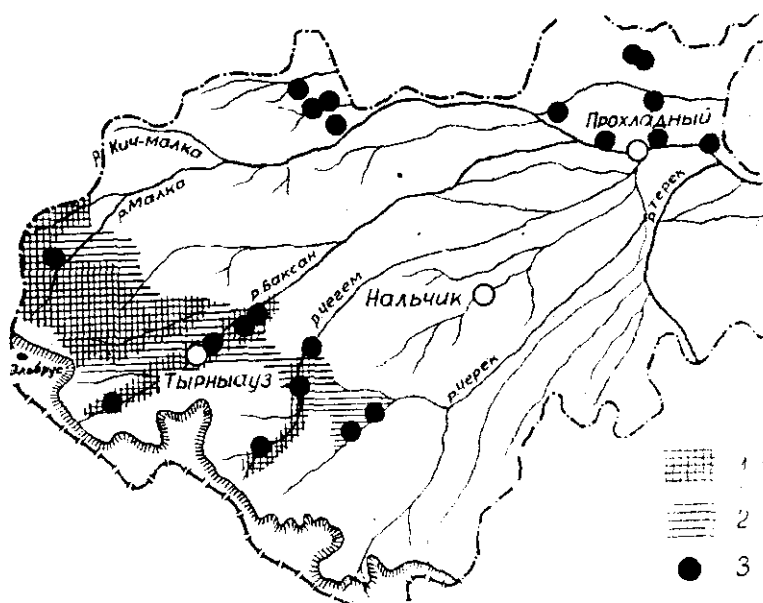
К. Н. Россиков не встречал сусликов, но считал возможным нахождение их на плоскогорье. По К. А. Сатунину (1889), «суслик весьма обыкновенен» в окрестностях г. Прохладного, хотя к этому периоду численность их сократилась по неизвестным причинам. В последующих работах по изучению малого суслика в Предкавказье для равнинных районов Кабардино-Балкарской АССР этот зверек не приводится.

Впервые нами суслик отмечен и добыт в мае 1956 г. в окрестностях ст. Приближная (в 6 км восточнее г. Прохладного); в 1957 г. — в окрестностях г. Прохладного, сс. Малка, Псынадаха, а в 1958 г. — вблизи с. Пролетарское, Центрального зерносовхоза Прохладненского района (см. карту 9). Таким образом, современное распространение сусликов охватывает равнинные участки двух административных районов Кабардино-Балкарской АССР: Прохладненский и Зольский, до линии Малка — Зольское — Шордаково. Численность малого суслика в Прохладненском районе — 8—10 зверьков на 1 га; в Зольском районе значительно ниже: 1—2 зверька на 1 га (учет проведен весной 1958 г.).

На правой стороне р. Терек, в Терском районе, нами суслик не отмечен, и, по В. П. Бабенышеву (1956), он до этого района не доходит примерно на 20 км.

Современное распространение малого суслика в равнинно-предгорной части Кабардино-Балкарской АССР соответствует картине, приведенной еще К. Н. Россиковым в 1887 г. Отличие заключается в том, что суслики в настоящее время занимают лишь нижний пояс северного склона Мелового хребта.

На отдельные колонии малого суслика в горных районах республики указывали К. А. Сатунин (1889), А. М. Радищев (1926), С. И. Огнев (1926), В. Г. Гептнер (1926). Наиболее детально малый суслик изучен П. А. Свириденко (1937), который составил схематическую карту распространения малого суслика и указал на некоторые особенности биологии горной формы. Он отмечал, что в Баксанском ущелье было две колонии сусликов. Первая колония начиналась в 5 км ниже с. Былым и заканчивалась в окрестностях г. Тырнауз. Вторая занимала левый берег р. Баксана от с. Верхнего Баксана до р. Ирик. Ее, согласно карте П. А. Свириденко, суслики не переходили.

Карта 9. Распространение малого суслика (1 — многочислен, 2 — обычен, 3 — места добычи).

Нами установлено, что в поселениях суслика в Баксанском ущелье разрыва нет. От г. Тырныауза до с. Верхний Баксан суслики образуют такой же плотности поселения, как и на других участках ущелья. Верхняя граница распространения малого суслика охватывает не только левобережье, но и правобережье р. Ирик. Протяженность распространения сусликов в Баксанском ущелье в 1954 г. составляла около 68 км. В 1954 г. в окрестностях с. Былым на 1 га площади долины р. Баксан в среднем приходилось 255 выходов из нор, а зверьков — 45.

В Чегемском ущелье мы добывали сусликов на 15 км ниже ранее известной границы. Видимо, там произошло увеличение площади, занятой ими. Численность сусликов в Чегемском ущелье значительно выше, чем в других местах КБАССР. Увеличению численности сусликов способствовало временное переселение местных жителей в другие места. За это время часть обрабатываемых ранее земель превратилась в залежи, которые и оказались густо заселенными сусликами. Промысла там не проводили. В настоящее время в Чегемском ущелье, как и в других

районах, с каждым годом увеличивается население, а вместе с этим расширяются площади обрабатываемых и орошаемых полей. Это ведет к сокращению численности сусликов.

В северо-западной части республики суслики занимают большую площадь от верховьев р. Малки и ее притоков до линии, соединяющей горы Западный Канжал, Ашабово и Бырмамыт. Здесь суслики встречаются от открытых берегов рек до верхней границы травянистой растительности, но численность их велика лишь по долинам рр. Ингушлы и Мушт.

По П. А. Свириденко (1937), суслики в небольшом количестве встречались в Черекском ущелье по левой стороне Черек-Безенгийской долины. На правой стороне и по Черек-Балкарскому ущелью им сусликов не отмечено. В 1957 г. при обследовании этого ущелья мы тоже сусликов не обнаружили, хотя местообитания в этих местах внешне не отличались от других, занятых сусликами. Как видно, территория, занятая малым сусликом в равнинно-предгорных районах республики, с 90-х годов прошлого века уменьшилась, а за последние годы опять расширилась и промежуток, разделяющий ареалы двух форм, составляет теперь не более 50 км. Этот промежуток (в северо-западной части Мелового хребта) не имеет существенных преград (лесных насаждений или рек) и вполне может быть в ближайшие годы преодолен сусликами. Тогда ареалы горной и равнинной форм соединятся.

Местами обитания малого суслика в равнинно-предгорных районах республики служат необрабатываемые участки земли степного характера: выгоны, межи, обочины проселочных и асфальтированных дорог и т. п. Наибольшая концентрация их наблюдается на выгонах вблизи населенных пунктов. В горных районах суслики заселяют более разнообразные ландшафты — от горно-степных, которые суслики предпочитают другим, до альпийских лугов. Однако в лесах (в том числе сосновых) и кустарниковых зарослях сусликов в Кабардино-Балкарии нами не отмечено. П. А. Свириденко (1937) сусликов в этих ландшафтах считает обычными.

Строение и расположение нор горных сусликов и их отличительные особенности от равнинных приводятся П. А. Свириденко (1937). Здесь добавим, что горные сус-

лики устраивают свои норы не только на рыхлых почвах, но и на выгонах с плотной почвой. В таких местах раскапывать норы нам удавалось с большим трудом. Пробуждение сусликов в 1956 г. нами отмечено в окрестностях с. Былым 3 апреля. В это время суслики встречались мало и не было слышно характерного пронзительного свиста.

Размножающиеся самки добывались весной в разные сроки. Добытые в окрестностях г. Прохладного 4—5 мая 1956 г. три самки были с эмбрионами. В 1958 г. спаривание и рождение сусликов в этом районе наступило значительно раньше. Уже в апреле добывались кормящие самки. А из двух нор выловили 21 апреля сусят, имевших длину от 116 до 133 мм и весом 50—66 г. Добытые 21 мая 1956 г. в горных районах, в окрестностях с. Былым, три самки были с эмбрионами различной величины (от 7 до 12 мм длиной). Добытые 28 апреля 1958 г. четыре самки были с эмбрионами от 6 до 13 мм длиной. Число эмбрионов в наших сборах колебалось от 3 до 8.

В Кабардино-Балкарской АССР, в равнинных районах, вредная деятельность сусликов пока незначительна в связи с их малочисленностью, но в горных местах она ощутима. По П. А. Свириденко (1937), суслики вредят там посевам овса, ячменя, картофеля, сенокосным угодьям и пастбищам. Последним суслики вредят не только тем, что поедают в большом количестве ценные в кормовом отношении растения, но и своей норовой деятельностью. Норы сусликов и выбросы земли способствуют на склонах гор смыву почвы. Количество выходов из норы на 1 га площади там доходит до 1000. Первые два года выбросы земли из нор достигают значительных размеров — до 1,5 м². На таких выбросах растут неполноценные в кормовом отношении растения, такие как вероника, василистник малый, дескурация софьи, липучка ежовая, полынь обыкновенная. В тех же местах, но между сусликовинами, растут ценные кормовые растения: злаковые, козлородник пушистый, овсяница желточная, шалфей лесной и др.

Эпизоотологическое значение сусликов в КБАССР пока не изучено. Высокая численность их на горных пастбищах республики и значительный процент зараженности сельскохозяйственных животных бруцеллезом на тех же пастбищах, может быть, имеют причинную связь (как это

в других местах установлено в отношении бруцеллеза).

Заготовка сусликов на пушнину в Кабардино-Балкарии не практикуется, хотя численность их местами высокая. Желательно проводить усиленный отлов сусликов на пушнину. Добычу сусликов лучше производить дугowymi капканами № 0 или № 1, с расстановкой их у выходов из нор.

3. Обыкновенная белка — *Sciurus vulgaris* L. — Кіэпхъ.

В Кабардино-Балкарии выпущены (акклиматизированы) две формы этого вида: алтайская — *S. v. altaicus Serebr.* и телеутка — *S. v. exalbidus Pall.*

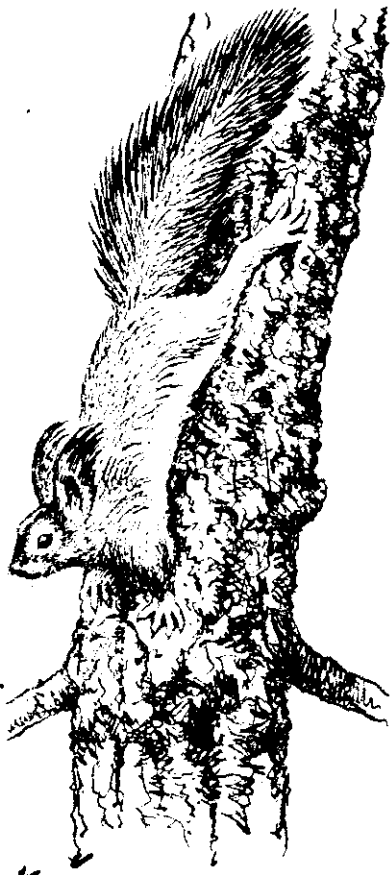

Рис. 34. Обыкновенная белка.

Ареал обыкновенной белки охватывает всю лесную и лесостепную зоны СССР. На Кавказе она акклиматизирована в нескольких местах.

В Кабардино-Балкарской АССР встречаются в сосновых лесах, расположенных в верховьях горных рек — Малка, Чегем, Баксан и Черек. В этих лесах обитает алтайская белка, переселившаяся из Теберды. В поясе широколиственных лесов алтайскую белку мы не отмечали. В районах Белой Речки и Фондуко в целях акклиматизации в 1953 г. было выпущено 99 белок-телеуток. В 1954 г. нами встречена она раз в лесу у с. Кызбрун III. После этого мы не отмечали ее в течение всей полевой работы (1954—1959). Не нашли там белку-телеутку и работники республиканского охото-

управления при исследовании результатов ее акклиматизации.

Можно уверенно сказать, что опыт акклиматизации белки-телеутки в Кабардино-Балкарской АССР не удался.

Обыкновенная белка в сосновых лесах республики устраивает гнезда из мелких прутьев и внутри выстилает их мхом. Располагаются они на соснах на высоте 5—10 м от земли.

Самки с эмбрионами отмечены в конце мая и в начале июня. В этот же период нами отмечены линяющие зверьки. У одного зверька, добытого в конце мая, передняя половина тела была покрыта летним мехом светло-рыжей окраски, а на остальной части был зимний мех, светло-серый. Зверьки, добытые в сентябре, имели мех темно-коричневой окраски. Обыкновенная белка питается преимущественно семенами сосновых деревьев и почками.

Обыкновенная белка в республике пока не промышляется. При ее распространении, ограниченном только сосновыми лесами, она, вероятно, не будет играть заметной роли в пушном промысле КБАССР и в дальнейшем.

4. Соня-полчок — *Glis glis* L.

Полчок Кабардино-Балкарской АССР относится к номинальной форме — *G. g. glis* L.

Ареал полчка охватывает широколиственные леса Европейской части СССР и соответствующие пояса Кавказа.

В Кабардино-Балкарской АССР распространение его связано также с широколиственными лесами и садами. К. Н. Россиков (1887) приводит полчка как малочисленный вид плоскости и предгорий. С. И. Огнев (1924) наблюдал его в буковом лесу у Голубых озер. В. Ф. Гептнер (1932) считает численность его в Кабардино-Балкарии довольно высокой (примерно 100 штук на кв. километр). В окрестностях Нальчика, по Л. Г. Морозовой-Туровой (1939), полчок обычен. Этот зверек нами добывался в разных местах широколиственных лесов (у г. Нальчика и у Голубых озер), но высокой плотности поселения за 1955—1958 гг. нигде не отмечено.

Излюбленными местами обитания служат фруктовые сады, буковые, буково-грабовые леса с примесью диких фруктовых деревьев. В ночное время в садах и буковых

Рис. 35. Сося-полчок.

лесах нам приходилось наблюдать за быстрым и удивительно ловким передвижением полчков по стволам высоких деревьев. В дневное время зверьки спят в дуплах деревьев и в других укрытиях.

Зимнюю спячку полчок проводит в дуплах больших деревьев, устраивая в них теплые гнезда из мхов, трухи, сухих листьев и т. п. Спит полчок с конца сентября до последних чисел мая или начала июня.

Период спаривания полчков наступает через несколько дней после их пробуждения. На Западном Кавказе первые самки с эмбрионами попадались: в 1935 г. — 6 августа, в 1936 г. — 26 июля (С. С. Донауров и др., 1938). По данным этих авторов, число эмбрионов в одном помете доходит до 10; чаще встречаются зверьки с 7—8 эмбрионами. Особенности размножения полчков в условиях Кабардино-Балкарии остаются невыясненными.

Полчок в основном питается плодами фруктовых деревьев, орешками бука, лещины. В весенний период, когда отсутствуют плоды, полчок питается почками

и молодыми побегами. Помимо растительной пищи, зверек поедает корма животного происхождения (различные виды жуков, гусеницы, слизняки и др.).

Полчок уничтожает плоды фруктовых деревьев как в лесах, так и в садах. Полчок вредит садам, особенно расположенным вблизи лесов. Шкурка полчка пригодна для заготовки в пушнину.

5. Лесная соня — *Dyromys nitedula* Pall.

По значительному развитию серых тонов в окраске меха кабардино-балкарские лесные сони относятся к *D. n. caucasicus* Ogn. et. Tur.

Лесная соня распространена в СССР в широколиственных лесах Европейской части, Кавказа и Закавказья, в горах Средней Азии и Тарбагатая.

В Кабардино-Балкарии соня встречается в поясе широколиственных лесов и лесостепном, по прибалочным зарослям орешников заходит в субальпийский пояс, а в степной зоне спускается по приречным и пойменным лесам.

Местами обитания лесной сони в Кабардино-Балкарии служат широколиственные леса с примесью фруктовых деревьев (яблонь, груш), заросли терна, орешника, сады и огороды с единичными деревьями яблонь и груш.

В теплый период года лесная соня живет в шарообразных гнездах, диаметром в 10—15 см, которые строит из сухих листьев на ветках терна, груш, яблонь, орешника, располагая их на высоте 1—3 м от земли. Находили ее также в дуплах деревьев. Зимняя спячка, по Л. Б. Беме (1936), протекает с октября до начала марта.

Относительно размножения лесной сони в литературе высказаны разные мнения. По Л. Б. Беме (1936), самки

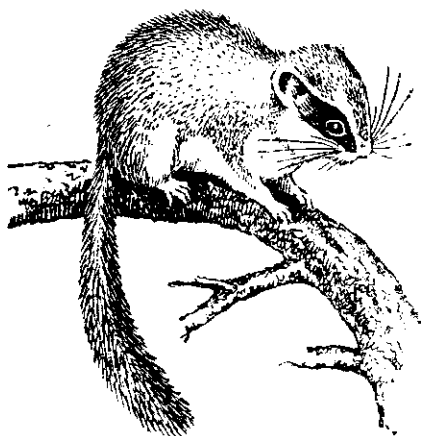

Рис. 36. Лесная соня.

приносят в году 2—3 помета, по 2—6 детенышей в каждом; по К. Н. Роскикову (1887) и Н. К. Верещагину (1958), бывает лишь по 1 приплоду в год. Молодых зверьков Л. Б. Беме находил в начале мая и августе, К. Н. Роскиков — только в начале мая, Н. К. Верещагин — в начале июня и июле в числе 4—9. Нами самка с 4 маленькими эмбрионами найдена 4 июня, тогда как все 5 самок, добытых в мае, не имели признаков беременности.

Лесная соня весной питается почками фруктовых деревьев, насекомыми, остатками прошлогодних плодов. По созревании яблок, груш, орешков и др. она переключается на них. В это время основная масса содержимого желудка сони состоит из мякоти и семян этих плодов. Соня охотно идет на приманку из овсянки и в неволе поедает овес хорошо (1,5 — 2 г в сутки), даже при наличии сочных плодов груш и яблонь.

Лесная соня вредит садоводству, поедая или надкусывая плоды фруктовых деревьев, но этот вред не заметен из-за небольшой численности ее в республике.

6. Степная мышовка — *Sicista subtilis* Pall.

Ареал вида охватывает в СССР степи и отчасти полупустыни Европейской части страны, Казахстана и Южной Сибири.

В Кабардино-Балкарской АССР места нахождения степной мышовки относятся к степной зоне и лесостепному поясу. Нами добыты три мышовки 16 и 17 апреля: две из них на посевах озимой пшеницы, а третья — на целине, прилегающей к обрабатываемому участку. В желудках содержался хитин насекомых, кроме этого, коричневатая масса и зелень. Самка не имела признаков

Рис. 37. Степная мышовка.

Рис. 38. Большой тушканчик.

беременности, а у самцов семенники были увеличены (длина их 7 мм).

Степная мышовка в связи с малочисленностью не имеет какого-либо практического значения.

7. Большой тушканчик — *Allactaga jaculus* Pall.

В Кабардино-Балкарии встречается подвид *A. j. fuscus* Ogn.

Ареал большого тушканчика в СССР охватывает степи и полупустыни Европейской части страны, Западной Сибири и Казахстана.

Относительно Кабардино-Балкарской АССР К. Н. Росиков (1887) писал, что распространение большого тушканчика охватывает «плоскость» и только отчасти достигает восточной части предгорной области. А. М. Радищев (1926) отмечал большого тушканчика в степях Малой Кабарды, ст. Муртазово, Докшукино, иногда в окрестностях Нальчика.

По нашим наблюдениям, он встречается по всей степной зоне и остепненным участкам лесостепного пояса, однако нигде высокой плотности поселений не образует. Типичными местами обитания большого тушканчика служат не вспаханные участки открытой степи и луга с низким травостоем — выгоны, обочины дорог, межи, без-

лесные участки берегов рек, используемые для выпаса и т. п.

Образ жизни большого тушканчика в условиях Кабардино-Балкарии пока не изучен в связи с его малочисленностью.

В районах, где численность большого тушканчика высокая, он вредит бахчевым культурам и местами зерновым в период их созревания. В Кабардино-Балкарии вредная деятельность тушканчика не ощущается.

8. Мышь-малютка — *Micromys minutus* Pall.

Ареал вида охватывает в СССР лесную, лесостепную и степную зоны от западных границ до Приморья; к северу — до Ленинградской и Кировской областей, север-

Рис. 39. Мышь-малютка.

ного Урала и Якутска, к югу — до Южной Украины, Северного Кавказа, Астрахани, Северного Казахстана и Южной Сибири (Б. С. Виноградов и И. М. Громов, 1956).

В Кабардино-Балкарской АССР встречается от степной зоны до пояса широколиственных лесов. Особенности биологии в условиях республики не изучены.

9. Полевая мышь — *Apodemus agrarius* Pall.

Полевая мышь Кабардино-Балкарской АССР относится к номинальной форме.

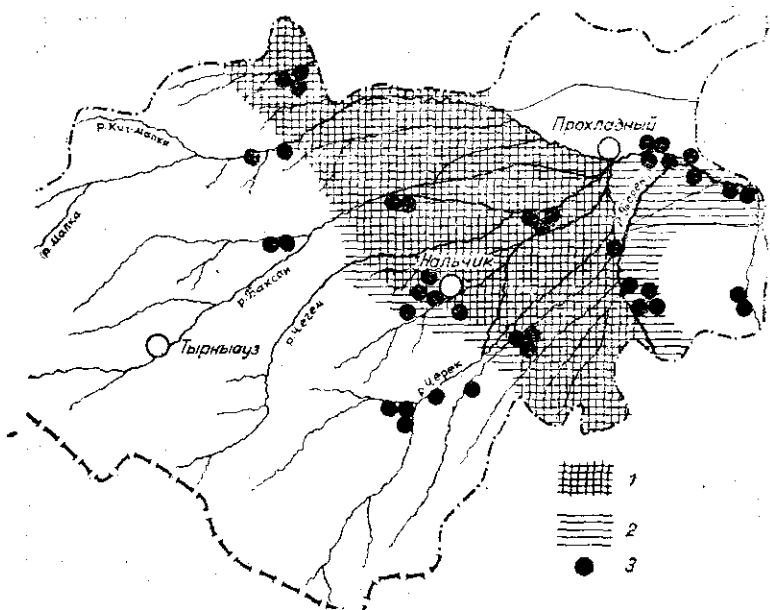
Ареал полевой мыши в СССР охватывает лесную и лесостепную зоны и горные системы (Карпаты и Кавказ). К северу по долинам рек и пахотным землям полевая мышь вдается далеко в зону тайги, а на юге — в зону степей. В Забайкалье ареал имеет широкий разрыв.

Распространение полевой мыши в Кабардино-Балкарии охватывает лесостепной пояс, широколиственные леса и отчасти степную зону. Верхние пределы распространения в горных районах республики находятся в районе Голубых озер (Черекское ущелье) на высоте 1000 м над уровнем моря, у с. Гунделен (Баксанское ущелье) на высоте около 800 м над уровнем моря и по долине р. Малка — в окрестностях сс. Верхняя Малка, Хабас (700 м над уровнем моря). Насколько высоко она поднимается по Чегемскому ущелью — не выяснено. Видимо, она доходит до с. Лашкута; выше, в окрестностях с. Нижний Чегем, нами не найдена.

В степной зоне республики полевая мышь многочисленна по приречным лесам и кустарниковым зарослям, по берегам оросительных каналов. В приречных лесах окрестностей г. Прохладного, с. Урожайного в сентябре

Рис. 40. Полевая мышь.

Карта 10. Распространение полевой мыши (1—многочисленна, 2—обычна, 3—места добычи).

1955 г. улов полевой мыши доходил до 28%, в октябре 1956 — 20%, а по берегам оросительных каналов — 18%. Характер распределения полевой мыши в открытой степи по левому берегу рр. Малка и Терек отличается от таковой правого их берега. В открытой степи левобережья, включая и лесные полосы, численность полевой мыши за четыре года (1955—1958) была очень низкой. Единичные особи добыты на полях люцерны. На правобережье — в Малой Кабарде, полевая мышь обычна (8—10%) на посевах и стерне полевых культур, в лесных полосах и сенокосных угодьях. В лесолуговом поясе полевая мышь заселяет все ландшафты. Численность ее наиболее высока на полях зерновых культур в период их созревания и после уборки. В районе с. Черная Речка, г. Нальчика на полях пшеницы улов полевой мыши составлял 18—38%, такая же высокая численность была и на посевах кукурузы и подсолнечника. Межи и стерня этих культур служат в зимний период местами переживания. Здесь численность их, например в декабре 1955 г., доходила до

35% улова. Высока численность полевой мыши также в приречных лесах и лесных полосах. Здесь за четыре года численность ее равнялась 18—20% улова. В поясе широколиственных лесов полевая мышь заселяет лесные поляны и обрабатываемые участки (8—28% улова), лесные насаждения (10—20%), кустарниковые заросли (около 12%), берега рек и водоемов (около 8%). Численность ее также велика по опушкам грабово-дубовых лесов (8—16%), по осенним учетам 1955—1956 гг. В глубине грабово-дубового леса и в чистых буковых ассоциациях полевая мышь нами не найдена.

Полевая мышь живет в просто устроенных норах, имеющих по 2—3 выхода. Норы чаще встречаются в защищенных местообитаниях — в кустарниковых зарослях, в высоком травостое, по опушкам леса, по межам полей.

Полевая мышь активна круглые сутки, но наиболее деятельна в сумерках и ночью. Летом активность ее усиливается после захода солнца. В зимний период она более активна днем.

Полевая мышь в условиях Кабардино-Балкарии размножается около 8 месяцев — с марта по октябрь включительно. Основная часть прозимовавших полевых мышей приносит в году 2 помета. В наших сборах количество эмбрионов колебалось от 4 до 9. В 1955 г. среднее количество эмбрионов на одну самку равнялось 6,2, а в 1957 г. — 7,2.

Полевая мышь питается различными кормами: семенами и вегетативными частями различных растений, плодами диких фруктовых деревьев (особенно груш и яблонь); во вскрытых желудках часто находили хитин насекомых. В различные сезоны года соотношение этих групп кормов резко меняется. С осени и в течение зимнего периода в питании мышей роль насекомых и зеленой растительности резко уменьшается, а семенные корма увеличиваются в пище. В весенне-летний период, с истощением запаса семян в природе и появлением в большом количестве насекомых и зеленой растительности, роль последних в пищевом рационе полевой мыши резко увеличивается.

Отрицательное значение полевой мыши в сельском и лесном хозяйстве Кабардино-Балкарии велико. Поселяясь в большом количестве на полях сельскохозяйственных культур (до 30% улова), они вредят посевам,

особенно злаковым, в период созревания. В лесу уничтожают плоды различных пород деревьев. Наиболее ощутительна вредная деятельность полевой мыши в лесостепном поясе.

10. Лесная мышь — *Apodemus sylvaticus* L.

Подвидовое положение лесной мыши Кабардино-Балкарии окончательно не решено.

Ареал вида в СССР охватывает лесную и лесостепную

зоны западной половины страны (до Алтая и Семиречья), встречается по всему Кавказу и Закавказью.

Лесная мышь, по нашим наблюдениям, — наиболее многочисленный и широко распространенный вид из грызунов, встречающихся в Кабардино-Балкарии. Ею заселены лесные насаждения всех вертикальных поясов. Лишь в открытых ландшафтах степей и альпийских лугов она становится сравнительно редкой. В древесно-кустарниковых на-

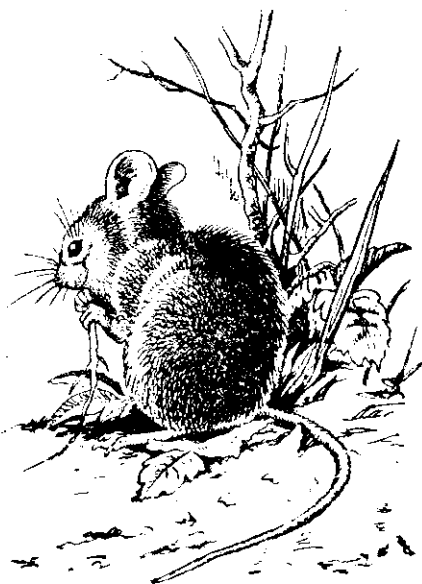
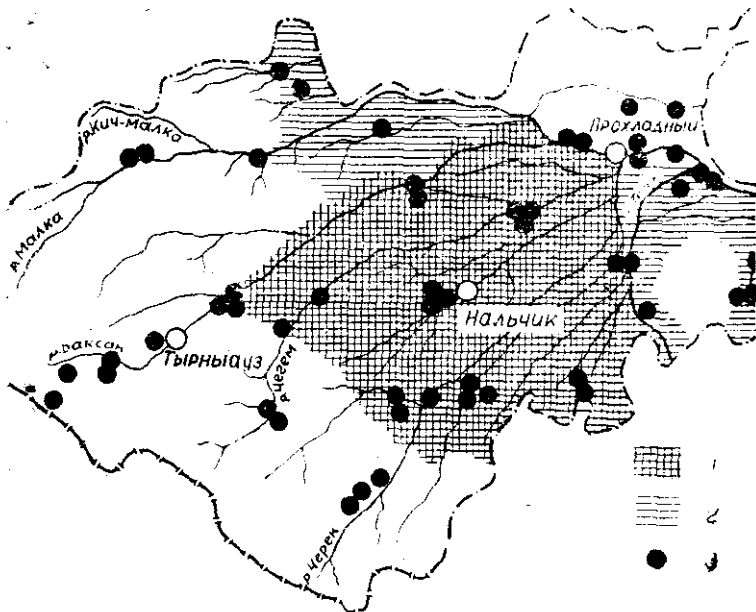

Рис. 41. Лесная мышь.

саждениях степной зоны лесная мышь по численности преобладает над всеми другими видами млекопитающих (в лесополосах) или уступает только полевой мыши (в пойменных лесах). В лесных полосах окрестности г. Пролетарского осенью 1956 и 1958 гг. средний улов этих зверьков составлял 15—18%, а в приречных лесах — около 10%. Древесно-кустарниковый ландшафт, особенно лесные полосы, служат местами переживания лесных мышей. К весне численность их в лесополосах, прилегающих к обрабатываемым полям, не сокращается и местами наблюдается резкое ее повы-

Карта 11. Распространение лесной мыши (1—многочисленна, 2—обычна, 3—места добычи).

шение за счет переселившихся с полей зверьков. В открытой степи численность лесной мыши невысокая. На левобережье р. Малка улов ее составляет 2—5%, при этом более плотно заселяются в летний период года посевы многолетних трав, особенно клевера (около 15%). На правобережье реки численность лесной мыши несколько выше. На посевах к периоду созревания и на стернях процент улова в среднем равен 8. В лесостепном поясе они встречаются в значительном количестве не только в лесах и лесных насаждениях, но и во всех других ландшафтах, включая и обрабатываемые поля (особенно поля подсолнечника, кукурузы и пшеницы). В приречных лесах и лесных полосах за четыре года улов лесной мыши составлял в осенние периоды в среднем 10—15%. На обрабатываемых полях к периоду созревания сельскохозяйственных культур и на стернях численность этого зверька также высокая (15—20%). Особенно высока численность лесной мыши в тех полях, которые прилегают к лесам. В сентябре 1956 г. на полях созре-

вающего подсолнечника улов ее доходил до 30%. Необрабатываемые участки земли, используемые для выпаса, заселяются лесными мышами значительно меньше (2—5% улова), чем сенокосные угодья. В последних местообитаниях численность ее так же высока, как на обрабатываемых полях. По берегам рек, покрытых кустарниками и высоким травостоем, численность лесной мыши постоянно высока. Здесь в октябре 1956 г. улов ее составлял около 50%.

В поясе широколиственных лесов лесная мышь заселяет все ландшафты, хотя и в неодинаковой степени. В смешанных лесах, в искусственных лесных насаждениях и полянах улов лесной мыши в течение 1955—1958 гг. был не ниже 10%, в среднем 20—25%. В буковом лесу в 1955 г. нами отмечено резкое понижение численности лесной мыши (до 2—3% улова), а в 1956 — пик численности, когда процент улова доходил до 66. Увеличению численности лесной мыши способствовал обильный урожай бука в 1955 г.

В субальпийских и альпийских поясах лесная мышь предпочитает леса, берега рек и обрабатываемые участки. В сосновых и сосново-березовых лесах осенью процент попадания лесной мыши составлял около 15—18. Наиболее высокий процент улова (32—48) отмечен в 1955 г. в сосновом лесу у подножья Эльбруса и в березовом криволесье окрестности с. Былым. Примерно такая же высокая численность лесной мыши отмечалась по берегам рек.

Различные типы построек человека в горных районах республики заселяются лесными мышами неодинаково. В каменных постройках с высоким фундаментом нам не приходилось отмечать ее, а в лагерях, в саманных и плетневых постройках численность ее достигла 15—20% улова. На выгонах горно-степного характера лесная мышь не встречалась, а по лугам-настибищам отмечалась редко.

В лесу мы часто находили мышей в дуплах деревьев, под пнями и кучами хвороста. В дуплах имелось обычно одно выходное отверстие, расположенное невысоко над землей (5—10 см). Где нет таких убежищ, там лесные мыши поселяются в норках, проложенных на небольшой глубине (5—10—15 см) и имеющих по 2—3 выхода. В открытых местообитаниях норы прокладывают на глубине

25—50 см. В высокогорных районах норы лесной мыши располагаются чаще в щелях между камнями, под каменными заборами огородов.

В теплый период года лесная мышь наиболее деятельна в сумерках и ночью, а в зимний период бывает активна и днем. В закрытых биотопах (в лесу с густым подлеском, под кучами хвороста и т. п.), в различных постройках человека в лесу (особенно в землянках) мы часто добывали этих зверьков днем и в летние месяцы.

По нашим материалам, лесная мышь в условиях Кабардино-Балкарии размножается с марта по октябрь. Первые самки с эмбрионами стали попадаться (в 1956—1958 гг.) с конца марта. Наиболее интенсивное размножение наблюдается в апреле и мае.

В условиях республики основная масса перезимовавших лесных мышей дает в году два помета, а молодые — весеннего выводка — один помет. Описанный П. А. Свириденко (1936) случай добычи самки лесной мыши с 6 детенышами в окрестностях ст. Муртазово в январе 1927 г. представляет собой редкое исключение.

По нашим данным, среднее количество эмбрионов и темных плацентарных пятен на одну самку в 1955 г. равнялось 6,5. В 1956 г. среднее число эмбрионов на одну самку равнялось 5,3, в 1957 г. — 5,5 и в 1958 г. — 4,8. Количество эмбрионов колебалось от 3 до 9.

Как и в других местах ареала, лесная мышь в условиях Кабардино-Балкарской АССР питается преимущественно семенами и плодами деревьев.

В окрестностях с. Черная Речка, г. Нальчика, Вагодзуко и других местах у нор лесных мышей находили погрызенные семена дуба, бука, граба, клена, орешника, яблони, груши и др. Во всех вскрытых желудках в осенне-зимний период содержалась масса желто-коричневого цвета. Вне всякого сомнения, что это были семена, но определить их не было возможности. С весны примерно в 80% вскрытых желудков (за исключением зверьков, добытых на полях созревающих зерновых культур) преобладала зеленая масса, т. е. вегетативные части растений. В весенний период в желудках лесных мышей иногда обнаруживались остатки хитина жуков.

Лесная мышь служит наиболее злостным вредителем лесов и сельскохозяйственных культур лесостепья и пояса широколиственных лесов.

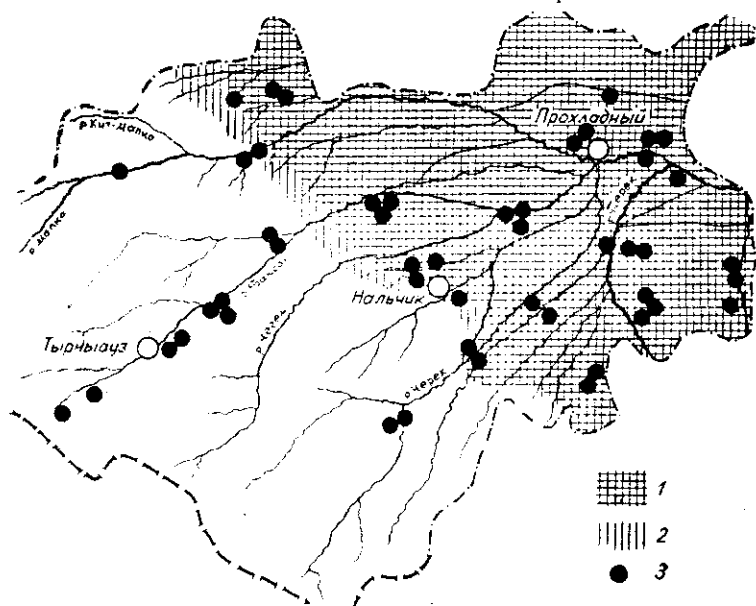
11. Домовая мышь — *Mus musculus* L.

В Кабардино-Балкарской АССР домовая мышь относится к *M. m. hortulanus* Nord. (А. И. Аргиропуло, 1940).

Ареал домовой мыши в СССР охватывает все ландшафтные зоны: от европейских тундр на севере до полупустынь на юге.

В Кабардино-Балкарии они встречаются в степной зоне, лесостепье, поясе широколиственных лесов, в субальпийском и альпийском поясах. При этом синантропность домовых мышей с подъемом в горы резко увеличивается.

В степном и лесостепном поясах республики домовая мышь заселяет, помимо жилья человека, все ландшафты и биотопы. При этом наиболее высокая плотность поселения домовой мыши наблюдается в ометах соломы, на стерне кукурузы, подсолнечника (улов до 20%). Приречные и пойменные леса наиболее густо заселяются по опушкам (до 18% улова). (Данные относятся к осенним учетам 1957 г.) За период 1957—1958 гг. численность домовой мыши в этих ландшафтах оставалась

Карта 12. Распространение домовой мыши 1 — многочисленна, 2 — обильна, 3 — места добычи).

почти одинаково высокой. В поясе широколиственных лесов домовые мыши в большом количестве сосредотачиваются на обрабатываемых участках (16—18% улова), в лесонасаждениях (до 10%). В постройках человека улов этого зверька в июне 1958 г. доходил до 18%. В глубине буковых и дубово-грабовых лесов она не отмечена. В субальпийском и альпийском поясах домовые мыши многочисленны в постройках человека. Здесь они заселяют жилые дома, мастерские, склады. В июне 1958 г. в постройках научных экспедиций, располагающихся у самого подножья Эльбруса (на высоте около 2000 м над уровнем моря), процент улова доходил до 32. Вне построек человека домовые мыши встречались редко (1—2% улова) и не выше 1500 м над уровнем моря.

Домовая мышь живет в просто устроенных норах с 1—3 выходами: ее шарообразные гнезда часто находили в кучах сена, соломы, половы, подсолнечника, кукурузы (как стеблей, так и початков) и др.

Домовая мышь во всех вертикальных поясах размножается в постройках человека в течение года: кормящие самки также добыты в зимний период в скирдах соломы, сена, стеблей кукурузы и в различных отходах сельскохозяйственных культур. Вне построек человека размножается она около 8 месяцев — с марта по октябрь включительно.

Количество эмбрионов в помете колеблется от 2 до 11, в среднем 5,9.

Домовая мышь на полях поедает всходы злаковых культур, семена различных видов растений, по опушкам леса уничтожает плоды диких фруктовых деревьев, семена лесных трав и кустарников. В постройках человека она питается всеми доступными ей пищевыми продуктами.

Домовая мышь служит одним из основных вредителей сельскохозяйственных культур равнинно-предгорных районов республики. Особенный вред приносит в зернохранилищах и складах. В жилищах человека, включая спортивные лагеря и научные станции у подножья Эльбруса, портит различные вещи и продукты питания. Для человека она представляет опасность как переносчик туляремии и других природно-очаговых болезней.

12. Пасюк — *Rattus norvegicus* Berk. — Дзыгъуэшхуэ.
Распространение пасюка охватывает большую часть

СССР, за исключением полярных районов и Средней Азии, где он живет в городах Краснодарске и Ташкенте (Б. С. Виноградов и И. М. Громов, 1952).

В Кабардино-Балкарской АССР встречается от степной зоны до нижних частей субальпийского пояса. Пасюк селится в разных постройках человека. В отдельных районах республики численность пасюка высокая. По учетным данным республиканской санэпидстанции, в Советском районе процент попадания пасюка доходил до 69,5. В Зольском районе наблюдается примерно такая же численность. Из других районов мы не имеем конкретных данных, но, по словам жителей, пасюк многочислен по всей предгорно-равнинной части республики. Помимо построек человека, его добывали в окрестностях г. Нальчика. По словам работников республиканской СЭС, пасюк особенно многочислен в местах свалки отходов производства мясокомбината города Нальчика.

Пасюк приносит существенный вред человеку. Он портит весьма разнообразные продукты питания, мебель, ценные вещи. В республике (в Советском и Зольском районах) имеются случаи нападения пасюка на мелких домашних птиц, даже на поросят. Кроме того, он распространяет различные инфекционные болезни, опасные для человека.

13. Обыкновенный хомяк — *Cricetus cricetus* L. — Жумэрэн.

Обыкновенный хомяк, обитающий в Кабардино-Балкарии, относится к *C. c. stavorolicus* Sat.

Распространение обыкновенного хомяка охватывает в основном степную и лесостепную зоны Европейской части СССР, Западной Сибири и Казахстана. Северная граница его ареала проходит по линии Ярославль — Киров — Пермь. Встречается по Черноморскому побережью (до Гагры) и в

Рис. 42. Обыкновенный хомяк.

Предкавказье — до гор (Б. С. Виноградов и И. М. Громов, 1952).

По нашим наблюдениям, обыкновенный хомяк распространен по степному и лесостепному поясам, но численность его мала во всех районах республики. Селится по огородам, садам, по опушкам, зарослям кустарников (терн), по межам полей. Обыкновенный хомяк живет в глубоких (до 2,5 м) норах, имеющих от 2 до 10 выходов. Строит и временные норы, неглубокие, устроенные проще. В постоянных норах, помимо жилых камер, имеются отнорки, используемые для хранения запасов пищи. Вес пищевых запасов доходит до 10, иногда до 16 кг. Размножается хомяк в году 2 раза (ранней весной и летом). Число детенышей в помете бывает от 5 до 18 (В. Л. Новиков, 1932). Пищей хомяка служат семена сельскохозяйственных культур (пшеницы, овса, кукурузы, клубни картофеля и др.). В зимнюю спячку хомяк впадает с наступлением холодов и просыпается в середине весны (точные сроки в условиях Кабардино-Балкарии не установлены). Во время оттепели он может просыпаться и зимой.

Хомяк вредит сельскохозяйственным культурам, но в связи с малочисленностью вредная деятельность его в республике не заметна.

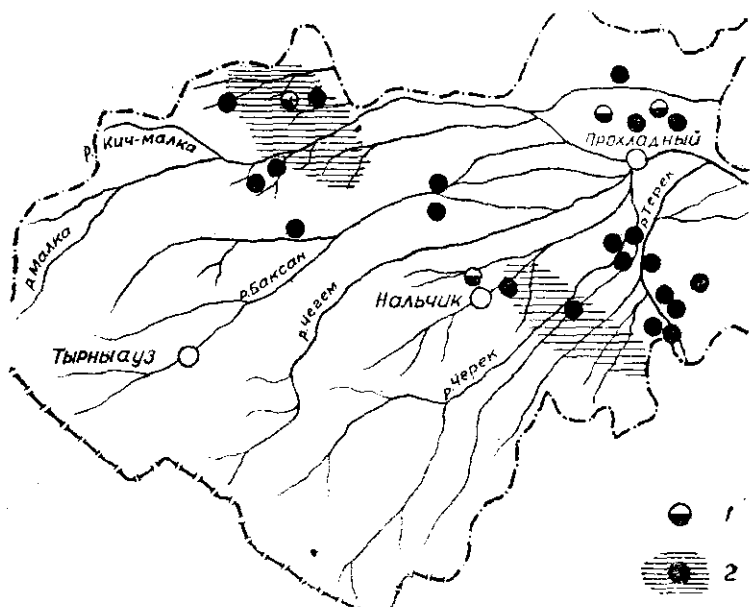
14. Дагестанский хомяк — *Cricetus (Mesocricetus) raddei* Nehr.

Дагестанский хомяк в Кабардино-Балкарии представлен одной формой — *C. r. nigriculus* Nehr.

Ареал вида ограничивается Северным Кавказом и встречается в двух изолированных местах: в горном Дагестане и в степном Предкавказье, от р. Сулак на западе до южных берегов Азовского моря и городов Батайск и Сальск (А. А. Лукьянченко, 1954).

В Кабардино-Балкарии, по данным С. И. Огнева (1924) и А. М. Радишева (1926), дагестанский хомяк был многочислен в равнинной части республики (примерно 100—150 нор на 1 десятину, из которых заселена одна треть), а в предгорных районах численность его была значительно ниже.

По нашим наблюдениям, распространение его охватывает степной и лесостепной пояса и частично остепненные луга субальпийского пояса. При этом в равнинных районах республики, где степные участки сохранились

Карта 13. Распространение хомяков (1—обыкновенный, 2—дагестанский).

только на небольших и неудобных для обработки площадях, численность хомяка низка. В северо-западной части Мелового хребта, по долинам рек и склонам гор нижнего пояса, хомяки встречаются часто. Так, осенью 1956 г. в окрестностях с. Верхняя Малка (700 м) на целине у поля подсолнечника, площадью 0,25 га добыто 10 зверьков. Такую же высокую плотность поселения зверьки образуют на сенокосных угодьях, прилегающих к обрабатываемым полям, по обочинам дорог, на холмах среди полей окрестности с. Старый Черек. В 1959 г. им были сильно повреждены посевы подсолнечника и кукурузы на значительной площади (до 300 га). Хомяки выкапывали весной зерна этих культур, повреждали всходы.

В отличие от обыкновенного, дагестанский хомяк не отмечался вблизи построек человека (в огородах, садах).

Старые особи активны особенно в сумерках и ночью, а молодые днем. Нам приходилось добывать молодых зверьков в разное время дня.

Как и обыкновенный хомяк, дагестанский строит глубокие норы с несколькими отнорками для хранения пищевых запасов. Его пищевые запасы, состоящие из семян сельскохозяйственных культур (кукурузы, подсолнечника, пшеницы), достигают до 16 кг (Б. С. Виноградов, И. М. Громов, 1952).

По данным К. А. Сатунина (1901), С. И. Огнева (1924), дагестанский хомяк размножается один раз — весной или в первой половине лета, а по В. Г. Гептнеру и А. Н. Формозову (1941), Б. С. Виноградову и И. М. Громову (1952), «вероятно, 2 раза в год». По нашим наблюдениям, хомяк размножается один раз в году.

Беременные и кормящие самки добывались нами в апреле. Вполне самостоятельные молодые хомяки попадались в июле и августе, а беременных самок в это время не отмечалось. Число эмбрионов бывает от 2 до 16. Дагестанский хомяк

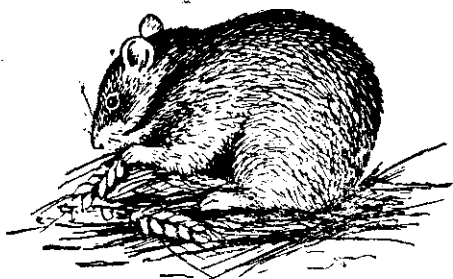

Рис. 43. Дагестанский хомяк.

питается весной травянистой растительностью, а в конце лета, по созревании сельскохозяйственных культур, переключается на них. В неволе, которую он переносит хорошо, питается всевозможными семенами сельскохозяйственных растений (пшеница, кукуруза, подсолнечник и др.) и овощами (помидоры, морковь, капуста). В условиях нашей республики в зимнюю спячку хомяки залегают в конце сентября или начале октября, а просыпаются в начале марта. В неволе, при комнатной температуре, они зимой не впадают в спячку, но становятся более вялыми.

Уничтожением сельскохозяйственных культур хомяки приносят вред хозяйству. В местах с относительно высокой численностью (Зольский район) вполне возможна заготовка шкурок на пушнину.

15. Серый хомячок — *Cricetulus migratorius* Pall.

Серый хомячок Кабардино-Балкарии относится к *C. m. pulcher* Ogn.

В СССР широко распространен в степи, полупустыне и пустыне от западной государственной границы до Новосибирска.

В Кабардино-Балкарской АССР серый хомячок имеет ограниченное распространение. Встречается в степном и лесостепном поясах. Нахождение А. М. Радищевым (1927) серого хомяка в Верхнем Чегеме (Скалистый хребет) остается неподтвержденным.

Серый хомячок поселяется в разнообразных место-

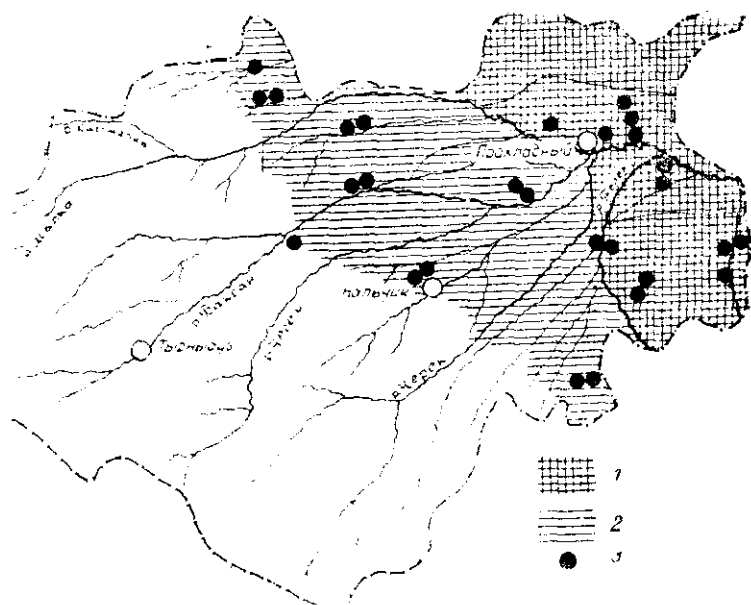
Рис. 44. Серый хомячок.

обитаниях: посе-
вы, лесные полосы, ме-
жи, выгоны, приреч-
ные леса, берега рек
и жилища человека.
Однако высокая
плотность поселения
нами отмечена толь-
ко на небольших по-
лях люцерны (в раз-
ные сезоны года), на
межах и прилегаю-
щих к ним участках
озимых посевов степ-
ной зоны. В указан-
ных местообитаниях
лесостепного пояса
серый хомячок —
обычный вид (около

2—8% улова), в других местообитаниях равнинной части республики редок или обычен (до 2—4% улова). За период 1955—1958 гг. существенного колебания численности нами не отмечено.

Серый хомячок активен в ночные и сумеречные часы. Селится он в норах, вырытых им самим или другими зверьками. В первом случае норы имеют 1—2 выхода с одной камерой, залегающей на небольшой глубине (20—30 см). Во втором случае занимает норы общественных и обыкновенных полевков.

В естественных условиях серый хомячок размножается с марта по октябрь (особенно весной). В конце апреля из 12 добытых самок 6 были с эмбрионами и 1 кормящая, а в мае все 5 самок были с эмбрионами. Количество эмбрионов в помете доходит до 10, в среднем 6—7.

Карта 14. Распространение серого хомячка (1—многочислен, 2—обычен, 3—места добычи).

Питаются различными семенами и вегетативными частями дикорастущих и культурных растений, а также пищей животного происхождения (различные гусеницы, жуки и др.). Беспозвоночных животных в защечных мешках хомячков находили чаще весной.

Серый хомячок в условиях Кабардино-Балкарии на зиму не впадает в спячку. Бодрствующие зверьки добывались в разные месяцы, в том числе в феврале — наиболее холодном месяце.

Уничтожением сельскохозяйственных культур на полях, порчей продуктов и предметов обихода человека он приносит вред. Возможно, имеет и некоторое эпидемиологическое значение.

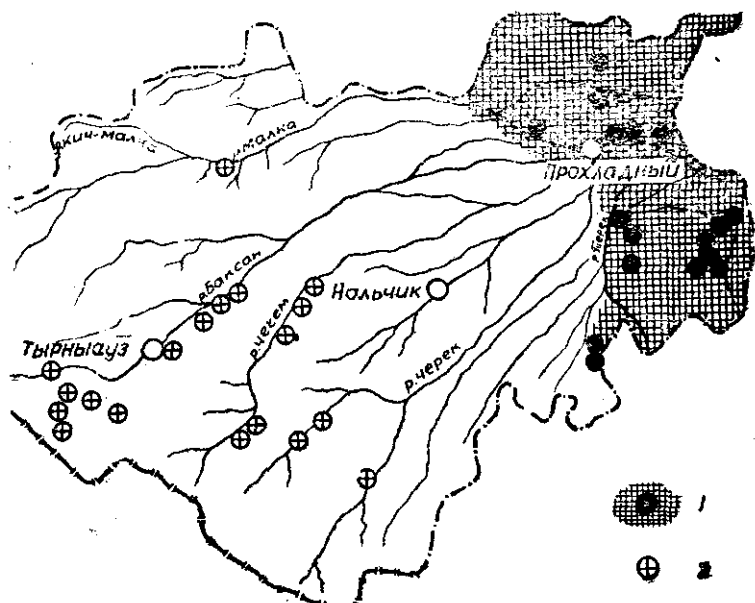
16. Гудаурская полевка — *Microtus (Chionomys) gud Sat.*

В Кабардино-Балкарской АССР встречается номинальная форма.

Ареал вида ограничен в основном субальпийским поясом Главного Кавказского хребта (от Кавказского запо-

ведника до Дагестана включительно). На Малом Кавказе найдена в Джавахетии и восточном Тавре (Н. К. Верещагин, 1950).

В литературе есть только общие указания на нахождение этого вида в КБАССР. По нашим наблюдениям, распространение гудаурской полевки в Кабардино-Балкарии охватывает субальпийский и альпийский пояса, а местами она спускается на остепненные луга до 600 м над уровнем моря. В Черекском ущелье нижняя граница распространения этой полевки отмечена в районе Голубых озер, в Чегемском ущелье—в 5—16 км ниже с. Нижний Чегем. В Баксанском ущелье ее добывали в окрестностях с. Былым. По долине р. Малка отмечена в окрестностях с. Верхняя Маяка (600 м). Последний район — наиболее низкое местонахождение в республике. Верхняя граница распространения гудаурской полевки доходит до озера Дунгуз-Орун-Кел, на высоте 2500—3000 м над уровнем моря. Таким образом, распространение гудаурской полевки в юго-восточной части республики охваты-

Карта 15. Распространение общественной (1) и гудаурской (2) полевки.

вает Главный и Скалистый хребты, местами заходит в «Черные горы». В северо-западной части эта полевка распространена, помимо Главного и Скалистого, полностью и на Меловом хребте. По данным А. А. Насимовича (1935), в Кавказском заповеднике полевка не заходит в «Черные горы». Места обитания гудаурской полевки связаны с выходами камней на поверхность. В поясе широколиственных лесов следы деятельности (погрызы, помет) находили в пещерах, в щелях больших каменных стен, хорошо обогреваемых солнцем. На субальпийских и альпийских лугах чаще ее добывали на осыпях и под камнями, в сухих щелях и под навесами. В районе подножья Эльбруса, выше соснового леса на южном румбе, почти под каждым таким камнем можно найти осенью пищевые запасы полевки. Добывали ее также в сосновом лесу, обычно под каменными оградами, каменными обвалами, по берегам рек. Но в последнем случае мы ни разу не отмечали пищевых запасов. Не находили полевки в лесах и лугах, лишенных каменных обнажений и осыпей. Не было ее и среди каменных осыпей, занимающих большие площади, но лишенных растительности.

Убежищами этой полевки служат, как правило, расщелины между камнями. Иногда мы находили входные отверстия нор полевки на лужайках. В таких случаях, как справедливо отмечает А. Н. Формозов (1926), у выходов из нор нет выбросов. Но к ним подходят хорошо протоптанные дорожки, прикрытые сверху полегшей растительностью (А. Н. Формозов таких дорожек не отмечал).

В течение теплого периода года она активна круглые сутки, но наиболее деятельна в сумерках. Нам приходилось видеть днем (в разное время) бодрствующих полевки, но они чаще попадались в ловушки после захода солнца. Суточный ритм зимой нами не изучен.

В условиях Кабардино-Балкарии гудаурская полевка приносит в году не менее двух пометов. Первые самки с эмбрионами добывались нами в конце мая.

В условиях Западного Кавказа А. А. Насимовичем (1935) зарегистрировано более 30 видов растений, поедаемых гудаурской полевкой. На зиму она делает пищевые запасы из разных видов растений, которые укладывает в щелях между камнями, под сухим навесом или в пещерах. Запасы полевка начинает собирать, видимо,

с первых чисел июня. В 1955 г. первые, еще зеленые растения, затащенные в щели между камнями, мы нашли 16 июня. Сбор пищевых запасов происходит в сумерках и ночью; растения, стаскиваемые полевкой, в условиях Кабардино-Балкарии, явно служат пищевыми запасами на зиму, так как большая часть запасаемых растений (срезанных у основания) лежит нетронутой до поздней осени. Но к концу весны от этих запасов остаются одни корешки, засыпанные пометом.

Инстинкт запасания, по нашему мнению, больше выражен у полевок, обитающих в Главном хребте, где климат значительно суровей, чем в Центральной депрессии и прилегающих к ней районах. В последних местах (напр. в окрестностях с. Былым) нами очень редко встречались пищевые запасы, и были они малых размеров, но сами зверьки здесь добывались нередко.

В Юго-Западном Азербайджане (Х. М. Алекперов, 1954) запасы снежной полевки достигали 100—200 г, тогда как на Западном Кавказе (А. А. Насимович, 1935) они собирают до 5 кг.

В условиях Кабардино-Балкарии пищевые запасы к августу доходят до 700—1000 г. Состав пищевых запасов определяется в значительной степени характером растительного покрова в районе норы, однако у этой полевки явно выражена предпочтительность к васильку Малеева. Этот вид василька в пищевых запасах составляет около 50% от прочих запасаемых растений, несмотря на то, что он в растительном покрове встречается редко. Кроме василька Малеева, в сборах преобладали: эспарцет Биберштейна, чина луговая, клевер голубой, астрагал Маршаллов, подмаренник настоящий, вязель пестрый и др.

Хозяйственное и эпидемиологическое значение гудаурской полевки выяснено пока недостаточно.

17. Водяная полевка — *Arvicola terrestris* L. — Псы дзыгыуэ.

В Кабардино-Балкарской АССР встречаются два хорошо отличные подвида: *A. t. turovi* Ogn. и *A. t. rufescens* Sat.

Ареал вида охватывает в СССР большую территорию: от берегов северных морей до Закавказья включительно, от Западной Европы до Байкала и Лены.

Водяная полевка в Кабардино-Балкарии широко распространена. Мы водяных полевок добывали во всех

Рис. 45. Водяная полевка.

вертикальных поясах — от речных долин степной зоны до субальпийских лугов, в равнинной части — *A. t. turovi* Ogn., а в горных районах (выше 600—700 м) — *A. t. rufescens* Sat. На равнине республики она встречается спорадически по берегам рек, водоемов и болотистых мест, заросших тростником, рогозом, камышом с примесью кустарников (особенно ивы), в огородах, прилегающих к водоемам. На каменистых берегах рек и местах с низкой растительностью она нами не отмечена. В горных районах республики, помимо указанных местообитаний, водяная полевка встречается в орошаемых огородах (особенно на картофельных полях), в садах, в субальпийских лугах, где почва влажная и сохраняется относительно высокий травостой. Поселение водяной полевки на субальпийских лугах особенно характерно для северо-западной части республики (Зольские пастбища), где численность ее в отдельные годы бывает высокой. Примером может служить 1958 г. В этом году отдельные места с высоким травостоем (например, подножье горы Пшахонцебг) настолько было изрыто водяными полевками, что

на каждый кв. метр приходилось 1—2 выхода из нор. Увеличение численности водяной полевки в ущельях отмечено в 1955 г. в окрестностях сс. Былым и Верхн. Малка. В окрестностях с. Былым по оросительной канаве, длиной в 1400 м и шириной в 10 м было 528 выходов из нор. Примерно такая же плотность нор была и в окрестностях с. Верхняя Малка. В равнинной части республики нами не отмечено повышение численности за весь период 1954—1958 гг.

Водяная полевка, наиболее активна в сумерках. Активность в дневное время наблюдалась в местах, покрытых высокой травянистой и кустарниковой растительностью.

Норы водяной полевки, в зависимости от местобитания и назначения, имеют различные конструкции и залегают на разных глубинах. В равнинных районах норы находили по берегам рек, они имели по 5—6 выходов. Надземные протоптанные дорожки соединяли открытые входные отверстия. Иногда выходное отверстие открывается под водой или в середине обрыва, которое соединяется со следующей норой дорожкой, проложенной по уступам. Глубина залегания подземного хода достигает до 70 см. В горных районах подземные ходы залегают выше (20—30 см), но имеют большую протяженность и до 7—10 выходов.

Размножается водяная полевка в условиях Европейской части Союза от весны до осени и приносит 2—4 помета (С. И. Огнев, 1950), а в низменных и предгорных районах Азербайджана размножается в течение почти всего года и приносит до 4 пометов (Х. М. Алекперов, 1954). Количество эмбрионов в среднем 6—9. Молодые весеннего выводка в конце лета уже приносят потомство. В Кабардино-Балкарии самки с эмбрионами добывались в начале мая и в середине сентября и имели 4, 6, 7 эмбрионов. Самка, добытая в декабре, не была беременна. Видимо, в условиях Кабардино-Балкарии водяная полевка зимой не размножается.

Водяная полевка питается различной прибрежной растительностью. Чаще мы находим кучки из погрызенного камыша, тростника, рогоза, осоки и хвощей. В горных районах осенью отмечалось переселение водяной полевки с берегов оросительных каналов на прилежащие к ним картофельные поля, где, по рассказам жителей,

приносит большой вред. В окрестностях с. Былым в норах водяной полевки находили до одного ведра картофеля. Нами в этом же селе осенью 1955 г. в одном отпоре (другие нельзя было раскопать) найдено 17 клубней картофеля средних размеров. В зимнее время на равнине иногда находили погрызы стеблей ивняка.

Водяная полевка приносит вред овощеводству в годы высокой численности. Этот вред в Кабардино-Балкарии больше ощущается в горных районах. Кроме того, она служит источником заражения туляремией. С другой стороны, эта полевка дает дешевый мех.

18. Обыкновенная полевка — *Microtus arvalis* Pall.

В Кабардино-Балкарии встречается один подвид обыкновенной полевки — *M. a. macrocranius* Ogn. (тип из окрестностей с. Муртазово).

Ареал вида охватывает лесную, лесостепную и степную зоны страны, на юге до Закавказья, а на севере до Ленинградской и Архангельской областей. На восток проникает до Лены и Усури.

В Кабардино-Балкарской АССР обыкновенная полевка распространена от речных долин степной зоны до субальпийских лугов. С. И. Огнев (1924) и А. М. Радищев (1926) находили ее в окрестностях Котляревской и Муртазова, где была многочисленна в 1923 г. в садах, огородах и на полях. В 1924 г., по наблюдениям А. М. Радищева, обыкновенная полевка исчезла, а в 1925 г. вновь стала появляться. За последующие годы (до 1954 г.) на-

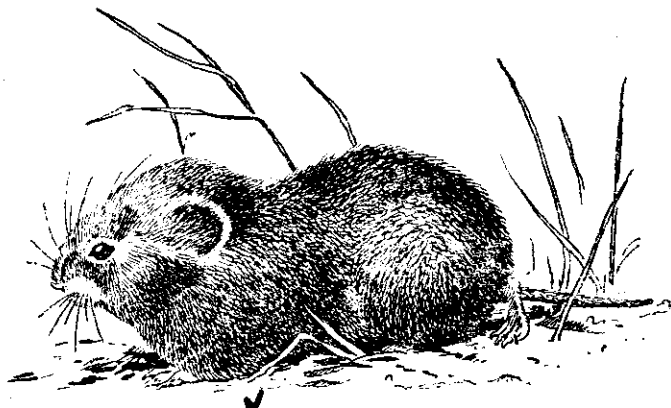
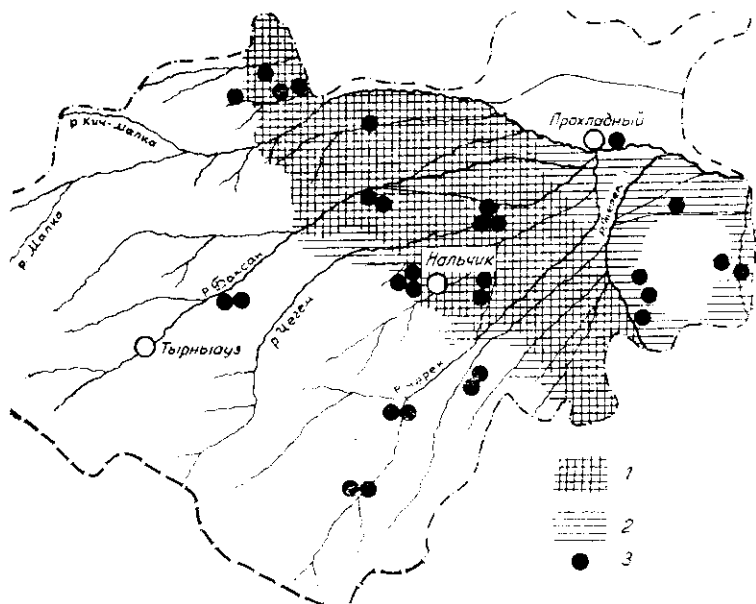

Рис. 46. Обыкновенная полевка.

Карта 16. Распространение обыкновенной полевки (1—многочисленна, 2—обычна, 3—места добычи).

блюдения за численностью и распространением полевки не проводились и мы не располагаем конкретными данными. В период наших учетов с 1955 по 1958 гг. численность обыкновенной полевки по всей территории Кабардино-Балкарии была низка, а распространение ее по местообитаниям вертикальных поясов носило мозаичный характер. В степной зоне республики обыкновенная полевка придерживалась сырых мест «открытых» берегов. Единичные зверьки добывались также в ометах соломы и на межах полей с высоким травостоем на правом берегу Терека. В таких же местообитаниях левого берега обыкновенной полевки нами не отмечено. В лесостепном поясе, помимо указанных местообитаний, полевки заселяли овраги, стерни зерновых культур (особенно подсолнечника с разбросанными кучами обмолоченных шляпок), клеверные поля, ранние и густые посевы озимой пшеницы, всходы которых достигают до выпадения снега значительной высоты (15—20 см). В горных районах республики обыкновенная полевка встречалась только по се-

нокосным угодьям с хорошо развитым травостоем. Горно-степные участки, южные засушливые румбы, выгоны и выпасы были свободны от полевки.

Во всех вертикальных поясах республики, максимальная численность обыкновенной полевки, не включая места переживания, не превышала 10% улова, а в среднем равнялась 2—3%.

Сезонные изменения местообитания обыкновенной полевки в годы наших учетов выражались в частичном заселении окраин полей, прилегавших к станциям переживания.

Обыкновенная полевка активна круглосуточно; добывали ее в разное время дня и ночи. В ловушку попадала чаще в сумерках, после захода солнца.

Раскопанные нами норы на межах полей (в окрестностях с. Черная Речка) имели глубину от дна камеры до поверхности земли 26—30 см; на поле люцерны — 20—25 см; на рыхлой черноземной почве берега реки — до 69 см. Постоянные жилые норы обычно имели по 2—3 камеры и 6—8 выходных отверстий.

Обыкновенная полевка, как известно, отличается большой плодовитостью. Однако в условиях Кабардино-Балкарской АССР за период 1955—1958 гг. размножение этой полевки носило подавленный характер, что обусловило ее низкую численность. Первые самки с эмбрионами стали попадаться с первых чисел марта, последние — в конце октября. Наиболее интенсивное размножение ее наблюдалось в апреле — мае, а к осени постепенно угасало. Зимнее размножение полевки отмечено нами один раз, 24 декабря 1955 г. в окрестностях Нальчика, на густом посеве озимой пшеницы.

Питается обыкновенная полевка в основном зелеными частями растений. В весенне-летние месяцы во всех вскрытых нами желудках была зеленая масса. Примесь желтовато-коричневой массы (семена) увеличивается к осени, но все же остается в меньшем количестве, чем зеленая. Набор поедаемых видов растений доходит до 79 (А. Н. Формозов, И. Б. Кирис-Просвирина, 1937).

Обыкновенная полевка в прошлом (С. И. Огнев, 1924, А. М. Радищев, 1926) была наиболее многочисленным и опасным вредителем сельского хозяйства Кабардино-Балкарии. Однако в настоящее время численность ее резко сократилась благодаря правильному и своевременному

проведению сельскохозяйственных работ в колхозах и совхозах республики. В местах, где не соблюдалось это правило, происходило увеличение численности грызунов, в том числе обыкновенной полевки. Значительную роль в снижении численности полевки, а следовательно, и приносимого ею вреда, играют также неблагоприятные для них зимы последних лет (теплые, с частым выпадением снега).

Эпидемиологическое значение обыкновенной полевки в условиях Кабардино-Балкарской АССР остается пока не выясненным. Ее значение в распространении туляремии в других районах Советского Союза хорошо известно.

19. Общественная полевка — *Microtus socialis* Pall.

Общественная полевка Кабардино-Балкарии относится к подвиду *M. s. parvus* Sat.

Распространение вида охватывает степи и полупустыни Южной Украины, Приазовья и Крыма, Предкавказья и Закавказья, низовья р. Урала и некоторые районы Казахстана, на восток доходит до Семиречья (Б. А. Кузнецов, 1944).

В Кабардино-Балкарской АССР, по А. М. Радищеву (1926), она встречается лишь в Малой Кабарде, а по

Рис. 47. Общественная полевка.

Л. Б. Беме (1926). — в равнинной части республики. По нашим материалам, общественная полевка распространена только в степной части Кабардино-Балкарии — в Прохладненском и частично Терском районах (в Малой Кабарде).

Местами обитания общественной полевки в республике служат полынно-злаковые степные участки, сохранившиеся небольшими площадями в окрестностях населенных пунктов, холмы и другие неудобные для обработки места; поселяется также на межах полей, заброшенных и редких лесных посадках. Из этих мест обитания в благоприятное время общественная полевка расселяется на прилегающие к ним поля. На озимые посевы она вселяется в период появления осенних всходов, особенно рано и густо посеянных.

Как и в других районах ареала, численность общественной полевки в нашей республике подвергается значительному колебанию. При этом особенности изменения ее численности в районах правобережья р. Терек (Малая Кабарда) резко отличается от левобережья (Прохладненский район). В 1955—1956 гг. общественная полевка в Малой Кабарде была очень малочисленной, практически невозможно было провести учет; добывались единичные особи на межах и выгонах, тогда как на левобережье она была обычна (на межах доходила до 14% улова). 1957 г. был годом депрессии по всей степной зоне республики, а в 1958 г. начала резко увеличиваться ее численность в Малой Кабарде, тогда как на левобережье оставалась низкой, даже ниже уровня 1957 г. Весной 1958 г. общественная полевка причинила заметный вред озимым посевам окрестностей с. Нижний Курп. На участках озимых посевов, прилегавших к межам, в среднем на 1 га посева приходилось по 18 колоний с 500 выходами из нор. Площадь, занятая одной колонией, доходила до 0,01 га, на них были выгрызены всходы почти полностью.

Особенности строения нор общественной полевки в условиях Кабардино-Балкарии остаются неизученными.

Размножение общественной полевки во все сезоны года нами не изучено. В апреле 1958 г. из 12 добытых самок семь были с эмбрионами, одна — кормящая, другая — холостая, а остальные три были молодые весом в 9, 10 и 15 г, видимо, выводки прошлого месяца. Из 4 добытых в мае самок, три были с эмбрионами, а четвертая была

молодая весом 12 г. Самка с эмбрионами добыта также 20 сентября. Снижение интенсивности размножения в июле — августе, имеющее место в Закавказье (З. С. Радионов, 1924, Х. М. Алекперов, 1954), и прекращение его зимой в условиях Кабардино-Балкарии остаются непроверенными. Число эмбрионов, по Н. К. Верещагину (1946), доходит до 11, по Х. М. Алекперову (1954) — до 18. В наших сборах оно колеблется от 3 до 7, в среднем 5,3.

Суточная активность общественной полевки зависит от сезона года (С. И. Огнев, 1950). Весной она деятельна круглосуточно, но наиболее активна в сумерках и ночью, что соответствует нашим наблюдениям в Кабардино-Балкарии. Летом и осенью появляется только в сумерках и в ранние утренние часы, так как прямой солнечный свет губительно действует на нее.

Питается в основном растительной пищей. Во всех вскрытых нами желудках с весны до осени содержалась в основном зеленая масса; примесь желто-коричневой массы (семена) и хитина насекомых отмечалась только в марте и апреле.

Общественная полевка служит наиболее опасным и массовым вредителем колосовых культур степной зоны Кабардино-Балкарии.

20. Кустарниковая полевка — *Microtus majori* Thoms.

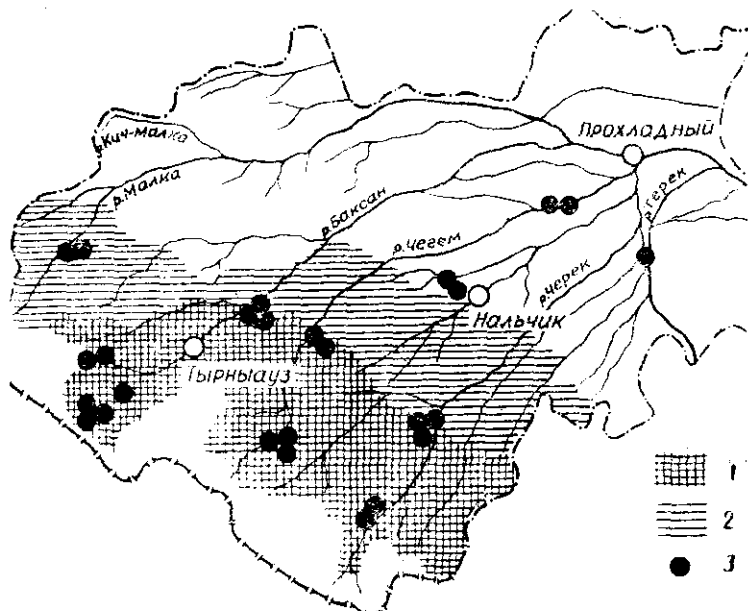
В Кабардино-Балкарии встречается номинальная форма — *M. t. majori* Thoms.

Распространение кустарниковой полевки в СССР ограничено Кавказом и Закавказьем.

В Кабардино-Балкарской АССР С. И. Огнев (1924) добывал в районах Голубых озер, на склонах среди камней, А. М. Радищев (1926) находил ее в лесу в окрестностях Нальчика.

По нашим сборам и наблюдениям, распространение кустарниковой полевки в республике охватывает лесостепной пояс, широколиственные леса, субальпийские и альпийские луга, занимая, таким образом, высоты от 250—300 до 3000 м над уровнем моря.

В лесостепном поясе она придерживается опушек и разреженных участков леса, кустарниковых зарослей по берегам рек, балок с высоким травостоем и других подобных местообитаний, где мало сказывается иссушающее действие летней жары. В 1955—1956 гг. в подобных местах кустарниковая полевка была обычна (2—4% уло-

Карта 17. Распространение кустарниковой полевки (1—многочисленна, 2—обычна, 3—места добычи).

ва), в 1957 г. добыты только единичные экземпляры, а в 1958 г. — вовсе не отмечены. В поясе широколиственных лесов за период 1955—1958 гг. во всех типах местообитаний (за исключением больших обрабатываемых полей, где она редка) кустарниковая полевка обычна (в буковых, грабово-дубовых лесах и лесопосадках — 8—10% улова) или многочисленна (на лесных полянах с высоким травостоем, болотистых берегах водоемов, где процент улова доходил в 1956 г. до 28). Кустарниковая полевка заселяла также постройки человека, включая жилые постройки, где улов ее в 1958 г. составлял 8%. В субальпийском и альпийском поясах она занимает места с высоким травостоем, где мало пасут скот и не косят. В этих местообитаниях численность кустарниковой полевки была высокая (12—16% улова), а в 1958 г. улов местами доходил до 20%. В сосновом лесу и березовом криво-лесье с густым травостоем процент попадания этой полевки равнялся 2—4. За редким исключением она не встречается по обрывистым и каменистым берегам и вы-

пасам, на южных румбах, где летом бывает высокая температура, а зимой не имеется постоянного снегового покрова. Кустарниковая полевка избегает выгонов, прилегающих к селам, обрабатываемых участков, требующих орошения, больших каменных осыпей.

Зимние убежища кустарниковой полевки в условиях Западного Кавказа (по И. М. Громову и Б. А. Воробьеву, 1955) представляют собой надземные гнезда, похожие на зимние гнезда других полевок. Построены они из стеблей и листьев злаков и имеют в диаметре около 20—22 см при высоте 10—12 см. К этим гнездам подходит несколько подземных ходов. Зимние подземные ходы обычно располагаются на самой поверхности земли. С наступлением тепла и обнажением поверхности земли от снега, полевки покидают надземные гнезда и уходят в подземные сооружения. В болотистых местах норы устраивают на кочках и других возвышениях, а в более сухих местах — под землей на глубине 10—25 см. В тех местах, где задерживается снег до лета (впадины, котлованы и т. п.), полевки прогрызают толщу снега (до 1 м) и выходят на кормежку.

Кустарниковая полевка находит также укрытия в дуплах больших сваленных деревьев, в щелях между камнями.

Размножение кустарниковой полевки в лесостепном поясе и в широколиственных лесах начинается, по-видимому, в конце апреля. Из 8 самок, добытых в первой половине мая, две были кормящие, а остальные имели больших эмбрионов (на последней стадии беременности). В субальпийских и альпийских поясах, притом в нижних частях склонов гор, где снег сходит значительно раньше и раньше появляется зеленая растительность, самки с последней стадией беременности попадались только в конце мая. В высокогорных районах, где снег задерживается до июня, размножение кустарниковой полевки начинается, видимо, еще позже. В окрестностях озера Дунгуз-Орун-Кел (в июне здесь еще значительная часть земли находится под снегом) из 7 добытых 2 июня 1958 г. три имели маленьких эмбрионов (4—6 мм), а остальные четыре были еще яловыми. Первая кормящая самка в субальпийских и альпийских поясах добыта в конце июня, тогда как в этот месяц (25/VI 1958) в поясе широколиственных лесов отмечено начало второго размножения.

В постройках человека размножение кустарниковой полевки начинается, видимо, раньше, чем в естественных условиях. Так, 5 июня 1958 г. в постройках, расположенных у подножья Эльбруса, добыты две молодые полевки весом в 8 и 9,5 г, а в естественных условиях первые молодые зверьки стали попадаться с 15 июня. Конец размножения кустарниковой полевки на Западном Кавказе, по данным И. М. Громова и Б. А. Воробьева (1955), падает на сентябрь. В этот месяц из 9 добытых нами самок в районе Эльбруса, с эмбрионами или кормящих не оказалось. В лесостепном поясе и поясе широколиственных лесов последние самки с эмбрионами попадались в начале октября. Размножение кустарниковой полевки зимой нами нигде не отмечено. Наиболее интенсивное размножение кустарниковой полевки в этих поясах наблюдается в мае и начале июня, когда около 87% самок принимают участие в размножении, а в субальпийских и альпийских поясах — в конце мая и в июне (размножающиеся самки составляют около 75% от общего числа самок). Число эмбрионов у одной самки колеблется от 2 до 7, но чаще попадаются самки с 4—5 эмбрионами.

Кустарниковая полевка питается различными видами растений; набор поедаемых ею видов очень велик. Поедает почти все, что доступно ей вблизи колоний. В связи с этим участки, занятые колонией, остаются без травостоя (А. Н. Формозов, И. Б. Просвирина, 1935). Пятна такого рода нами отмечались в разных районах субальпийских лугов республики. По наблюдениям И. М. Громова и Б. А. Воробьева (1955), на Западном Кавказе кустарниковая полевка поедает в большом количестве цветы и листья фиалки, примул, анемоны, клевера. Плохо поедает злаки. Зимой в питании преобладают луковицы и корневища. В жилище человека она поедает продукты питания и портит предметы домашнего обихода, в чем проявляется вред этого зверька. На пастбищах и сенокосных угодьях отрицательное значение кустарниковой полевки мало заметно. Эпидемиологическое значение остается невыясненным. Кустарниковая полевка служит пищей для многих хищных млекопитающих, в том числе пушных.

21. Обыкновенная слепушонка — *Ellobius talpinus* Pall.

В подвиговом отношении обыкновенная слепушонка Кабардино-Балкарии относится к *E. t. tanaiticus* Zubko.

Вид охватывает степи Крыма, Южной Украины, Предкавказья, на востоке распространен до приалтайских степей, а также занимает всю территорию Казахстана и Средней Азии.

В Кабардино-Балкарии, по К. Н. Россикову (1887), распространение ее охватывает «плоскость, предгорную область и плоскогорье». На плоскости она водится в громадном количестве и уступает в этом отношении лишь

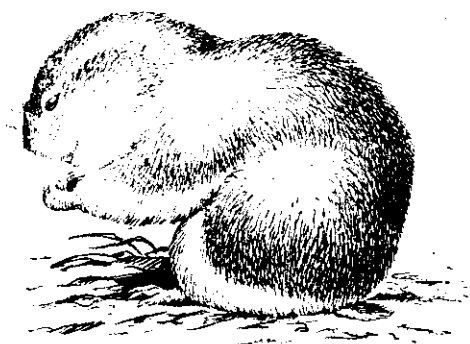

Рис. 48. Обыкновенная слепушонка.

одним полевым. А. М. Радищев (1926) приводит ее как обычный вид степной части республики. В настоящее время численность обыкновенной слепушонки низкая и нами добывалась она только в степной зоне, а характерные выбросы земли находили в лесостепном поясе в окрестностях сс. Черная Речка и Куба. Нахождение ее в «плоскогорье» остается неподтвержденным.

Местами обитания служат выгоны, обочины дорог, межи полей, посевы многолетних трав. В этих местобитаниях степной зоны нередко можно видеть характерные кучки земли, выброшенные слепушонкой при прокладывании подземных ходов. Свежие кучи земли чаще появляются в сумерках и ночью; но зверьков можно видеть и днем у входных отверстий, не прикрытых еще кучей земли, или у предварительно разрытых ходов. В последнем случае слепушонка спешит забить землей открытый ход и может быть добыта наблюдателем.

Особенности биологии обыкновенной слепушонки в условиях Кабардино-Балкарии изучены слабо.

11

К. Н. Россиков (1887) на плоскости республики неоднократно находил детенышей в конце апреля, и приводит случай встречи самки с 6 беспомощными детенышами 10 августа 1884 г.

По данным этого же автора, слепушонка питается клубнями и луковицами травянистых растений.

Вредная деятельность в сельском хозяйстве республики в связи с малочисленностью зверька не ощущается.

22. Обыкновенный слепыш — *Spalax microphthalmus* Güld.

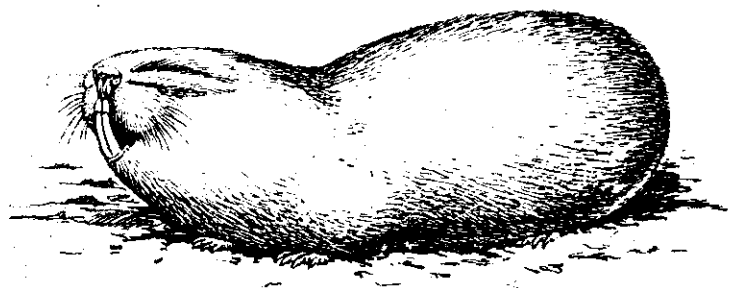

Рис. 49. Обыкновенный слепыш.

Ареал вида охватывает степи Европейской части СССР от западных районов Украины до Западного Предкавказья на юге (Б. С. Виноградов и И. М. Громов, 1956).

В Кабардино-Балкарской АССР встречается в степной зоне и северо-западной половине лесостепного пояса.

В условиях республики местами обитания служат необрабатываемые участки на балках, огородах и т. п. Нередко поселяется на полях картофеля, где приносит заметный вред.

Особенности биологии слепыша в Кабардино-Балкарии не изучены.

Раздел II

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЛЕКОПИТАЮЩИХ ПО ВЕРТИКАЛЬНЫМ ПОЯСАМ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ АССР

Ландшафтная география в СССР получила широкое признание и успешно развивается. В основе ее лежит, как известно, учение В. В. Докучаева и Л. С. Берга о географических ландшафтах и зонах.

Согласно учению Л. С. Берга (1913—1947), одним из элементов ландшафта—основной единицей географии—служит животное население. Изучение животного населения географических зон и ландшафтов до последних лет не пользовалось достаточным вниманием, хотя нам оно представляется одной из основных задач современной зоогеографии. Особое значение при этом приобретает количественная характеристика животного населения. Решение этой задачи имеет как теоретическое, так и большое практическое значение. Учитывая это, мы в нашей работе особое внимание уделили подбору и обработке материалов по количественной характеристике млекопитающих вертикальных (высотных) поясов, ландшафтов и фаций, а также сезонных и годовых колебаний их численности в условиях Кабардино-Балкарии. При характеристике численности млекопитающих мы пользовались трехбалльной системой, предложенной А. П. Кузкиным. Согласно этой системе каждый балл имеет определенное количественное значение, а именно:

многочисленный вид — улов которого превышает 10% (на 100 ловушко-суток), или более 10% от

общего числа добытых в данном ландшафте; для кротов — более 10 переходов на 1 км лесной тропы;

• **обычный вид** — с показателем улова от 1 до 10%, или от 1 до 10% от общего улова в данном ландшафте; для кротов — от 1 до 10 переходов на 1 км лесной тропы;

• **редкий вид** — с показателем улова менее 1% или менее 1% от общего улова в данном ландшафте; для кротов — менее одного перехода на 1 км лесной тропы.

В схемах и таблицах баллы отражены соответственно толщиной линии или количеством знака плюс (+). Отсутствие вида обозначается знаком минус (-). В тексте данные учетов, особенно многочисленных видов, имеющих большее практическое значение, приводятся в конкретных показателях.

Для полноты характеристики животного населения вертикальных поясов республики мы сочли полезным приводить данные не только по млекопитающим, изучению которых уделяли особое внимание, но и других наземных позвоночных (птиц, пресмыкающихся и земноводных).

✓ На территории Кабардино-Балкарской АССР, по нашим наблюдениям и литературным данным (Н. А. Буш, Е.-В. Шифферс, 1946), выделяется одна широтно-равнинная зона и шесть вертикальных (высотных) поясов.

1. Степная зона занимает юго-восточную часть республики и охватывает Прохладненский, Майский и частично Терский административные районы. Она представляет собою (в системе высотной поясности), как бы равнинно-предгорный пояс.

2. Лесостепной пояс включает в себя в основном предгорные районы республики — Зольский, Баксанский, Чегемский, Урванский, Лескенский (исключая юго-восточную часть Мелового хребта). Речные долины равнинно-предгорной части рассматриваются в пределах этого пояса.

3. Пояс широколиственных лесов расположен по юго-восточной части Мелового хребта и северному склону Скалистого хребта, охватывая Советский район, частично Чегемский и Баксанский районы. По современным природным условиям он приобрел много общего с лесостепным поясом.

4. Субальпийский пояс в Кабардино-Балкарии занимает по площади больше, чем какой-нибудь другой пояс.

Он охватывает горную часть республики, расположенную на уровнях от 1400—1500 до 2600—2700 м над уровнем моря. Речные долины горной части рассматриваются в этом поясе.

5. Альпийский пояс охватывает высокогорную часть республики в пределах от 2300 до 3000 м над уровнем моря и выше.

6. Субнивальный и

7. Нивальный пояса расположены выше альпийского пояса и имеют распространение на Главном и Боковом хребтах.

Распределение млекопитающих, как и других элементов географической среды, подчинено закону высотной поясности (или вертикальной зональности).

Характер размещения растительного покрова и геоморфологическое строение восточной половины Кабардино-Балкарской АССР послужили Н. А. Бушу (1935) образцом для характеристики растительности центральной части всего северного склона Большого Кавказа. Характеристика животного населения вертикальных поясов Кабардино-Балкарской АССР, приводимая ниже, тоже, вероятно, может быть использована при зоогеографических исследованиях Кавказа в целом и северных склонов Большого Кавказа в особенности.

СТЕПНАЯ ЗОНА

Степная зона в Кабардино-Балкарии занимает северо-восточную часть республики в пределах от 170 до 400 м над уровнем моря. Она представлена наклонной плоскостью и невысокими отрогами Кабардино-Сунженских хребтов, в восточной половине. В связи с этим правобережье р. Терек, называемое Малой Кабардой, заметно приподнято и имеет всхолмленный рельеф. Северо-западная половина степи — левобережье р. Терек — имеет равнинную поверхность и является непосредственным продолжением Терско-Кумских степей.

Степная зона Кабардино-Балкарии, особенно северо-восточная ее половина, характеризуется недостаточным увлажнением и засушливостью климата. По данным метеобстанций г. Прохладного за 1953—1958 гг., количество осадков колебалось от 317 до 507 мм в год. При этом около половины годовых осадков выпадает в мае, июне и июле. Относительно высокая температура воздуха и се-

веро-восточные сухие ветры из Арало-Каспийской пустыни иногда быстро иссушают почву и приводят к нередким здесь засухам. Зима холодная и малоснежная. Наиболее низкие температуры приходятся на февраль (среднемесячная температура -3°).

Почвенный покров степной зоны неоднороден. Согласно почвенной карте КБАССР (С. В. Зонн и И. П. Герасимов, 1946), на левобережье р. Терек господствуют мощные вторично-карбонатные черноземы с небольшими участками слабосолонцеватых и тяжелосуглинистых почв. По исследованиям К. И. Маслюгина (личное сообщение), в самой северной части степи встречаются по низинам темно-каштановые и каштановые почвы. На правобережье р. Терек вторично-карбонатные почвы, по мере продвижения с северо-запада на юго-восток, переходят в маломощные карбонатные черноземы, сменяющиеся тяжелосуглинистыми черноземами.

Растительный покров степной зоны, на всем ее протяжении, также неоднородный. Левобережье р. Терек и притерекская полоса правобережья покрыты были в прошлом злаково-полынными группировками. На юго-восточной половине степи растительный покров был представлен разнотравно-типчаково-ковыльными сообществами, которые постепенно переходили в остепненные луга.

Степная зона, как и другие районы равнины, хорошо освоена в сельскохозяйственном отношении. Естественный растительный покров сохранился только на небольших участках, мало пригодных для обработки.

Для продуктивного зернового хозяйства здесь необходимо орошение полей. Наиболее интенсивно оно развито в Малой Кабарде, где поливные поля составляют около 15 тыс. га, т. е. более 70% всей обрабатываемой площади. В орошении восточной половины степи главная роль принадлежит Мало-Кабардинской оросительной системе, построенной в 1929 г. На левобережье р. Терек, наоборот, оросительная система развита слабее и естественные условия изменены в меньшей степени. Эти обстоятельства послужили С. В. Зонну и др. (1946) основанием для деления степной зоны Кабардино-Балкарии на два «естественно-исторических района»: восточный (Мало-Кабардинский) и западный (Терско-Прохладненский). Эти «районы» мы называем участками.

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ СТЕПНОЙ ЗОНЫ

Ландшафты	Культурный				Степной		Лесополосы	
	постройки человека	поля пропашных культур	поля колосовых культур	поля многолетних трав	выгоны	целина	3-5 лет	10-15 лет
Виды								
МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ВИДЫ:								
ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЕВКА	+	++	++	++	++	++	++	+
ДОМОВАЯ МЫШЬ	+	++	++	++	++	++	++	+
СЕРЫЙ ХОМЯЧОК	+	+	+	+	+	+	+	+
ОБЫЧНЫЕ ВИДЫ:								
Лесная мышь	-	-	-	-	-	-	-	++
Полевая мышь	-	-	-	-	-	-	-	++
Пасюк	+	-	-	-	-	-	-	-
Малый суслик	-	-	-	-	++	-	-	-
Обыкновенная слепушонка	-	-	-	-	++	-	-	-
Обыкновенная полевка	-	-	-	-	+	-	-	-

В степной зоне республики можно выделить три основных ландшафта: 1) культурный, 2) степной и 3) лесные полосы.

Распределение млекопитающих степной зоны по этим основным ландшафтам приведено в таблице 1.

Долины рек и берега водоемов, населенные животными, выходцами из смежного лесостепного пояса, будут рассмотрены в следующем разделе.

Культурный ландшафт

Культурный ландшафт разными авторами трактуется по-разному. Нами понятие культурного ландшафта сознательно сужено только до регулярно обрабатываемых полей и населенных пунктов.

Культурный ландшафт в степной зоне Кабардино-Балкарии — господствующий и занимает около 80% общей площади зоны.

Выращивание зерновых культур — основное направление в сельском хозяйстве. Сеют в основном озимую пшеницу, овес, ячмень, а из пропашных культур широкое распространение имеют кукуруза и подсолнечник. Хороший урожай получают от бахчевых культур. Многолетние травы занимают небольшие участки.

В культурном ландшафте считаем возможным выделить следующие фации: 1) постройки человека, 2) поля, занятые пропашными культурами, 3) поля, занятые колосовыми (непропашными) культурами (пшеница, ячмень, овес), 4) посевы многолетних трав и 5) сады.

В жилищах человека многочисленна домовая мышь, которая приносит еще немало ущерба хозяйству. В тех местах, где отсутствуют профилактические и истребительные работы, многочислен также пасюк. Из других грызунов встречается здесь и серый хомячок. В надворных постройках, помимо указанных трех видов, изредка попадается общественная полевка, а из хищников — ласка, энергично уничтожающая вредных грызунов. Из рукокрылых отмечены здесь пока два вида: поздний кожан и остроухая ночница.

Из птиц в населенных пунктах степной зоны фоновыми видами служат домовая воробей, деревенская и городская ласточки, обыкновенный скворец. Гнездятся также удод, галка, сыч домовая.

В животном населении обрабатываемых полей из млекопитающих наиболее многочисленны мышевидные грызуны, численность которых во многом зависит от состояния агротехники, культивируемых сельскохозяйственных растений и режима орошения.

На посевах пропашных культур многочисленна домовая мышь. На полях колосовых культур (особенно озимой пшеницы) многочисленна общественная полевка, которая причиняет существенный вред посевам, начиная от всходов до их созревания. Домовая мышь и серый хомячок на посевах колосовых тоже бывают многочисленными, но вредная деятельность их несколько меньше, чем общественной полевки.

На посевах многолетних трав преобладает серый хомячок и общественная полевка. По литературным данным (С. И. Огнев, 1924, А. М. Радищев, 1926), обыкновенная полевка и предкавказский хомяк были тоже многочисленными и считались опасными сельскохозяйственными вредителями. В настоящее время предкавказский хомяк очень редок, а обыкновенная полевка попадалась только на Мало-Кабардинском участке степи.

Динамика населения доминантных видов грызунов в вышеприведенных участках степной зоны Кабардино-Балкарии за 1955—1958 гг. выражалась в разной форме.

На Терско-Прохладненском участке 1955 г. характеризовался повышением численности грызунов (в среднем до 36% улова). При этом все три доминанта (общественная полевка, домовая мышь и серый хомячок) входили в группу многочисленных видов. С 1956 г. численность грызунов стала снижаться, и это снижение продолжалось в следующие два года. В 1956 г. улов составлял до 10—12%, а в 1957 и 1958 гг. — до 1—2%. Несколько выше была численность только на полях люцерны, которые, видимо, служили местами переживания зверьков.

На Мало-Кабардинском участке степной зоны в 1956 г. еще происходило повышение численности грызунов до 56—80% попадания. В 1957 г. в популяциях явно доминировала домовая мышь, а общественная полевка и серый хомячок были только обычны, тогда как в 1958 г. общественная полевка вышла на первое место по численности и причинила озимым посевам существенный вред. Численность домовой мыши и серого хомячка в этот год была подавлена.

К группе обычных видов обрабатываемых полей на Мало-Кабардинском участке относятся: лесная мышь, полевая мышь и обыкновенная полевка. Первые два вида становятся многочисленными по оросительным каналам, особенно действующим в течение ряда лет. Высокий травостой по склонам канав создает здесь благоприятные условия в течение года для жизни этих видов.

На Терско-Прохладненском участке степи, где оросительная система не охватывает значительной площади, лесная и полевая мыши встречаются редко, а обыкновенная полевка вовсе не отмечалась.

Редкие виды: большой тушканчик, обыкновенная слепушонка, предкавказский и обыкновенный хомяки, мышь-малютка, заяц-русак и ласка (см. таблицу 1).

На обрабатываемых полях фоновыми видами из птиц служат перепел, просянка, черноголовая овсянка, полевой жаворонок (возможно, на полях колосовых культур гнездится еще степной жаворонок).

Пресмыкающиеся и земноводные на обрабатываемых полях представлены бедно. Встречались в основном прыткая ящерица, гадюка и зеленая жаба.

Степной ландшафт

В этот ландшафт мы включаем необрабатываемые участки степи с естественным (хотя измененным) растительным покровом. Они занимают около 10% всей площади. В степном ландшафте можно выделить следующие фации: 1) выгоны и 2) целина (холмы среди полей, межи). Выгоны покрыты очень скудной (выбитой скотом) растительностью. Растительность на межах и холмах среди полей в течение весны и лета бывает густой и высокой, так как выпас скота производится там только после уборки урожая — в осенний период.

На степных участках с относительно высоким травостоем категорию многочисленных видов составляют общественная полевка, домовая мышь и серый хомячок. Динамика населения этих видов за годы наших работ в общей форме не отличалась от той картины, которая наблюдалась на обрабатываемых полях. Только на межах, холмах среди полей и других необрабатываемых участках вблизи полей (места переживания грызунов) в годы депрессии численность их оставалась выше, чем на

полях культурного ландшафта. На выгонах и других степных участках с низким травостоем многочисленных видов не отмечено. Обычны здесь общественная полевка, домовая мышь, серый хомячок, малый суслик, обыкновенная слепушонка; при этом распространение малого суслика ограничено Терско-Прохладненским участком степи.

Места обитания большинства редких видов степи приурочены к степному ландшафту. К таким видам можно отнести ушастого ежа, степного хорька, обыкновенного и предкавказского хомяков, большого тушканчика, обыкновенного слепыша, степной мышовки и др.

Редкий обыкновенный еж встречается только на Мало-Кабардинском участке степи. Проникновение этого вида из лесостепного пояса в степь, видимо, связано с регулярным орошением большой площади правобережья р. Терек.

Из птиц фоновыми видами степного ландшафта являются степной и полевой жаворонки, черноголовая овсянка и просянка. При этом степной жаворонок — многочисленный вид. Распространение его в гнездовой период ограничено в Кабардино-Балкарии степной зоной.

Из пресмыкающихся и земноводных многочисленны полосатая и пряткая ящерицы; обычны желтобрюхий полоз, степная гадюка. Добывали разноцветную ящурку. В краеведческом музее Нальчика хранится один экземпляр ушастой круглоголовки.

Полезашитные лесные полосы

Полезашитные лесные полосы в засушливых районах Кабардино-Балкарии, как и строительство прудов, водоемов и оросительных систем, приводят к изменению природных условий степи и соответственному изменению животного населения.

В степной зоне Кабардино-Балкарии имеются лесополосы возрастом до 10—15 лет, и состоят, главным образом, из белой акации, клена, абрикоса и др.

Молодые лесонасаждения возрастом до 3—5 лет имеют густой травянистый покров, а животное население их ничем существенно не отличается от степного ландшафта (меж и холмов среди полей). Здесь из млекопи-

тающих многочисленны та же общественная полевка, домовая мышь и тот же серый хомячок.

В более зрелых лесонасаждениях (в возрасте до 10—15 лет) наблюдается иная картина. Под сомкнутыми кронами деревьев слабо развивается травянистый ярус, а в связи с этим из млекопитающих здесь становится многочисленной только одна лесная мышь. Обычно домовая мышь; на Мало-Кабардинском участке степи к ней присоединяется еще полевая мышь. В этих лесных полосах редко встречались серый хомячок, предкавказский и обыкновенный хомяки. Здесь находят себе убежище или корм лисица и заяц-русак. В лесополосах этого возраста не отмечались общественная полевка, большой тушканчик, ушастый еж, обыкновенная слепушонка.

Из птиц на лесополосах фоновыми видами служат сорока, сорокопуд-жулан, чернолобый сорокопуд, серая славка. По мере роста саженцев лесных насаждений животное население их становится разнообразнее и обильнее.

Из пресмыкающихся здесь отмечались прыткая ящерица и степная гадюка. На молодых лесополосах добывали желтобрюхого полоза.

Животное население степной зоны Кабардино-Балкарии составляют 26 видов млекопитающих, среди которых характерны степные и полупустынные виды.

Наличие в животном населении степной зоны Кабардино-Балкарии обитателей пустынь (ушастая круглоголовка, разноцветная ящурка и др.) указывает на сильно засушливый (полупустынный) характер степной зоны республики.

Характер размещения млекопитающих носит отпечаток особенностей природных условий двух участков степной зоны Кабардино-Балкарии (правобережья и левобережья р. Терек). В общей форме он выражается в уменьшении численности, местами в выпадении из списка более влаголюбивых млекопитающих степей по мере продвижения с юго-востока на северо-запад. Обыкновенный еж, малая белозубка, обыкновенная полевка отмечались только в восточной половине степи, а полевая мышь, обычная в этой части степи, очень редко попадает в северо-западной половине.

В степной зоне Кабардино-Балкарии из млекопитающих многочисленны 3 вида грызунов: общественная

полевка, домовая мышь и серый хомячок. Обычных видов 6 — пасюк, лесная мышь, полевая мышь, малый суслик, обыкновенная полевка, обыкновенная слепушонка. Редких видов — 17. Из них характерны для степной зоны республики предкавказский хомяк, большой тушканчик, ушастый еж, степной хорек, перевязка.

ЛЕСОСТЕПНОЙ ПОЯС

В Кабардино-Балкарии лесостепной пояс занимает предгорные районы в пределах от 300 до 700 м над уровнем моря. В северо-западной половине республики, где выпадает пояс широколиственных лесов, верхняя граница его проходит на уровне около 1000 м над уровнем моря.

Юго-восточная часть пояса представляет собой равнинную котловину, окруженную с трех сторон отрогами гор: Мелового хребта (с юго-востока), Сунженского и Терского хребтов (с востока и северо-востока). В почвенном покрове здесь преобладают избыточно влажные луговые почвы. Имеется много водных артерий с хорошо разработанными поймами, низкими и узкими водоразделами.

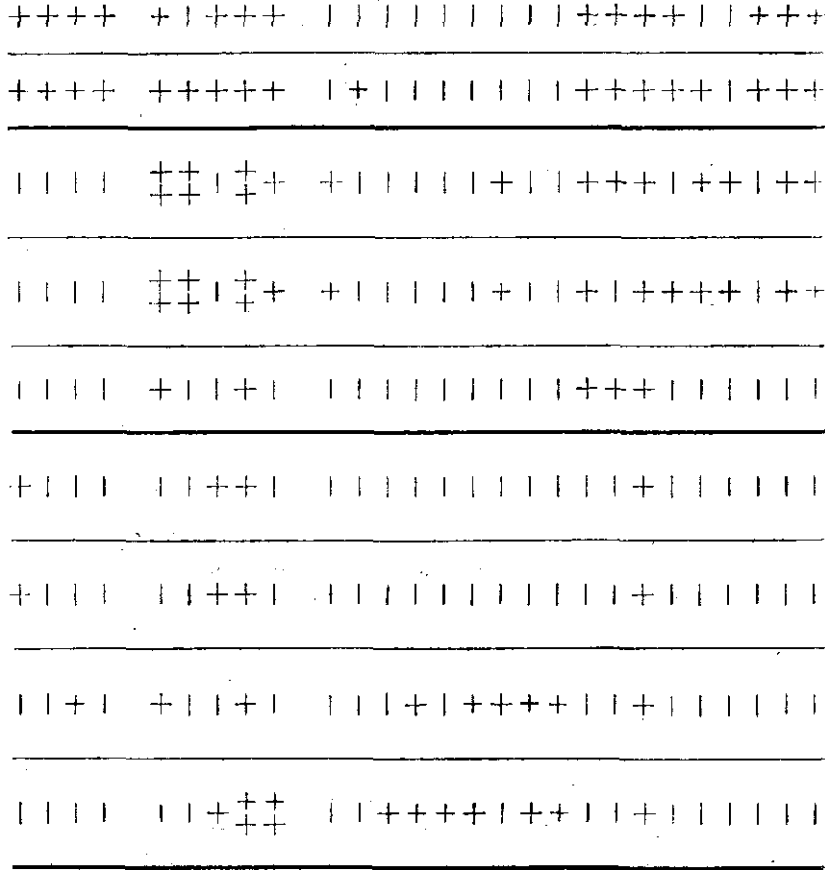
По мере продвижения на северо-запад пояс приобретает волнисто-террасированный рельеф со слабо выщелоченными черноземами различной мощности. Здесь, в северо-западной половине лесостепного пояса, рек мало (в основном Малка с небольшими притоками), а водоразделы широкие и высокие. Грунтовые воды залегают в них глубоко.

Климатические условия лесостепного пояса отличаются от степной зоны увеличением годовых осадков до 500—700 мм, понижением среднегодовой температуры до 9 градусов и ослаблением влияния северо-восточных сухих ветров. Северо-западная половина отличается более холодным и сухим климатом.

Растительный покров в юго-восточной половине лесостепного пояса характеризуется наличием древесно-кустарниковых зарослей по долинам многочисленных водных артерий и на водоразделах. В настоящее время на водоразделах они представлены небольшими островками среди обрабатываемых полей. В травянистом покрове преобладают луговые, местами лугово-болотные со-

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ ЛЕСОСТЕПНОГО ПОЯСА

Ландшафты	Культурный					Леса		Луга	
	постройки человека	сады	прощающие культуры	колючие культуры	Лесопомосы	кустарники	старые леса	сенокосы	пастбища
Фации									
Виды									
МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ВИДЫ	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ДОМОВАЯ МЫШЬ	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ПОЛЕВАЯ МЫШЬ	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ЛЕСНАЯ МЫШЬ	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ОБЫКНОВЕННАЯ ПОЛЕВКА	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ОБЫЧНЫЕ ВИДЫ:									
Пасюк	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Кустарниковая полевка	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Серый хомячок	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Предкавказский хомяк	+	+	+	+	+	+	+	+	+
РЕДКИЕ ВИДЫ:									
Обыкновенный хомяк	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Мышь-малютка	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Водяная полевка	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Заяц-русак	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Общественная полевка	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Гудаурская полевка	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Малый суслик	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Лесная сова	+	+	+	+	+	+	+	+	+

- Степная мышовка
- Большой тушканчик
- Обыкновенный слепыш
- Обыкновенная слепушонка
- ОБЫЧНЫЕ ВИДЫ:
- Обыкновенный еж
- Слепой крот
- Обыкновенная бурозубка
- Малая белозубка
- Белобрюхая белозубка
- РЕДКИЕ ВИДЫ:
- Кутора
- Малая бурозубка
- Остроухая ночница
- Усатая ночница
- Ушан
- Рыжая вечерница
- Поздний кожан
- Непопырь-карлик
- Двухцветный кожан
- Волк
- Лиса
- Ласка
- Перевязка
- Барсук
- Лесной кот
- Светлый хорь
- Косуля
- Кабан

общества. Северо-западная половина пояса отличается безлесием водоразделов и остепнением лугов.

В лесостепном поясе можно выделить следующие ландшафты: 1) культурный, 2) лесополосы, 3) леса и 4) луга. Распределение млекопитающих лесостепного пояса по этим основным ландшафтам приведено в таблице 2.

Культурный ландшафт

Культурный ландшафт по площади и хозяйственному значению доминирует на всем протяжении пояса. В культурном ландшафте можно выделить 5 основных фаций: 1) постройки (жилые и надворные), 2) поля, занятые пропашными культурами, 3) поля озимой пшеницы, 4) поля многолетних трав и 5) сады.

В жилищах человека и надворных постройках установлено обитание 16 видов млекопитающих. Из них многочисленны: домовая мышь, местами еще пасюк. Обычны: серый хомячок и два вида белозубок (малая и белобрюхая). Остальные 10 видов млекопитающих: полевая и лесная мыши, обыкновенная белозубка, остроухая ночница, усатая ночница, ушан, рыжая вечерница, двухцветный кожан, нетопырь-карлик и ласка, отмеченные в постройках человека, составляют группу редких видов.

Из птиц в постройках человека лесостепного пояса, как и в степной зоне, фоновыми видами можно назвать домового воробья, деревенскую, а в городах — городскую ласточек, обыкновенного скворца, галку и удода.

Во фруктовых садах Кабардино-Балкарии установлено обитание 21 вида млекопитающих, однако высокой плотности поселения не достигает ни один из них. При увеличении численности заметный вред фруктовым садам может причинить лесная соя. Вредная деятельность соны выражается в том, что она надкусывает значительно больше плодов, чем поедает. Фруктовым садам, особенно саженцам, также могут вредить зайцы в зимний период года. В садах, где не проводится ежегодная пропашка, охотно поселяются обыкновенный и предкавказский хомяки и обыкновенный слепыш. Последний в приусадебных участках колхозников местами (Зольский район) вредит посевам картофеля. Здесь он и при низкой численности может принести ощутительный вред.

Птичье население фруктовых садов лесостепного пояса разнообразно. Здесь фоновыми видами в гнездовый период можно назвать обыкновенного скворца, домового воробья, щегла, зяблика, чернолоблого сорокопута и черноголовую славку. Изредка находили гнезда горлинки (на кустах алычи).

Из пресмыкающихся и земноводных отмечались: прыткая ящерица, степная гадюка, медянка, серая жаба, а на орошаемых и сырых участках еще малоазиатская лягушка.

Обрабатываемые поля имеют относительно бедное животное население. Многочисленными становятся здесь только мышевидные грызуны.

На полях пропашных культур, где систематически проводятся культивации и прополка, благоприятные жизненные условия для грызунов наступают лишь к концу лета, когда всходы становятся большими, кроны их смыкаются и под ними появляется сорная растительность. К осени, в период созревания и уборки, полевая и домовая мыши, а местами (в юго-восточной части) и лесная мышь, становятся даже многочисленными. Относительно низкая численность лесной мыши в северо-западной части пояса (где она обычна) связана с отсутствием там лесов и кустарниковых зарослей.

На полях колосовых культур, помимо полевой, домовой и лесной мышей, может быть многочисленной еще обыкновенная полевка. Осенью 1955 г. в окрестностях Нальчика на опытных участках раннего и густого посева озимой пшеницы обыкновенная полевка уничтожила более 4% всходов. На других полях, где производился равномерный и своевременный посев, концентрации обыкновенной полевки не наблюдалось. До конца апреля здесь отмечались только единичные зверьки, которые стали многочисленными к периоду созревания хлебов.

На посевах колосовых культур, в период созревания и их уборки, процент попадания мышевидных грызунов достигает 60—70.

Как известно, уборка урожая и последующая перепашка стерни приводят к резкому сокращению численности грызунов. На неперепашанных полях с остатками сельскохозяйственных культур и зимой заметного снижения численности грызунов не наблюдалось. Так, в декабре 1955 г. на неперепашанной стерне подсолнечника

с кучами отходов процент попадания грызунов доходит до 60.

Высокая численность грызунов осенью, местами зимой на полях сельскохозяйственных культур привлекает хищных зверей (ласок, лисиц) и птиц, питающихся грызунами.

Нередко в период созревания заходят на кукурузные поля, расположенные близ лесных участков, кабаны, реже — бурые медведи.

На обрабатываемых полях лесостепного пояса обычен серый хомячок. Группу редких видов составляют серая крыса, степная мышовка, предкавказский хомяк, заяц-русак, обыкновенная бурозубка и малая белозубка.

На посевах многолетних трав (райграс и люцерна) многочисленны обыкновенная полевка и серый хомячок.

На обрабатываемых полях фоновыми видами из птиц служат полевой жаворонок, перепел и просянка.

Из пресмыкающихся и земноводных на посевах многолетних трав прыткая ящерица многочисленна, а зеленая жаба обычна.

Лесные полосы

В лесостепном поясе полезащитные лесонасаждения имеют ограниченное распространение. Как и в степной зоне, основными породами служат белая акация, клен, абрикос. Возраст лесополос в 1955—1959 годах здесь не превышал 10—15 лет, но кроны их плотно смыкались.

Травянистая растительность по опушкам лесных полос образует густой покров, а внутри сильно угнетена.

Животное население лесополос нельзя считать уже сложившимся. В дальнейшем видовой состав этого ландшафта будет увеличиваться за счет лесных видов. В настоящее время млекопитающие лесополос по видовому составу существенно не отличаются от луговых участков, хотя в соотношении численности видов наблюдается несколько иная картина. Так, лесная мышь, обычная или редкая на луговых участках западной половины лесостепного пояса, во всех лесополосах становится доминирующим видом, составляя до 30% улова (1957). В группу многочисленных видов лесополос входят фоновые виды обрабатываемых полей — полевая и домовая

мышь. Обычны обыкновенная полевка и серый хомячок.

Остальные виды, приведенные в таблице 2, составляют группу редких. Как видно из этой таблицы, в лесополосах, в отличие от лесов и лесных массивов, очень редки насекомоядные. Видимо, численность и видовой состав их ограничиваются сухостью почвы и небольшой площадью, занятой полосами. В лесополосах не встречались такие степные виды, как перевязка, светлый хорек, большой тушканчик и общественная полевка, проникающие в лесостепной пояс по остепненным лугам.

Птичье население лесостепного пояса пока еще бедное. Фоновые виды: сорока, сорокопуд-жулан, чернолобый сорокопуд и некоторые другие виды.

Из пресмыкающихся и земноводных в лесных насаждениях встречаются в основном прыткая ящерица и изредка зеленая жаба.

Леса

Леса имеют распространение только в юго-восточной части лесостепного пояса. Представлены они небольшими островками по долинам рек, балкам и другим подобным местам, мало пригодным для обработки. Древостой этих лесов образуют черешчатый дуб, граб, дикие груши и яблони, алыча, ясень и др. В подлеске преобладают лещина, боярышник, черная бузина. По опушкам леса многочислен терн, который образует местами непроходимые заросли. Дубово-грабовые леса с хорошо развитым подлеском отличаются влажной и плодородной почвой, что создает благоприятные кормовые условия для жизни многих видов млекопитающих. Травостой сплошных дубово-грабовых лесов с хорошо развитым подлеском сильно угнетен, но с прореживанием или вырубкой он становится густым (за счет сорных растений), а местами труднопроходимым. Травянистый (злаковый) покров особенно богат по опушкам леса.

В ландшафте грабово-дубового леса можно выделить две основные фации: 1) старые леса, 2) поросли после рубки лесов и кустарниковые заросли.

В животном населении ландшафта грабово-дубового леса млекопитающие представлены 23 видами. Группу доминантных видов образуют мышевидные грызуны. На

вырубках и кустарниковых зарослях с богатым травостоем группу многочисленных видов составляют полевая, домовая и лесная мыши. В старых лесах, с бедным травостоем, многочисленна лесная мышь, а домовая и полевая мыши только обычны. Степень развития травянистой растительности, видимо, является одним из основных стимулов в изменении численности полевой и домовой мыши в этом ландшафте. Численность доминантных видов за годы наших учетов оставалась без резких колебаний. В среднем улов фоновых видов составлял 10—20% каждого.

В лесах лесостепного пояса обычны кустарниковая полевка, обыкновенный еж, слепой крот и малая белозубка. Последних здесь больше, чем в любых других ландшафтах. При вырубке лесов, приводящих к иссушению почвы, численность насекомоядных резко снижается. Особенно она губительна для слепого крота.

Редких видов в лесах лесостепного пояса 16: мышь-малютка, обыкновенная полевка, лесная соня, серый хомячок, заяц-русак, обыкновенный крот, кутора, белобрюхая белозубка, поздний кожан, барсук, ласка, дикая кошка, лиса, волк, кабан и косуля. Возможно нахождение здесь полчка и еще нескольких видов летучих мышей.

Птицы, обитающие в лесах лесостепного пояса, разнообразны по видовому составу и обильны по численности. Здесь многочисленны: большой пестрый дятел, сойка, иволга, зеленушка, соловей, козодой, лесной конек, большая синица, черноголовая славка, черный дрозд и др. Характерными видами можно назвать также кавказского фазана и обыкновенную горлинку.

Из пресмыкающихся в лесных участках многочисленна прыткая ящерица. Обычны: веретеница, обыкновенный и водяной ужи. Изредка встречается обыкновенная гадюка.

Из земноводных многочисленного вида здесь не отмечено. Обычной можно назвать квакшу.

Луговые участки

Луга имеют широкое распространение в северо-западной половине пояса, где используются в качестве пастбищ. Сенокосы небольшие по площади. В этот ландшафт

мы включаем также выгоны, овраги и другие необрабатываемые и некультивируемые участки.

По степени развития травянистой растительности различаем две фации: 1) пастбища и выгоны, 2) сенокосные угодья.

Млекопитающие ландшафта луговых участков наиболее разнообразны по видовому составу. Здесь нами отмечено 33 вида, из них 7 видов насекомоядных, 6 — хищных млекопитающих, 2 — парнокопытных и 18 видов грызунов (см. таблицу 2).

Плотность населения млекопитающих, особенно мелких видов, на луговых участках зависит от густоты травостоя. Наиболее высокую плотность поселения мелкие млекопитающие (в частности насекомоядные и грызуны) образуют на участках с высоким травостоем, прилегающим к обрабатываемым полям. Здесь многочисленны полевая и домовая мыши, а на восточной половине пояса к ним присоединяется еще лесная мышь. В окрестностях с. Зарагиж в 1956 г. улов этих видов доходил до 64%. Группу обычных видов образуют обыкновенный крот, обыкновенная полевка (местами, на сырых низинах, она многочисленна).

На луговых участках, с низким травостоем ни многочисленных, ни обычных видов не отмечалось.

Из птиц на лугах лесостепного пояса фон составляют: чернолобый сорокопут, жаворонки (полевой и хохлатый), обыкновенная овсянка. Для многих видов птиц луга являются местом кормежки. Из хищных птиц чаще встречаются луни (луговой и болотный), черный коршун и малый подорлик. Из воробьиных — галка, серая ворона, сойка, обыкновенный скворец, шегол, чёрный дрозд и др. Здесь также кормятся удода.

Из пресмыкающихся многочисленна прыткая ящерица. На сырых участках из земноводных многочисленна малоазнатская лягушка. Кроме них, на лугах отмечались степная гадюка, медянка, веретеница, зеленая жаба.

Речные долины

Речные долины в Кабардино-Балкарии по своей орографии, почвенному покрову, растительности и животному населению делятся на две хорошо отличимые части:

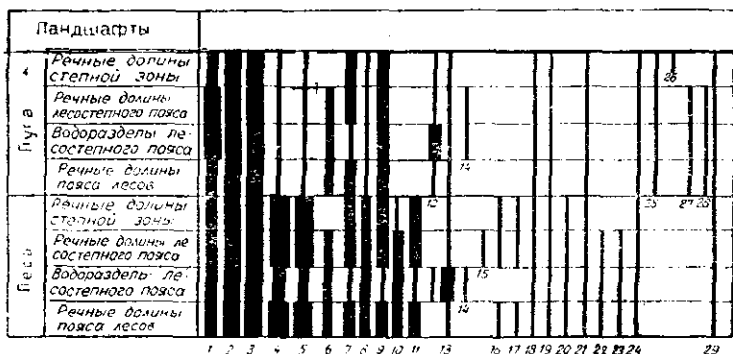
равнинно-предгорную и горную. Животное население горной части будет рассмотрено при описании субальпийского пояса.

Равнинно-предгорную часть республики (от нижней полосы широколиственных лесов до степей включительно) пересекают такие крупные реки, как Малка, Баксан, Чегем, Черек и Терек. Все они, по мере приближения к степи, сливаются в одно русло Терека. Скорость течения рек на равнине резко понижается. Уровень воды подвержен колебанию, особенно весной и летом. В отличие от горной части, речные долины предгорно-равнинной половины хорошо разработаны, поймы их широкие и имеют богатый почвенный и растительный покров. В почвенном покрове доминируют луговые и лугово-болотные типы. Растительность речных долин равнинно-предгорной части (на всем ее протяжении) представлена луговыми и болотными травами, пойменными лесами и зарослями кустарников, которые чередуются с небольшими обрабатываемыми полями. Древесная растительность состоит из дуба, белолистики, карагача, дикой груши и яблони, образующих первый ярус. Второй ярус состоит из орешника, бересклета, свидины, а по опушкам леса — терна, шиповника, которые местами создают сплошные труднопроходимые заросли. В отдельных участках приречных лесов встречаются лианы, обвивающие стволы деревьев. Травянистая растительность в сплошных лесах слабо развита, тогда как по разреженным местам она бурно растет. Здесь фон в растительном покрове образует ежевика, окопник, пырей сизый, хвощ лесной, волкобойник, осот фиолетовый, а по опушкам леса — пырей сизый и различные виды мятлика (живородящий, луговой и белый). Безлесные берега, малодоступные скоту, покрываются густыми и высокими зарослями из камыша, обыкновенного тростника, вейника высокого, шалфея болотного, чернобыльника обыкновенного, мяты длиннолистой, зюзюка обыкновенного. Берега рек, используемые для выпаса скота, имеют низкий травостой, с одиночными, мало поедаемыми скотом сорными растениями.

Млекопитающие речных долин равнинно-предгорной части республики представлены в схеме I. Помимо них, возможно обитание таких видов, как серая крыса, куница, хорек и др. Остаются слабо изученными летучие мыши пойменных лесов.

Млекопитающие речных долин предгорно-равнинной части

Схема 1

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ВИДЫ:

1. ДОМОВАЯ МЫШЬ
2. ПОЛЕВАЯ МЫШЬ
3. ЛЕСНАЯ МЫШЬ
4. СЛЕПОЙ КРОТ
5. МАЛАЯ БЕЛОЗУБКА

ОБЫЧНЫЕ ВИДЫ:

6. Обыкновенная полевка
7. Кустарниковая полевка
8. Обыкновенный еж
9. Серый хомячок
10. Лесная соя

РЕДКИЕ ВИДЫ: 11. Кутора. 12. Обыкновенный крот. 13. Обыкновенная бурозубка. 14. Белобрюхая белозубка. 15. Нетопырь-карлик. 16. Европейская норка. 17. Выдра. 18. Барсук. 19. Ласка. 20. Лесной кот. 21. Лиса. 22. Кабан. 23. Косуля. 24. Мышь-малютка. 25. Водяная полевка. 26. Большой тушканчик. 27. Обыкновенный хомяк. 28. Предкавказский хомяк. 29. Заяц-русак.

Как видно из схемы 1, основное ядро фауны млекопитающих речных долин равнинно-предгорной части на всем протяжении складывается из видов, имеющих широкое распространение в лесостепном поясе: домовая, полевая и лесная мыши, обыкновенная полевка, слепой крот, малая белозубка, обыкновенный еж и др.

Соотношение видов млекопитающих речных долин предгорно-равнинной части республики не меняется на всем протяжении и в общем показывает сходство с соответственными ландшафтами водораздельных участков

лесостепного пояса. Основное отличие сводится лишь к несколько большей численности насекомоядных зверьков, особенно слепого крота и малой белозубки, в приречных лесах и кустарниковых зарослях. Процент попадания малой белозубки в этих местообитаниях доходил осенью 1955 г. до 20, в мае 1957 г. на 1 км лесной дороги приходилось до 42 переходов слепого крота; в одном переходе добывали до 7 кротов. В открытых ландшафтах лесостепного пояса, как видно из таблицы 2, малая белозубка только обычна, а слепой крот встречается изредка.

В речных долинах предгорно-равнинной части республики, за исключением выпасных и обрабатываемых участков, также многочисленны лесная и полевая мыши. По опушкам лесов, прилегающих к возделываемым полям, становится многочисленной домовая мышь. Как говорилось выше, полевая, лесная и домовая мыши образуют группу фоновых видов господствующих ландшафтов лесостепного пояса.

За период наших учетов (1954—1959) колебания численности доминантных видов речных долин по годам наблюдались только у малой белозубки. В 1955 и 1956 гг. процент попадания этого вида доходил до 16—20. В 1957 и 1958 гг. численность ее резко снизилась по всем долинам. Вырубка леса на отдельных участках окрестности с. Черная Речка привела к резкому снижению численности слепого крота на этих местах. Иссошение почвы на вырубках и в связи с этим обеднение почвы беспозвоночными животными, которыми питается слепой крот, были, вероятно, главной причиной снижения их численности. Численность других доминантных видов оставалась за 1955—1958 гг. высокой.

В приречных лесах и кустарниковых зарослях, а также на лугах с высоким травостоем категорию обычных видов составляют обыкновенная и кустарниковая полевки, серый хомячок. В приречных лесах, где часты фруктовые деревья, обычна лесная соя, а на берегах рек и водоемов с зарослями камыша, тростника, рогоза и других болотных трав обычна водяная полевка. На участках долин рек, используемых для выпаса и под огороды, ни многочисленных, ни обычных видов не отмечено.

Из птиц в пойменных лесах многочисленны те же ви-

ды, которые составляют фон в лесах водоразделов. Своеобразен видовой состав птиц на прибрежных фациях. На отмелях обычны различные мелкие кулики (перевозчики, малые зуйки, черныши и др.).

Пресмыкающиеся и земноводные богато представлены по долинам рек. По берегам водоемов и болотистых мест многочисленны болотная черепаха, водяной и обыкновенный ужи, озерная, прудовая и малоазиатская лягушки.

В заключение обзора животного населения лесостепного пояса можно отметить, что во всех ландшафтах и фациях этого пояса зарегистрировано 45 видов млекопитающих, что составляет около 80% от всей фауны млекопитающих Кабардино-Балкарии.

В северо-западную половину пояса, где климатические и другие абиотические условия больше похожи на условия степей, проникают некоторые степные виды (малый суслик и большой тушканчик; они поднимаются здесь на высоту до 500 м над уровнем моря).

В юго-восточной части пояса степные виды имеют ограниченное распространение, а многие лесные влаголюбивые виды образуют относительно высокую плотность поселений (лесная соя, лесная мышь).

Эти и другие особенности животного населения послужили основанием для деления лесостепного пояса на два участка — северо-западный и юго-восточный. Граница между ними проходит примерно по линии р. Баксан.

Несмотря на сложность видового состава, из фауны рассматриваемого пояса можно выделить группу млекопитающих, которые находят наиболее благоприятные жизненные условия и образуют высокую плотность поселений именно в лесостепном поясе. К таким видам относятся: полевая мышь, обыкновенная полевка, малая белозубка, слепой крот, обыкновенный еж и некоторые другие.

По речным долинам животное население лесостепного пояса проникает в степную зону. При наличии подходящих условий (орошение, посадка лесополос и др.) они заселяют и водоразделы. Речные долины нижней полосы пояса широколиственных лесов населены животными лесов и видами, широко распространенными в лесостепном поясе.

ПОЯС ШИРОКОЛИСТВЕННЫХ ЛЕСОВ

Лесостепной пояс выше сменяется поясом широколиственных лесов, занимающим юго-восточную часть Мелового и северный склон Скалистого хребта. Он охватывает высоты примерно от 500 до 1400, реже до 1600 м над уровнем моря (С. В. Зонн и И. П. Герасимов, 1946).

В климатическом отношении пояс характеризуется увеличением суммы годовых осадков до 800 мм и более с максимумом в мае, июне и июле. Температура воздуха не подвержена такому резкому колебанию, как в лесостепном поясе и в зоне степей. Лето здесь прохладное, менее выражено влияние сухих северо-восточных ветров. Зима в поясе широколиственных лесов относительно теплая. Даже в самые холодные месяцы (январь—февраль) за 1956—1958 гг. почва в лесах оставалась большей частью непромерзшей. Снеговой покров в поясе, за исключением верхней полосы, держится всего 2—3 месяца и имеет небольшую толщину.

Растительный покров пояса широколиственных лесов разнообразен, но основная площадь покрыта сплошными лесами. Буковые леса со слабым развитием подлеска и редким травостоем из папоротников являются господствующим типом растительного покрова. Они составляют около 50% всей площади, занятой лесами. Второе место по площади занимают временники на вырубках буковых лесов — грабово-дубовые леса с примесью различных фруктовых деревьев. Примесь диких груш и яблонь увеличивается к подножью Мелового хребта. Размещение различных плодоносящих деревьев и периодичность плодоношения этих видов оказывают существенное влияние на численность и распределение млекопитающих широколиственных лесов.

Существенное значение в жизни животных, в частности млекопитающих, пояса широколиственных лесов имеет также степень развития травянистой растительности. В буковых лесах она слабо развита и бедна по видовому составу. С появлением временников, разреженных мест и полян травостой усиливается и становится разнообразней. Лесные поляны и разреженные леса с хорошо развитым травостоем наиболее богаты животным населением (как по видовому составу, так и по количеству особей).

В поясе широколиственных лесов мы выделяем 5 основных ландшафтов: 1) культурный, 2) буковые леса, 3) грабово-дубовые леса, 4) искусственные лесонасаждения и 5) вторичные луга. Распределение млекопитающих по этим ландшафтам представлено в таблице 3.

Культурный ландшафт

Культурный ландшафт, включающий поселения человека и обрабатываемые поля, занимает относительно небольшие площади. Из наиболее крупных населенных пунктов пояса широколиственных лесов можно назвать села: Советское, Зарагиж, Белая Речка, Нижний Чегем.

Основными сельскохозяйственными культурами в поясе широколиственных лесов служат кукуруза, озимая пшеница, подсолнечник. Обрабатываемые поля сосредоточены в нижней полосе пояса.

В культурном ландшафте обследованы следующие фации: постройки человека, поля пропашных и колосовых культур.

В жилищах человека многочисленны домовая мышь, местами серая крыса, а в отдельных постройках, расположенных среди леса верхней полосы пояса, многочисленной бывает лесная мышь. В подобных условиях охотно поселяется в постройках человека и кустарниковая полевка. Здесь в 1958 г. она составляла около 6% улова. В постройках человека редко отмечались ласка, остроухая и усатая ночницы, поздний кожан.

Из птиц в постройках человека фоновыми видами можно назвать домового воробья, деревенскую ласточку, обыкновенного скворца и удода.

На обрабатываемых полях (как пропашных, так и колосовых культур) фон составляли полевая, лесная и домовая мыши. В июне 1956 г. в окрестностях с. Зарагиж на полях озимой пшеницы улов этих видов доходил до 64%, из которых 20% приходилось на долю лесной мыши, 28% — полевой мыши, 16% — на домовую мышь. В этот же месяц 1958 г. на посевах кукурузы (примерно 25 см высотой) в районе Голубых озер улов лесной мыши доходил до 22%, а полевой — до 16%. Домовая мышь с подъемом в горы на посевах, как и в других фациях, попадает редко.

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ ПОЯСА ШИРОКОЛИСТВЕННЫХ ЛЕСОВ

Виды	Ландшафты и фации				Культурный						Буковые леса	Дубово-грабовые леса	Лесонасаждение	Луга	
	поселки человека	пропащие культуры	котловые культуры	человек	поселки человека	пропащие культуры	котловые культуры	человек	поселки человека	пропащие культуры					котловые культуры
МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ВИДЫ:															
ЛЕСНАЯ МЫШЬ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ДОМОВАЯ МЫШЬ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
КУСТАРНИКОВАЯ ПОЛЕВКА	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ОБЫЧНЫЕ ВИДЫ:															
Пасюк	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Полевая мышь	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Обыкновенная полевка	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
РЕДКИЕ ВИДЫ:															
Лесная соня	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Полчок	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Заяц-русак	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Мышь-малютка	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

- Обыкновенная бурозубка
- Обыкновенный крот
- Обыкновенный еж
- Слепой крот
- Малая бурозубка
- Кутора
- Малая белозубка
- Кабан**
- Косуля
- Олень
- Лиса
- Медведь
- Лесной кот
- Лесная кунница
- Волк
- Ласка
- Европейская норка
- Каменная кунница
- Барсук
- Рысь
- Остроухая ночница
- Усатая ночница
- Двухцветный кожан

На посевных площадях, располагающихся к подножью Мелового хребта, обычны обыкновенная полевка и серый хомячок, а выше — серый хомячок не встречается, кустарниковая полевка становится обычной.

Редкие виды культурного ландшафта приведены в таблице 3.

Из птиц здесь фон образуют те же виды, которые были приведены для обрабатываемых полей лесостепного пояса.

Ландшафт буковых лесов

В поясе широколиственных лесов буковые леса — господствующий тип древесной растительности. Сплошные буковые леса сосредоточены в нижней полосе северного склона Скалистого и верхней части Мелового хребтов.

Старые буковые леса с густым древостоем характеризуются наличием мощной подстилки из буковой листвы, отсутствием подлеска и бедностью травянистого покрова. Из трав здесь чаще попадаются папоротники, желтушники, страусники и некоторые другие лесные теневыносливые виды. На разреженных местах и опушках к буку примешивается граб и различные виды кустарников: орешник, бересклет, калина, рябина, а травостой становится разнообразней по видовому составу.

Состав млекопитающих буковых лесов менее разнообразен, чем в других ландшафтах пояса широколиственных лесов. Здесь нами отмечено всего 22 вида, из них 4 вида насекомоядных, 8 — хищных, 3 — парнокопытных и 6 видов грызунов. Из рукокрылых встречен пока один вид — усатая ночница.

В группу многочисленных видов буковых лесов из млекопитающих входит, по нашим данным, только лесная мышь, численность которой подвержена резкому колебанию в зависимости от периодичности плодоношения бука. В 1955 г. в буковых лесах не было ни многочисленных, ни обычных видов, так как предшествовавший год был малоурожайным. После урожая бука в 1955 г. численность лесной мыши резко повысилась в 1956 г. В этот год, осенью, одна лесная мышь составляла 66% попадания. Повышенная численность лесных мышей привлекла в буковые леса хищных зверей, питаю-

щихся ими (лисица, лесной кот, ласка). Буковые леса, при хорошем урожае, охотно посещаются кабанами, которые в отдельные годы (например 1958) бывают в них обычными.

В буковых лесах категорию согосподствующих видов образуют обыкновенная бурозубка и кустарниковая полевка. В более разреженных местах к ним присоединяется еще слепой крот.

Редкие виды крупных млекопитающих (медведь, рысь) отмечались в глухих, малодоступных местах букового леса, а гудаурская полевка — в каменных обнажениях. В сплошных буковых лесах редки: заяц-русак, лесная соня, соня-полчок и другие виды, приведенные в таблице 3 для буковых лесов.

Ландшафт грабово-дубового леса

Обычно после вырубki буковых лесов на месте их появляются грабовые леса с примесью дуба, липы, дикой груши и яблони. Грабово-дубовые леса имеют хорошо развитый подлесок, состоящий из лещины, бересклета, терна, шиповника и др. С заменой буковых лесов грабово-дубовыми лесами изменяется и травяной покров. Он становится более богатым в видовом отношении (за счет луговых видов), высоким и местами густым.

Грабово-дубовые леса занимают большие площади в нижней полосе Мелового хребта. Площадь, занятая ими, с каждым годом увеличивается в связи с усиленной эксплуатацией буковых лесов.

Млекопитающие, особенно грызуны, грабово-дубовых лесов по видовому составу более разнообразны, чем в буковых. Здесь нами отмечались такие виды, как полевая и домовая мыши, обыкновенная полевка, которые по численности входят в группу обычных видов (полевая мышь составляла около 8% в уловах) или стоят на грани редких (домовая мышь и обыкновенная полевка). Повышение численности этих видов в грабово-дубовых лесах обусловлено усилением здесь покрова из травянистой растительности.

В грабово-дубовых лесах, как и в буковых, многочисленна лесная мышь. Однако, в отличие от буковых лесов, в данном ландшафте за период 1955—1958 гг. не наблюдалось резкого колебания численности лесной мыши.

В среднем улов этого вида составлял 28—32%. Разнообразие древесных пород ландшафта грабово-дубовых лесов с различной периодичностью плодоношения и относительно хорошо развитый травостой благоприятствуют повышению численности лесной мыши.

В группу обычных видов грабово-дубовых лесов входит кустарниковая полевка, слепой крот (в сырых местах), обыкновенный крот и обыкновенная бурозубка. Из промысловых видов обычными бывают лиса и кабан. Последний предпочитает осенью леса с обилием плодоносящих деревьев (яблонь, груш, орешников и др.).

В грабово-дубовом лесу редки: обыкновенный сж, усатая ночница, волк, бурый медведь, ласка, лесная и каменная куницы, барсук, дикая кошка, рысь, косуля, олень, обыкновенная полевка, лесная соя и полчок.

Из птиц фоновыми видами можно назвать пестрых дятлов (большого и малого), зеленого дятла, сороку, сойку, иволгу, зеленушку, зяблика, лесного конька, большую синицу, черноголовую славку, черного дрозда. Из хищных птиц — обыкновенного канюка, малого подорлика и черного коршуна.

Пресмыкающихся и земноводных в буковых и дубово-грабовых лесах мало.

Искусственное лесонасаждение

Ландшафт грабово-дубового леса местами заменяется искусственными лесными насаждениями. В настоящее время площадь, занятая ими, в поясе широколиственных лесов относительно незначительна, но она с каждым годом увеличивается. В поясе встречаются лесные насаждения разного возраста. Мы обследовали лесопосадки возрастом примерно от 5 до 10 лет. Основные породы в них: клен, белая акация, дуб и другие. Травянистая растительность в этих насаждениях (за исключением участков, занятых только белой акацией) высокая и грубая.

В ландшафте искусственных лесных насаждений полевая мышь (обычная в грабово-дубовых лесах) переходит в группу многочисленных видов. В осенний период 1955 и 1956 гг. улов полевой мыши в лесопосадках пояса составлял около 18%. Помимо полевой мыши здесь мно-

гочисленна также лесная мышь. В осенних уловах 1955—1956 гг. она составляла около 20%. Как видно из таблицы 3, категорию обычных видов образуют из насекомоядных слепой крот, а из грызунов — кустарниковая полевка. Остальные виды млекопитающих редкие.

Вторичные луга

В поясе широколиственных лесов встречаются луга на месте вырубленных лесов. Травянистая растительность этих лугов богата и разнообразна, в связи с чем их используют в качестве сенокосных угодий, изредка — для выпаса скота. В травостое вторичных лугов содержатся ценные кормовые травы: различные виды пырея, овсяница, тимофеевка, костер и др. Из разнотравья здесь часто встречаются: лядвенец, клевер луговой, черноголовка крупноцветная, лабазник, шалфей мутовчатый и др.

Ландшафт вторичных лугов характеризуется высокой численностью грызунов. Во всех вторичных лугах пояса широколиственных лесов категорию господствующих видов грызунов образуют лесная мышь и кустарниковая полевка. В нижней полосе пояса к ним присоединяется домовая и полевая мыши. В группу обычных видов входят из насекомоядных — обыкновенный крот и обыкновенная бурозубка, а из грызунов — полевая мышь и обыкновенная полевка. В нижних частях пояса, прилегающих к обрабатываемым полям, в категорию обычных видов, кроме указанных видов, входит еще и домовая мышь.

Богатый травостой и высокая численность грызунов привлекают хищных млекопитающих и парнокопытных, но численность их все же низкая. В высокотравье, близ водоемов, обитает европейская норка, там можно встретить следы и помет лисицы, ласки, барсука, кабана и козули. Кроме них, встречается обыкновенный еж, слепой крот, малая бурозубка, кутора, малая белозубка, волк, куницы (лесная и каменная) и водяная полевка, которые составляют группу редких видов.

Лесные поляны охотно посещают хищные птицы (обыкновенный канюк, малый подорлик, черный коршун), ворон и др., которые охотятся на грызунов. Здесь

часто можно встретить также серую ворону, сойку, щегла, обыкновенную чечевичу, просянку, лесного конька, жулана и др.

Высокую плотность поселения здесь образуют пресмыкающиеся и земноводные. Многочисленны: прыткая ящерица, а по сырым лугам — малоазиатская лягушка. Здесь добывали также ужей (обыкновенного и водяного), веретеницу, квакшу, но встречаются они значительно реже.

Таким образом, животное население пояса широколиственных лесов включает 35 видов млекопитающих. От животного населения лесостепного пояса оно отличается выпадением из списка таких видов степных животных, как общественная полевка, малый суслик, степная мышовка, большой тушканчик, обыкновенный слепыш, обыкновенная слепушонка, серый хомячок, перевязка, светлый хорь и др.

Во всех ландшафтах пояса широколиственных лесов многочисленна лесная мышь. В буковых лесах, где основным кормом для мышей служат желуди бука, численность их подвержена резкому колебанию в зависимости от урожая бука. После хорошего урожая бука следует резкое повышение численности лесной мыши и наоборот.

В грабово-дубовых лесах, где помимо бука встречаются и другие плодоносящие деревья с различной периодичностью плодоношения и имеется более богатый травянистый ярус, резкого колебания численности лесной мыши не наблюдалось. Кроме того, грабово-дубовые леса отличаются более богатым видовым составом млекопитающих. Причиной этому служит многопородность плодоносящих деревьев в грабово-дубовых лесах и относительно хорошо развитый травостой под ними.

В постройках человека многочисленны домовая мышь и местами пасюк. В отдельных постройках среди лесов многочисленна также лесная мышь. В подобных условиях кустарниковая полевка, которая по численности входит в группу обычных видов, поселяется в постройках.

На обрабатываемых полях фоновыми видами являются те же зверьки (лесная, полевая и домовая мыши), которые составляют фон в подобных фациях юго-восточной половины лесостепного пояса.

К группе обычных видов относятся слепой крот, обыкновенная бурозубка, обыкновенная полевка, лиса и кабан.

Редких видов 22 (см. таблицу 3). Из них для пояса широколиственных лесов характерны бурый медведь, лесной кот, косуля, кабан, полчок, лесная соя.

СУБАЛЬПИЙСКИЙ ПОЯС

Субальпийский пояс в Кабардино-Балкарии занимает высокогорную часть республики — склоны Скалистого, Бокового и Главного хребтов, в пределах от 1400—1500 до 2600—2700 м над уровнем моря. В северо-западной половине республики, где выпадает пояс широколиственных лесов, граница его спускается значительно ниже и переходит в остепненные луга. Горная степь субальпийского пояса занимает речные долины на высотах 1100—1400 м над уровнем моря.

По геоморфологическому строению, климатическим условиям, а в связи с этим по почвенному покрову и особенностям размещения растительности и животного мира, северо-западная половина пояса резко отличается от юго-восточной (граница между ними проходит по р. Баксан). В северо-западной части — пологие склоны и округленные вершины с относительно мощным почвенным покровом и производительными лугами. Мощная и плотная дернина затрудняет сток вод, и на отдельных участках происходит заболачивание (С. В. Зонн и др., 1946). Эти места благоприятны для водяной полевки на субальпийских лугах.

Юго-восточная половина пояса более изрезанная, хребты имеют круглые склоны и скалистые гребни. Но долины рек здесь относительно широкие.

Годовой осадок доходит до 800—900 мм (С. В. Зонн и др.). Но в долинах рек и на южных склонах ясно выражен горно-степной режим. «Например, в Верхнем Баксане выпадает только 300—400 мм годовых осадков» (С. В. Зонн и др., 1946).

В растительном покрове пояса преобладают субальпийские луга, используемые в качестве пастбищ и сенокосных угодий. Значительная часть лугов, особенно в юго-восточной половине пояса, в хозяйственном отношении не используется из-за трудной доступности. На гор-

но-степных участках, располагающихся по долинам рек и депрессиям, травянистая растительность очень скудна. Горная степь служит излюбленным местом обитания малого суслика.

Древесная и кустарниковая растительность здесь представлена березовым криволесьем, сосновыми лесами, зарослями рододендронов, можжевельников и др. Березовые леса в основном сосредоточены по склонам северных румбов, сосновые — по верховьям рек.

Земледелие развито очень слабо. Обрабатываемые земли небольшими участками расположены по долинам рек и засеваются обычно овощными культурами и картофелем. Садоводство имеет очень ограниченное распространение.

В субальпийском поясе мы выделяем пять ландшафтов: 1) культурный, 2) субальпийские луга, 3) горные степи, 4) сосновые леса и 5) березовое криволесье.

Культурный ландшафт

Культурный ландшафт в субальпийском поясе занимает незначительную площадь и сосредоточен по речным долинам. Наиболее крупные населенные пункты: г. Тырнауз и села Былым, Верхний Баксан, Мухол, Верхний Чегем, Булунгу. В субальпийском поясе, особенно в сосновом лесу Баксанского ущелья, много лагерей для туристов и альпинистов. Здесь, в сосновых лесах подножья горы Эльбрус, находятся базы экспедиции АН СССР и Кабардино-Балкарского университета.

В постройках человека нами добывались домовая мышь, пасюк, лесная мышь, кустарниковая полевка, обыкновенная бурозубка, ласка. В капитальных постройках (в частности, на складах, в мастерских и других помещениях станции АН СССР) добывалась только одна домовая мышь, улов которой составлял в июне 1958 г. 26%. Кроме домовой мыши, в местных постройках многочисленна лесная мышь, а кустарниковая полевка — обычна. Так, в жилищах с. Бадаева (Баксанское ущелье) в 100 ловушках за сутки попало 13 лесных мышей, 11 домовых и 2 кустарниковые полевки.

Из птиц в постройках человека селится домовая воробей, горихвостка-лысушка, горихвостка-чернушка, деревенская ласточка.

На обрабатываемых участках отмечено всего несколько видов млекопитающих (см. таблицу 4). Из них многочисленной бывает водяная полевка, которая приносит существенный вред посевам картофеля. Жители иногда этот вред приписывают малому суслику, численность которого на прилегающих целинных участках (обычно выгонах) очень высокая. Однако на обрабатываемых участках малый суслик встречается только забегом и посевам заметного вреда не причиняет. На посевных участках обычна лесная мышь. Остальные виды, приведенные в таблице 4, редкие.

Субальпийские луга

В Кабардино-Балкарской АССР, как и в других районах Кавказа, субальпийские луга характеризуются богатым и высоким травостоем, достигающим до 1 м высоты. По Н. А. Бушу (1932) и Е. В. Шифферсу (1946), для субальпийских лугов Кабардино-Балкарии характерны следующие виды: из злаков — костер пестрый, овес желтый, овсяница кавказская, душистый колосок, полевица, овес пестрый и опущенный; из бобовых — клевер кавказский, эспарцет, вика, чина; из разнотравья — чемерица, раковые шейки, манжетка, тмин, буквица крупноцветная, горный бледно-желтый василек и другие.

При усиленном выпасе скота высокий травостой субальпийских лугов заменяется низкой и редкой растительностью; при этом на маломощных почвах развиваются белоустники, а на более мощных — пестроовсянничники (Е. В. Шифферс, 1946). Такая картина наблюдается на пониженных частях склонов гор.

В зависимости от характера травостоя (высоты, густоты) в субальпийских лугах мы выделяем две фации: низкотравные и высокотравные луга.

На лугах с низким травостоем, в результате выпаса скота, мы не отмечаем ни многочисленных, ни обычных видов млекопитающих. Здесь встречаются единичные экземпляры обыкновенной полевки, а местами — лесная мышь (где есть хотя бы редкие кустарники), малый суслик, снежная полевка. Изредка встречаются широко распространенные хищники (ласка, лиса, волк, барсук), а на сырых местах — водяная полевка.

Парнокопытные на низкотравные луга заходят лишь изредка. Обычно они держатся на верхней полосе субальпийских лугов или в альпийском поясе.

Из насекомоядных на низкотравных лугах отмечался обыкновенный крот.

На лугах с высоким травостоем млекопитающие образуют относительно плотное поселение. Здесь многочисленна кустарниковая полевка. В разных местах пояса (окр. с. Былым, Булунгу, подножье Эльбруса, перевал Донгуз-Орун) улов этой полевки составлял в 1955 г. 12—16%, в 1958 и 1959 гг. — 20%.

В северо-западной половине пояса, на высокогорных лугах, особенно на тех участках, где почва влажная или болотистая и имеет хорошо развитый травостой, многочисленной бывает водяная полевка. Высокая численность водяной полевки наблюдалась нами в августе 1958 г. на субальпийских лугах в верховьях р. Малка.

На субальпийских лугах редки: обыкновенная бурозубка, малая бурозубка, обыкновенный крот, волк, лиса, горноста́й, ласка, барсук, рысь, лесная и каменная куницы, малый суслик, лесная мышь, обыкновенная полевка, гудаурская полевка, заяц-русак, кавказский тур. Из них для субальпийских лугов характерны гудаурская полевка, серна и кавказский тур.

Из птиц на субальпийских лугах фон составляют: горный конек (многочисленный), кавказский тетерев, рогатый жаворонок, горихвостка-чернушка, луговой чеканчик и др.

Пресмыкающиеся и земноводные представлены на субальпийских лугах очень бедно. Чаше других встречаются здесь прыткая и полосатая ящерицы, кавказская гадюка, малоазиатская лягушка.

Ландшафт горных степей

В глубоких ущельях Баксана, Чегема и Черек-Безенгийского на высоте 1100—1400 м над уровнем моря широко распространены горные типчаково-полынно-бородачовые степи. Здесь много люцерны, эспарцета, астрагала; встречаются кусты барбариса, шиповника, крушины Палласа (Е. В. Шифферс, 1946). Горные степи примерно на тех же уровнях имеют распространение в Черек-Балкарском ущелье и по долине р. Малка. Горные степи

и прилегающие к ним субальпийские луга используются под усиленный выпас скота и поэтому имеют очень скудную растительность.

Млекопитающие горных степей менее разнообразны по видовому составу, чем в других ландшафтах данного пояса. Здесь нами отмечено всего 8 видов. Из них многочисленным и характерным видом можно назвать только малого суслика, который занимает горно-степные участки и прилегавшие к ним субальпийские луга, за исключением Черек-Балкарского ущелья. Там сусликов нет. Остальные виды млекопитающих, приведенные в таблице 4 (домовая и лесная мыши, гудаурская полевка, заяц-русак, ласка и лиса), в горных степях малочисленны.

Из птиц для горных степей характерны: кеклик, каменный воробей, горная овсянка, пестрый каменный дрозд. Здесь также встречаются такие равнинные виды, как обыкновенная овсянка, обыкновенная чечевица, коноплянка, угод, коростель, перепел и др.

Из пресмыкающихся характерна скалистая ящерица.

Ландшафт. сосновых лесов

Сосновые леса в Кабардино-Балкарии встречаются по верховьям горных рек и в основном сосредоточены по северным румбам. Наиболее полно они представлены в верховьях рек, в частности р. Баксан, где у нас был заложен стационар. Здесь сплошные заросли соснового леса занимают нижнюю часть северного склона гор и дно ущелья. По северному склону, от подножья к вершине горы, сосновый лес становится реже и увеличивается примесь временника — березы. На южном склоне соснового леса мало, местами встречаются заросли мелкой березы, приуроченные к притокам р. Баксан.

Чисто сосновый лес, выделенный нами в качестве отдельной фации, имеет очень скудную травянистую растительность. Слабо развит подлесок, но по опушкам и разреженным местам в значительном количестве растет малина и другие кустарники.

В сосново-березовом лесу хорошо развит травяной покров, местами имеющий высоту около 1 м. Сосново-березовые леса мы выделяем как особую фацию соснового леса.

Млекопитающие выделенных нами фаций представлены в таблице 4. В сосновом лесу многочисленна лесная мышь. В осенний период 1955 г. улов этого зверька доходил здесь до 48%. Обыкновенная белка и кустарниковая полевка в чисто сосновых лесах обычны. В сосново-березовых лесах, где травостой богат и разнообразен, многочисленна кустарниковая полевка, а лесная мышь обычна. Обыкновенная белка в сосново-березовых лесах встречается реже, чем в чисто сосновых.

Крупные млекопитающие в сосновых и сосново-березовых лесах даже зимой встречаются редко, так как эти леса по площади небольшие и часто посещаются людьми. Видимо, в подобных местах долины р. Малка численность их больше, так как населенных пунктов там нет и склоны труднодоступны, особенно зимой.

Из птиц в сосновых лесах встречаются таежные виды, как махноногий сыч, желтоголовый королек, клест-еловик, чиж, снегирь, дрозд-деряба. Наряду с ними фон составляет ряд видов широколиственных лесов: зеленушки, зяблики, синицы, пеночки и др.

Из пресмыкающихся многочисленна прыткая ящерица, а из земноводных — малоазиатская лягушка.

Березовое криволесье

В субальпийском поясе эти леса занимают небольшую площадь. В окрестностях с. Былым (в районе стационара) они островками разбросаны по северному склону горы, примерно на уровне 1500—1700 м над уровнем моря. Высокого и густого травянистого покрова, какие бывают в грабово-дубовых или в сосново-березовых лесах, в березовом лесу не бывает. Однако в сильно разреженных участках криволесья травяной покров густой и высокий.

Из млекопитающих в березовом криволесье преобладает лесная мышь, но в годы наших учетов она не превышала в уловах 10—14% (данные 1955—1956 гг.). По опушкам леса обычна обыкновенная полевка.

Березовые леса, обычно граничащие с поясом широколиственных лесов, чаще посещаются крупными млекопитающими (кабаны, медведи, косули), чем другие леса субальпийского пояса. Эти леса используются ими для укрытия.

Берега рек высокогорий

Горные реки Кабардино-Балкарии — Малка, Баксан, Чегем и Черек — берут свое начало от Главного (Водораздельного) хребта и, принимая на своем пути множество притоков, прорезают Боковой, Скалистый и Меловой хребты. В высокогорных районах республики, где реки и их притоки имеют большую скорость и разрушительную силу, русла их врезаются глубоко, образуя глубокие и узкие ущелья, лишь несколько расширяющиеся по депрессиям.

Животное население речных долин высокогорий разнообразно по видовому составу (соответственно многообразию ландшафтов). Выше нами рассмотрены млекопитающие отдельных ландшафтов, представленных как по речным долинам, так и по склонам гор (хребтов) и депрессий: субальпийских лугов, высокогорных лесов (сосновых и березовых), культурного ландшафта, горной степи. Берега рек отличаются от других ландшафтов как отрицательными, так и положительными признаками (см. таблицу 4).

В высокогорных районах республики поймы рек, в отличие от предгорно-равнинной части, очень узкие, с каменистыми берегами и очень скудной растительностью. По берегам рек, особенно в Центральной и Северной депрессиях, встречаются в основном небольшие кустарники из облепихи и ивы, которые местами образуют непроходимые заросли. Травянистая растительность представлена луговыми и болотными видами и занимает небольшие изолированные участки. Местами поймы вовсе не выражены благодаря каменным стенам, подступающим непосредственно к урезам рек.

Животное население пойм рек высокогорий имеет наибольшее сходство с фауной субальпийского пояса.

По речным долинам высокогорий нами отмечено всего 15 видов млекопитающих (см. таблицу 4). Кроме них, возможно встретить еще малую бурозубку, рысь, куниц (каменную и лесную), выдру и норку.

Как видно из таблицы 4, ядро животного населения, в частности млекопитающих, составляют виды субальпийского пояса и широко распространенные.

В отличие от фауны млекопитающих речных долин предгорно-равнинной части республики, видовой состав

пойм рек высокогорий очень беден. Здесь не встречаются такие виды, как обыкновенный еж, слепой крот, малая и белобрюхая белозубки, полевая мышь, обыкновенный и предкавказский хомяки, серый хомячок и другие. Как видно из схемы I (см. стр. 137), многие из них входят в группу фоновых видов речных долин предгорно-равнинной части республики. В поймах рек высокогорий численность млекопитающих низкая. Многочисленна только одна лесная мышь, улов которой составлял в 1956 г. в среднем 20%. Примерно такая же численность была и в последующие годы (1957 и 1958 гг.).

В группу обычных видов пойм рек высокогорий входят кутора и обыкновенная полевка. Остальные виды, представленные в таблице 4 для речных долин высокогорий, составляют категорию редких видов. При этом, туры, серны, косули и кабаны больше привязаны к другим ландшафтам, чем к поймам.

Из вышеприведенного обзора млекопитающих субальпийского пояса Кабардино-Балкарии, располагающегося в центральной части Кавказа, видно, что она своеобразна и существенно отличается от фауны прилежащих районов — Западного и Восточного Кавказа.

Своеобразие фауны млекопитающих субальпийского пояса Кабардино-Балкарии сводится к следующему: 1) в пределах Кабардино-Балкарии отсутствует эндемичный вид Кавказа — прометеева мышь, которая встречается как на Западном, так и на Восточном Кавказе; 2) только в пределах центральной части Кавказа, в частности Кабардино-Балкарии, встречаются обе разновидности туров Кавказа и их гибриды; 3) только в пределах Кабардино-Балкарии найден горноста́й. К. А. Сату́нин приводит случай нахождения этого вида в районе Эльбруса (тоже в пределах КБАССР). Видимо, распространение горноста́я ограничено только центральной частью Кавказа и численность его очень низкая.

По характеру распространения млекопитающих и их численному соотношению субальпийский пояс Кабардино-Балкарии мы делим на два участка, границу между которыми можно провести по долине р. Баксан. На северо-западной половине встречается в основном западнокавказский тур, а на юго-восточной половине — дагестанский тур. На северо-западной половине пояса водяная полевка на субальпийских лугах — многочисленный

вид, малый суслик распространен не только по долинам и депрессиям, но и по склонам и вершинам хребтов. В юго-восточной половине пояса водяная полевка редка и придерживается в основном пойм и орошаемых участков долин; здесь она местами многочисленна. Малый суслик здесь имеет распространение в основном по долинам рек и депрессиям.

Как видно из приведенного обзора, кустарниковая полевка численно преобладает над другими видами на доминирующих по площади ландшафтах. Ее мы считаем массовым и характерным видом субальпийского пояса.

АЛЬПИЙСКИЙ ПОЯС

Альпийский пояс располагается на высотах примерно от 2300 до 3000 м над уровнем моря и выше. При определенных условиях, как установили Н. А. Буш и Е. И. Буш (1925), альпийские луга могут опускаться ниже субальпийских. В пределах Кабардино-Балкарии рассматриваемый пояс имеет распространение в основном по верхней полосе Бокового и Главного хребтов.

Зима здесь очень суровая, лето прохладное. В течение всего лета температура воздуха может опускаться ниже нуля. «Господствует круглый год сильный западный ветер» (наблюдения метеостанции на Казбеке, Л. С. Берг, 1952).

Почвенный и растительный покровы в альпийском поясе маломощные и не сплошные. Они располагаются отдельными пятнами, кусками, чередуясь с каменистыми осыпями и скалами. Растительность альпийских лугов Кабардино-Балкарии, как и всего Кавказа, характеризуется низким травостоем (10—30 см высоты), богатым видовым составом разнотравья, называемым «альпийскими коврами». Основными дернообразователями служат различные виды низкорослых осок: сжатой, пиренейской, темноодетой, волосовидной. Из злаков важную роль играют колпидиумы (разноцветный и пестрый) и трясунка Марковича. Иной растительный покров на обдуваемых ветрами участках. Здесь растут в основном различные виды лишайников, камнеломок, сушниц и др. (Е. В. Шифферс, 1946).

Суровый климат, маломощный почвенный покров,

низкий травостой и однообразие ландшафтов служат главными факторами, определяющими своеобразие животного населения альпийского пояса. Позвоночные животные альпийского пояса отличаются бедностью видового состава и низкой численностью их поселений.

Из млекопитающих в альпийском поясе нами отмечены следующие виды: каменная куница, горностай, ласка, волк, лиса, туры и серны, кустарниковая полевка, гудаурская полевка, иногда забегают зайцы. Кроме них, можно встретить еще кавказскую мышовку и леопарда. Это животные, способные совершать годовые и суточные миграции (туры, серны и большинство хищных) или запасаться кормом (гудаурская и кустарниковая полевки). Наиболее трудным периодом в жизни млекопитающих высокогорий является зима. Мощный снеговой покров вызывает перекочку туров и серн, а вслед за ними и хищников, питающихся ими, в нижележащие пояса. Снеговой покров делает мелких грызунов (гудаурскую и кустарниковую полевку) труднодоступными для хищников. Лиса и куницы зимой также переселяются в нижележащие пояса.

Численность млекопитающих альпийского пояса на всем его протяжении низка. В нижней полосе пояса, граничащей с субальпийскими лугами, кустарниковая полевка обычна, и составляет в среднем 1—2% улова. Выше по поясу она становится редкой и встречается только по лужайкам со сплошным травянистым покровом. Все остальные виды млекопитающих редки.

Из птиц фоновыми видами альпийского пояса можно назвать альпийскую галку, большую чечевичу, улара, альпийскую заверушку и альпийского вьюрка. Однако ни один из этих видов не достигает высокой численности.

Из земноводных нами отмечен здесь только один вид — малоазиатская лягушка, а из пресмыкающихся — прыткая ящерица.

СУБНИВАЛЬНЫЙ И НИВАЛЬНЫЙ ПОЯСА

Выше субальпийского пояса располагаются субнивальный и нивальный пояса, имеющие распространение на Главном и Боковом хребтах. В пределах Кабардино-

Балкарской АССР вечные снега занимают значительную площадь, и нивальный пояс выражен здесь лучше, чем в других районах Кавказа.

Климатические условия пояса суровые. Характеризуются они разреженностью воздуха, сильной инсоляцией и выпадением осадков в виде снега. Средняя температура воздуха самого теплого месяца здесь ниже нуля (Е. П. Маслов и К. Н. Керефов, 1957).

Растительность нивального и субнивального поясов представлена отдельными пятнами и состоит в основном из лишайников, мхов и др. По А. А. Гроссгейму (1948), «по своему растительному покрову они представляют только обедненные типы обычной альпийской растительности».

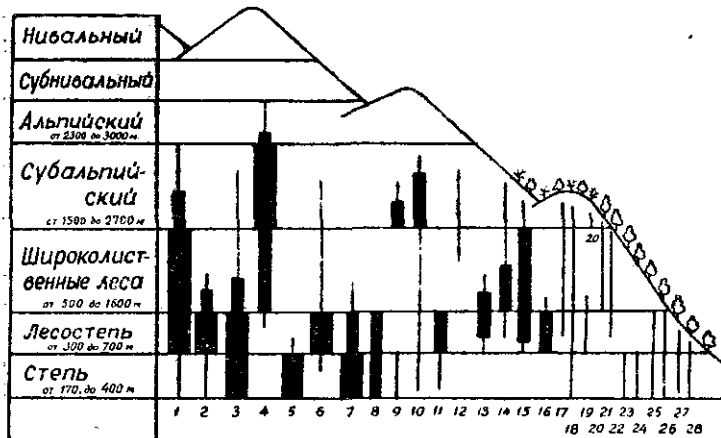
В субнивальном и нивальном поясах млекопитающие встречаются только заходами. Нам приходилось видеть там днем серн и туров на снегу и прилегающих к нему каменистых склонах. Они, видимо, укрывались там от докучливых насекомых. Других млекопитающих нами не отмечалось.

Обзор позвоночных животных вертикальных (высотных) поясов показывает, что в распределении животных, как и других элементов географической среды, отчетливо выражена высотная поясность. Животное население вертикальных поясов различается не только по видовому составу, но и по составу численно преобладающих видов. В схеме 2, составленной по учетам за шесть лет, наглядно отражены комплексы млекопитающих, характерных для всех вертикальных поясов. Как видно из этой схемы, млекопитающие лесостепного пояса по видовому составу наиболее разнообразны. По мере продвижения к высокогориям видовой состав резко беднеет. То же самое наблюдается по мере движения от лесостепного пояса к степям. Относительно большая пестрота местообитаний и более мягкий климат лесостепного пояса определяют разнообразие видов млекопитающих и высокую численность их поселений.

В каждом вертикальном поясе Кабардино-Балкарии набор многочисленных млекопитающих не превышает двух—пяти видов.

Распределение грызунов и насекомоядных по высотным поясам Кабардино-Балкарской АССР

Схема 2

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ВИДЫ:

1. ЛЕСНАЯ МЫШЬ
2. ПОЛЕВАЯ МЫШЬ
3. ДОМОВАЯ МЫШЬ
4. КУСТАРНИКОВАЯ ПОЛЕВКА
5. ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЕВКА
6. ОБЫКНОВЕННАЯ ПОЛЕВКА
7. СЕРЫЙ ХОМЯЧОК

ОБЫЧНЫЕ ВИДЫ:

8. Пасюк
9. Малый суслик
10. Водяная полевка
11. Предкавказский хомяк
13. Слепой крот
14. Обыкновенный крот
15. Обыкновенная бурозубка
16. Малая белозубка

РЕДКИЕ: 12. Гудаурская полевка. 17. Малая бурозубка. 18. Кутора. 19. Белобрюхая белозубка, 20. Белка. 21. Полчок. 22. Лесная соя. 23. Степная мышовка. 24. Большой тушканчик. 25. Мышь-малютка. 26. Обыкновенный хомяк. 27. Обыкновенная слепушонка. 28. Обыкновенный слепыш.

Раздел III

ЗНАЧЕНИЕ ДИКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ В ХОЗЯЙСТВЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ АССР

Воздействие человека на фауну млекопитающих Кабардино-Балкарской АССР

Животное население Кабардино-Балкарской АССР, в том числе население диких млекопитающих, претерпело и продолжает претерпевать большие изменения под влиянием различных факторов. Наиболее существенные изменения вносят человек и его хозяйственная деятельность. Изучение этих перемен, восстановление картины исторического прошлого и сравнение с настоящим, в целях правильного регулирования этих изменений в будущем, представляют известный теоретический и практический интерес.

Непосредственное влияние человека на диких животных в прошлом, в условиях капиталистического строя, выразалось в бессистемном и хищническом преследовании промысловых видов, приведших к сокращению или полному исчезновению многих из них. Особенно катастрофически оно отразилось на крупных стадных млекопитающих с малой плодовитостью и поздним достижением половозрелости.

В недавнем прошлом на Кавказе встречались такие замечательные животные, как зубры. Впервые они найдены здесь Ф. Ф. Торнау (1884), по словам которого зубры встречались в сосновых лесах, прилегавших к вечному снегу, по ущельям двух Зеленчуков, Кафира и Урупа.

Здесь им добыт из стада один бык. В начале XX века, по данным К. А. Сатунина (1908), количество зубров на Западном Кавказе благодаря организации заказника «Кубанская охота» доходило до 500 голов. Опасаясь возможности полного уничтожения зубров на Кавказе, К. А. Сатунин писал: «Только в России сохранился еще зубр, этот последний представитель крупной фауны доисторических времен. Это наша гордость, наша национальная собственность, и наша обязанность перед всем образованным миром состоит в том, чтобы принять все меры к ограждению этого последнего из могикан, если, конечно, мы желаем, чтобы нас считали культурным народом, а не дикарями, бессмысленно истребляющими свое богатство».

К разумному голосу К. А. Сатунина не прислушались. Последний зубр на Кавказе был убит в 20-х годах нашего века (Н. К. Верещагин, 1958).

По данным К. А. Сатунина (1898), зубры жили во всех лесах Северного Кавказа до Военно-Грузинской дороги. Видимо, они встречались и в лесах Кабардино-Балкарии. Об этом свидетельствует наличие в кабардинском языке специального названия для зубра—домбей.

В недавнем прошлом на Кавказе имели широкое распространение лоси. По словам Г. Шобера (1760), посетившего районы Кисловодска и Пятигорска в 1713 г. для исследования минеральных источников, «находится в лесах изобилие порядочной дичи, например, зайцев, оленей, коз диких, кабанов, лосей». Костные остатки лося найдены Н. К. Верещагиным и В. И. Наниевым (1948, 1949, 1950) в пещерах Северной Осетии (в Дигорском, Алагирском и Садонском ущельях). По мнению этих авторов, лоси вымерли на Кавказе примерно 150—200 лет назад и причиной этому послужила, помимо прямого истребления человеком, вырубка широколиственных лесов на равнине.

На Кавказе, в том числе в Кабардино-Балкарской АССР, имел также широкое распространение кавказский олень (*Cervus elaphus L.*). По рассказам старожилы К. А. Асланова, олень нередко встречался в лесах окрестностей с. Кызбурун I в 80—90-х годах прошлого столетия. По данным К. Н. Россикова (1887), в «достаточном числе» олени встречались в лесах Мелового хребта, а на «плоскогорье» он обитает в большом числе в лесах

г. Мушта и г. Харабуза. Здесь же им была добыта трехлетняя самка. К началу XX века олень был уничтожен полностью во многих местах Кавказа, в том числе в Кабардино-Балкарской АССР. В настоящее время олени сохранились на Северном Кавказе главным образом в западной его части, от верховья Псыкупса до Теберды и Кубани и в приречных лесах и зарослях низовья Терека, от ст. Червленной до Кизляра и на Сулаке от Хасавюрта до устья (Н. К. Верещагин, 1958). На равнинной Кабарде, по К. Н. Россикову (1887), в зимний период изредка встречались сайгаки.

Отсутствие там этих животных в настоящее время, видимо, объясняется не только преследованием человека, но и увеличением площади пахотных земель.

Хищническое уничтожение диких животных до Октябрьской революции резко сократило численность и площадь распространения кабанов, косуль, туров, серн, куниц, норок, выдр и других промысловых животных.

По словам К. Н. Россикова (1887), в 1882—1886 гг. кабана в степной части Кабардино-Балкарии уже не было, но в предгорье он еще обитал «в большом количестве». В настоящее время в предгорно-равнинной части Кабардино-Балкарии встречается изредка.

В условиях Кабардино-Балкарской АССР из крупных млекопитающих в настоящее время полного истребления заслуживает только волк, являющийся, как видно из вышеприведенных данных, бичом для домашних животных и многих промысловых млекопитающих.

Нельзя считать обоснованным утверждение, будто лисицу в Кабардино-Балкарии следует повсеместно уничтожать. Если в равнинно-предгорных районах республики лиса приносит заметный вред птицеводству, то этого нельзя сказать относительно высокогорных районов. Весной 1959 г. в районе подножья Эльбруса нами было просмотрено 100 экскрементов лисы. При этом ни в одном из них не было обнаружено остатков домашних птиц. В пяти случаях были перья воробьиных птиц, а во всех погадках была масса хитина насекомых, шерсти и костей грызунов.

В жизни животного населения, в том числе млекопитающих Кабардино-Балкарской АССР, весьма существенные изменения внесла хозяйственная деятельность человека, выразившаяся в различных

формах. Резкое увеличение числа населенных пунктов (городов, сел, домов отдыха, научных станций, альпинистских и туристических лагерей), повышение численности поголовья домашнего скота, расширение обрабатываемых полей за счет площадей, освободившихся от леса и распашки целинных и залежных земель, окультуривание лесов, строительство прудов, водоемов и оросительных каналов и другие стороны деятельности человека за относительно короткий срок коренным образом изменили природу, в том числе животное население.

Увеличение населенных пунктов и освоение высокогорных районов республики способствовало расширению ареала и повышению численности синантропных видов млекопитающих — домовой мыши, пасюков, и, видимо, некоторых видов летучих мышей. В настоящее время домовая мышь встречается от равнин до самого подножья Эльбруса, на высоте около 2500 м над уровнем моря. При этом в капитальных зданиях она — наиболее массовый и опасный вредитель. Вне построек человека домовая мышь поднимается всего до высоты около 1000 м над уровнем моря. Серая крыса в условиях Кабардино-Балкарии отмечалась нами в горах только в постройках человека и притом до уровня около 1200 м над уровнем моря. В Северной Осетии серая крыса поднимается до самого Крестового перевала, где она встречается в большом количестве в домах (С. С. Туров, 1926).

Поселение человека в горах способствовало уничтожению или сокращению численности и площади распространения крупных млекопитающих. Резко сократилась численность туров, серн, кабанов, косуль, куниц и лисиц. Уничтожены, как было сказано, олени и зубры.

Усиленный выпас скота на горных лугах и приселочных целинных участках приводит к «остепенению» этих участков и отступлению более влаголюбивых видов (в частности, обыкновенной и кустарниковой полевок, обыкновенной бурозубки), а, с другой стороны, к расширению ареала степных видов. За короткий срок в окрестностях с. Былым (где был заложен наш стационар) малый суслик заселил новые участки нижней части склонов гор, где травостой под усиленным выпасом скота стал низким (благоприятным для малого суслика). На лугах с более высоким и густым травостоем суслики проникают по тропам, проложенным домашними животными, и

обычно строят свои норы вблизи них. Подобные тропинки в районах усиленного выпаса скота густо опоясывают склоны гор и создают благоприятные условия для поселения сусликов. Заселение за последнее десятилетие сусликом северо-западной половины республики, видимо, связано с усилением выпаса на них скота. Там суслики появились сперва на приселочных выгонах с низким травостоем. В подобных местообитаниях появился также большой тушканчик.

Увеличение пастбищной площади на горных лугах сильно сократило местообитание вышеприведенных парнокопытных млекопитающих республики. В северо-западной части республики, где благодаря более сглаженному рельефу домашнему скоту доступны высокогорные луга до нивального пояса, туры, серны, козули и кабаны держатся в основном в горных лесах, мало посещаемых скотом. В юго-восточной части Кабардино-Балкарии, где рельеф сильно изрезан, туры и серны отмечались в бесснежный период года на верхних частях гор, вблизи субнивального и нивального поясов, недоступных домашним животным.

Сезонные перегоны домашних животных республики вызывают миграции волков. В теплый период года волки концентрируются обычно на горных пастбищах, а к зиме, вслед за домашними животными, спускаются в предгорно-равнинные районы.

Дикие животные могут заражаться от домашних животных различными болезнями (А. Н. Формозов, 1937). В условиях Западного Кавказа, по данным Н. Я. Динника (1909), были случаи гибели кабанов (1902) от ящура, занесенного домашними животными.

В животном населении Кабардино-Балкарской АССР коренные изменения вносит вырубка леса. Она наиболее резко сказалась на предгорно-равнинной части республики, где леса в настоящее время сохранились только по долинам рек. От прошлых массивов широколиственных лесов на водоразделах остались только небольшие кустарниковые заросли среди обрабатываемых полей. Сокращение лесов на равнинно-предгорной части республики привело к усилению иссушающего действия северо-восточных ветров (от Прикаспийской низменности). На фауне млекопитающих Кабардино-Балкарии оно отразилось отступлением лесных видов, сокраще-

нием их численности, а местами способствовало полному уничтожению некоторых из них (лоси, зубры и олени). В равнинно-предгорной части республики резко сократилась численность кабанов, косуль, дикого кота, куниц, полчков и др. Здесь, видимо, имели широкое распространение слепой крот, кустарниковая полевка, встречающиеся в настоящее время в основном в приречных лесах и кустарниковых зарослях. Вырубка леса (как выборочная, так и сплошная), имеющая место в наши дни, приводит к иссушению почвы на освободившихся местах и губительно действует на эти виды. Одновременно с отступлением лесов и иссушением почвы происходило расширение ареалов степных и полупустынных форм. Резко расширились ареалы малого суслика, большого тушканчика, предкавказского хомяка. То же самое можно сказать относительно ушастого ежа, встречающегося в настоящее время в северо-западной части степной зоны. Раньше зоологи не отмечали этого вида в пределах Кабардино-Балкарии.

Замена сплошных буковых лесов с бедной травянистой растительностью грабово-дубовыми, отличающимися значительным развитием травянистой растительности под ними, а также появление лесных полей и обрабатываемых участков в поясе широколиственных лесов привели к проникновению в его пределы полевых и домашних мышей. По лесным полянам и разреженным местам грабово-дубового леса эти виды проникают в пояс широколиственных лесов на высоте до 900—1000 м над уровнем моря. На обрабатываемых участках и лесных полянах, располагающихся на нижней полосе пояса широколиственных лесов, эти виды грызунов многочисленны. В высокогорных районах Кабардино-Балкарии вырубка сосновых лесов приводила к появлению березового криволесья, а при усиленном выпасе окота он заменялся можжевельниковыми стланиками. Места, освободившиеся от сосновых лесов и используемые для выпаса, охотно заселяются малым сусликом. В Баксанском ущелье, в районе Эльбруса, малого суслика мы находили на вырубках сосновых лесов, где сохранились пеньки сосен. А в прилегающих сосновых лесах суслики не встречаются.

В фауну млекопитающих Кабардино-Балкарии, как и других групп животных, коренные изменения внесла об-

работка земли. Наиболее резко это влияние сказалось в равнинно-предгорной части республики, где необрабатываемые участки теперь сведены к минимуму. Здесь от сельскохозяйственных культур свободны только небольшие клочки (выгоны, овраги, межи и местами долины рек). В горных районах пахотные земли занимают небольшие площади и в основном располагаются по долинам рек.

Обработка земли отражается на различных группах млекопитающих неодинаково. Для многих видов она была одной из главных причин их вымирания. В частности, исчезновение байбака на значительной площади степной зоны Советского Союза вызвано распашкой целинных и залежных земель (Н. А. Рубцов и Б. С. Виноградов, 1950). Резкое сокращение численности перевязки, светлого хоря, барсука в Кабардино-Балкарии обусловлено распашкой земель, уничтожившей убежища и сократившей их корм. В горных районах республики вспашка целинных участков приводит к сокращению площади распространения малого суслика, и наоборот, заброшенные пахотные земли, используемые в качестве пастбищ, охотно вновь заселяются сусликами. Кроты, бурозубки, ежи, слепыш, слепушонка, большой тушканчик менее охотно заселяют обрабатываемые поля.

С другой стороны, освоение новых земель, освободившихся от леса, способствовало расширению ареала степных видов. По А. Н. Формозову (1937), продвижение на север зайца-русака, обыкновенного хомяка и черного хоря связано с развитием в лесной зоне земледелия.

Как было указано выше, полевая и домовая мыши в Кабардино-Балкарии охотно заселяют обрабатываемые участки в поясе широколиственных лесов, которые в недавнем прошлом были покрыты лесом. Видимо, резкое увеличение численности и места обитания обыкновенного хомяка в пределах Кабардино-Балкарии за последнее столетие также связано с увеличением обрабатываемой площади. Ареал этого вида охватил всю равнинно-предгорную часть до пояса широколиственных лесов. По данным К. Н. Россикова (1887), «обыкновенный хомяк всего лишь 8—10 лет как приобрел то широкое распространение, которое он занимает в настоящее время. На равнине Большой Кабарды, а тем более в предгорной области и на плоскогории в то время о его су-

уществовании еще никто не знал». За этот же срок расширил свой ареал также предкавказский хомяк. По А. М. Радищеву (1926), в равнинной части Кабардино-Балкарии численность его «принимала в 1923 г. угрожающие для посевов размеры». В окрестностях г. Нальчика, по его мнению, этот зверек не встречался. С. И. Огнев (1924) указывал также на многочисленность предкавказского хомяка на равнине, но вблизи Нальчика считал его редким видом. В настоящее время, по нашим данным, современное распространение предкавказского хомяка охватывает не только предгорно-равнинную часть республики, но и нижнюю полосу Мелового хребта в его северо-западной части. Здесь верхняя граница его распространения проходит по линии Гунделен—Верхняя Малка—конзавод № 110 (700—900 м над уровнем моря). При этом наиболее высока численность поселения в предгорной части республики, где сохранилась значительная площадь не вспаханных участков, чередующихся с полями. А в степной части республики, где проведена почти сплошная перепашка, численность его очень низка.

При вспашке, особенно глубокой, разрушаются норы зверьков, растительный покров, служащий кормом, укрытием и создающий благоприятные микроклиматические условия, оказывается под пластами земли и недоступным для них. Масса грызунов гибнет при тщательной вспашке, а также от хищных птиц и млекопитающих. Только небольшой части грызунов удается сохраниться на межах и других не вспаханных участках земли, под различными кучами отходов сельскохозяйственных культур, которые превращаются в резерваты — места переживания грызунов, из которых они при подходящих условиях вновь заселяют обрабатываемые поля. При этом грызуны заселяют различные посевы в разные сроки и различной степени.

Степень отрицательного влияния обработки земли на млекопитающих, в том числе вредных грызунов, зависит от состояния агротехнической культуры. В прошлом, когда в Кабардино-Балкарии существовало частнособственническое хозяйство с низкой агротехникой, обработка земли не оказывала существенного отрицательного влияния на численность вредных грызунов. Особенно большое значение имели бесконечные по протяженности

межи, разделявшие маленькие земельные участки крестьян-единоличников. Многочисленные грызуны в межах имели надежные укрытия, из которых совершали набеги на поля и причиняли посевам большой ущерб. Стерня обычно оставалась на зиму не перепаханной, что также способствовало увеличению численности грызунов и вреда, причиняемого ими хозяйству.

С организацией в Кабардино-Балкарии колхозов и совхозов, оснащением сельского хозяйства передовой техникой появилась возможность расширения посевных площадей, уничтожения бесчисленных меж и проведения полевых работ в сжатые сроки. Благодаря этому теперь исключена возможность появления мышью «напасти», имевшей место в Кабардино-Балкарии в недавнем прошлом. Однако численность мышевидных грызунов в отдельные годы при наличии благоприятных условий все же становится высокой, а вредная деятельность их ощутимой.

Существенное влияние на фауну млекопитающих республики оказали за последние десятилетия строительство оросительных каналов и посадка лесных полос в засушливых районах Кабардино-Балкарии (степная зона). Сравнение млекопитающих двух частей степной зоны с различной интенсивностью орошения, приведенное нами во 2-м разделе, наглядно показывает характер влияния орошения на распределение и численность млекопитающих степной зоны. В общей форме она выразилась в проникновении на Мало-Кабардинский участок степи (где орошением охвачено более 70% от общей площади) и в увеличении численности таких видов, как полевая и лесная мыши, обыкновенная полевка, обыкновенный еж. В горных районах Кабардино-Балкарии орошение огородов, садов и сенокосных угодий приводит к расширению площади распространения водяной полевки и повышению ее численности. На орошаемых огородах она выступает как наиболее опасный вредитель. Это — с одной стороны. А с другой стороны, орошение вытесняет малого суслика с сенокосных угодий. Регулярно орошаемых сенокосных угодий с высоким травостоем суслики избегают.

Животное население Кабардино-Балкарии испытывает влияние и других сторон хозяйственной деятельности человека. В условиях республики особое внимание

заслуживают различные грунтовые дороги, проходящие через поля. Обочины этих дорог обычно покрыты высоким травостоем и выступают как места переживания вредных грызунов. Зверьки при наличии благоприятных условий заселяют обрабатываемые поля и вредят посевам. Поэтому необходимо как можно больше сузить обочины грунтовых дорог, а травостой на вспаханных участках регулярно выкашивать. Такую же роль играют и другие целинные участки, неудобные для обработки курганы-погребения, участки под столбами телеграфных и высоковольтных линий и др. Иная картина наблюдается на обочинах асфальтированных дорог, где травостой низок, благодаря регулярному выкашиванию, а также на проселочных дорогах, где прогоняют домашний скот. Там травостой выбит и численность грызунов в 3—4 раза ниже, чем на густо заросших сорняками обочинах. На выбитых участках поселяются лишь некоторые виды грызунов — суслики, тушканчики и слепушонки. В северо-западной половине лесостепного пояса Кабардино-Балкарии впервые малый суслик появился именно на приселочных выгонах и на обочинах дорог, в частности Нальчик — Пятигорск. Увеличение дорожной сети и транспорта оказало косвенно отрицательное влияние на фауну промысловых животных республики. Теперь мало мест, включая и высокогорные, куда нельзя было бы добраться за несколько часов. Этим иногда еще пользуются браконьеры и наносят значительный ущерб охотничьему хозяйству Кабардино-Балкарии.

Как видно, различные стороны хозяйственной деятельности человека резко изменяют окружающую природу, накладывая глубокий отпечаток на условия существования животного мира, в том числе млекопитающих. Для одних видов эти изменения оказались благоприятными и привели к расширению их ареала и увеличению численности, для других — менее благоприятными, для третьих — резко отрицательными, приведшими к полному исчезновению. В дореволюционный период, когда отсутствовало заботливое отношение к богатствам природы, резко скудела фауна млекопитающих страны, в том числе Кабардино-Балкарии; многие ценные пушнопромысловые виды были уничтожены или доведены до грани исчезновения.

После победы Октябрьской революции и установления Советской власти были приняты срочные меры по охране и правильному использованию промысловых и других полезных животных, создано большое количество заповедников. Только на Кавказе с 1927 по 1935 г. было организовано шесть крупных заповедников (Кавказский, Кызыл-Агачский, Закатальский, Тебердинский, Боржомский и Логодехский), общей площадью более 300 тыс. га. Кроме них, были организованы и другие мелкие заповедники и заказники. Количество заказников на Кавказе доходило в 30—50-х годах до 20, с общей площадью до 200 тыс. га (Н. К. Верещагин, 1958). В Кабардино-Балкарской АССР организовано в 1947 г. два заказника: Нальчикский, охватывающий участки широколиственных лесов между рр. Нальчик и Черек и «Гедуко», занимающий приречные леса шириной в 4 км и длиной в 15 км, между сс. Кишпек и Ново-Ивановка. В 1949 г. был организован еще дополнительный заказник — «Терский», сроком на три года. Заказник охватывал пойменные леса р. Терек от с. Хамидие до Урожайного. Нальчикский заказник в настоящее время преобразован в Государственное Нальчикское лесохозяйственное хозяйство, охватывающее около 40 тыс. га.

В заповедниках сохраняли естественный облик природы, растительный и животный мир, а в заказниках не допускалась охота и создавались условия для увеличения численности промысловых животных и других полезных видов. В заповедниках и заказниках проводились научные исследования по преобразованию животного мира в нужную сторону.

В Нальчикском лесохозяйственном хозяйстве охраняют таких промысловых животных, как олени, косули, кабаны, куницы, медведи, барсуки. В заказнике «Гедуко» особое внимание уделяется охране кавказского фазана. В этом заказнике численность крупных промысловых млекопитающих пока невысокая, хотя там имеются вполне подходящие условия.

Для охраны полезных животных и правильной организации охоты в Кабардино-Балкарии созданы два приписных охотничьих хозяйства республиканского добровольного общества («Аргуданские дубки» Черекского лесхоза и «Аргаюка» Баксанского лесхоза) и 10 егерских участков.

Помимо охраны полезных животных в этих заповедниках и хозяйствах, большая работа проводится в стране по акклиматизации и реакклиматизации ценных пушных и промысловых видов.

На Кавказе акклиматизирована алтайская белка, выпущенная в 1937 г. в Тебердинский заповедник, откуда она заселила близлежащие районы, в том числе сосновые леса Кабардино-Балкарии. Хорошие результаты получены по разведению нутрии в болотах и озерах Предкавказья и Закавказья. Акклиматизированы также ондатра (в плавнях Кумы, Терека и Сулака), енотовидная собака, енот-полоскун, пятнистый олень и другие виды. Неплохие результаты получены по разведению в Кавказском заповеднике зубробизона (Н. К. Верещагин, 1958).

В Кабардино-Балкарии проведен опыт по заселению территории республики енотовидной собакой, енотом, обыкновенной белкой (телеуткой). Но этот опыт не удался.

Основная причина неудачи акклиматизации зверьков в республике заключается, по нашему мнению, в неудовлетворительном подборе места для выпуска. Равнинная часть республики, где произведен выпуск, густо населена, приречные леса и поймы рек занимают небольшие площади и располагаются вблизи населенных пунктов. Кроме того, вся работа по «акклиматизации» завершилась только выпуском, но не было организовано наблюдения и охраны, а также к этому недостаточно было подготовлено местное население.

Особый интерес представляет опыт по восстановлению оленя в фауне Кабардино-Балкарской АССР. Для этой цели первая партия оленя была завезена в республику в 1957 г. Предполагается вторичный завоз. При правильной постановке охраны опыт, видимо, будет успешным. Как известно, отсутствие кавказского оленя в республике обусловлено не экологическими факторами, а деятельностью человека.

В настоящее время ставятся опыты акклиматизации зубробизона в широколиственных лесах Кабардино-Балкарии. В республику в 1959 г. завезено 5 голов зубробизона, и держат их пока в загонах (в окрестностях с. Белая Речка). Успех акклиматизации этого ценного вида будет зависеть также от постановки охраны.

Богата и разнообразна фауна млекопитающих Кабардино-Балкарии, но, испытывая различные стороны хозяйственной деятельности человека, значительно оскудела за короткий период. Бесхозяйственное отношение к промысловым животным в прошлом привело к оскудению фауны республики. До настоящего времени бесхозяйственность по отношению к богатству природы проявляется в виде браконьерства и нежелания отдельных лиц считаться с законами охраны природы. Усиление охраны промысловых и других полезных животных, доведение численности этих видов до уровня, наиболее выгодного для народного хозяйства республики, составляет одну из неотложных задач.

Хозяйственное значение млекопитающих Кабардино-Балкарской АССР

Млекопитающие Кабардино-Балкарии имеют важное значение в народном хозяйстве республики. Разнообразная фауна млекопитающих Кабардино-Балкарской АССР включает, с одной стороны, ценных охотничье-промысловых животных, с другой — вредителей полевых культур, пастбищ и сенокосных угодий, садов и лесов, складов и зернохранилищ. Среди них есть и виды, которые являются хранителями и микробоносителями болезней, опасных как для человека, так и для домашних животных.

В Кабардино-Балкарии, где природные условия крайне разнообразны, одни и те же виды могут быть полезными или безразличными в одной зоне и вредными — в другой. В разных условиях оказываются и разные наборы видов животных, имеющих практическое значение. Поэтому после детального изучения важнейших видов в различных природных условиях можно правильно определить их значение в хозяйстве республики.

Охотничье-промысловые млекопитающие в Кабардино-Балкарии представлены разнообразными видами. Здесь насчитывается около 20 видов. Однако не все они включены в хозяйственное использование. В настоящее время основную массу пушнины дает всего несколько видов: лиса, куница, норка, дикая кошка и заяц-русак. В небольшом количестве заготавливают шкуры барсука и волка. По количеству и стоимости заготавли-

ваемой пушнины в республике первое место занимает лиса. Цифровые данные по заготовке пушнины по видам и годам (в штуках) приведены ниже:

Виды	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г. ¹
Лиса	1076	1262	768	1330
Куница	61	132	64	26
Европейская норка	152	142	104	56
Дикая кошка	273	318	376	165
Волк	120	133	163	158
Барсук	73	66	52	53
Заяц-русак	3661	4834	3725	1939
Выдра	1	4	—	—
Рысь	4	6	9	4
Ласка	3	7	—	—

Промысловое и спортивно-охотничье значение имеют кабаны, косули, туры и серны. Запасы этих видов, за исключением кабана, пока невелики. Поэтому охота на туров, косуль и серн в настоящее время запрещена. Что касается кабана, то в пределах республики он сохранился в значительном количестве. По данным Охотинспекции КБАССР, к февралю 1958 г. ориентировочно поголовье кабанов в Кабардино-Балкарии определялось в 822 особи.

Вредители полевых культур в Кабардино-Балкарской АССР представлены в основном мышевидными грызунами, вредная деятельность которых ощущается от всходов зерновых культур до их созревания и уборки.

Наиболее опасным и массовым вредителем сельского хозяйства является общественная полевка — обитатель степной зоны Кабардино-Балкарии. Особенно многочисленна она бывает в юго-восточной части степной зоны (Малой Кабарде). Высокая численность ее и повреждения всходов озимых наблюдались, например, весной 1958 г. в окрестностях Нижнего Курпа. Наиболее сильные повреждения отмечались по окраинам посевов, прилегавшим к межам, ометам и другим местам обита-

¹ Данные за 9 месяцев, по I/X 1958 г.

ния этих зверьков. Здесь участки с выгрызенными всходами составляли, по нашим учетам, более 60%.

Обыкновенная полевка, как и общественная, была в прошлом одним из ведущих вредителей сельскохозяйственных культур. Еще в 1924 году С. И. Огнев отмечал, что главным очагом размножения ее можно считать район равнинной Кабарды, окрестности Грозного и равнинный Дагестан (Хасавюрт). А. М. Радищев, описывая грызунов равнинной части нашей республики в 1926 г., также указывал, что из грызунов здесь обычны обыкновенная полевка и общественная. Эти места являются очагами размножения полевки, которые, при наличии подходящих условий, дают быструю волну «мышинной напасти», как это было в 1923 г. Вредная деятельность полевки теперь ограничена социалистическим методом ведения сельского хозяйства. За последние годы в Кабардино-Балкарии вредная деятельность обыкновенной полевки проявлялась только в отдельных изолированных участках лесостепного пояса и была результатом отступления от правил агротехники (несвоевременная и неполная уборка отходов сельскохозяйственных культур, сохранение забурьянных меж и др.).

От обыкновенной полевки больше страдают посевы колосовых культур, особенно — озимой пшеницы. В окрестностях Нальчика в 1955 г. на ранних и густых посевах пшеницы участки с выгрызенными всходами составляли до 3,8% учтенной площади. Подобная картина наблюдалась и в 1957 г. на посевах озимой пшеницы окрестностей с. Старый Урух.

Полевым культурам Кабардино-Балкарии вредят в отдельные годы обыкновенный и предкавказский хомяки. Так, в 1959 г. предкавказский хомяк сильно повредил всходы кукурузы и подсолнечника в окрестностях с. Старый Урух на площади более 350 га. Зверьки вытаскивали зерна из земли, грызли всходы. Попытки колхоза истребить хомяков путем выливания водой из нор, как и отравленными приманками (с фосфидом), оказались малоэффективными.

Вредит полевым культурам также серый хомячок, ареал вредности которого охватывает в республике равнинно-предгорную часть. Серый хомячок повреждает колосовые культуры (особенно в период их созревания), а

также посевы многолетних трав (главным образом клевер).

Существенный вред зерновым культурам приносят мыши — домовая, полевая и лесная. Ареал вредности домовой мыши охватывает степную зону и лесостепной пояс, а лесной и полевой мыши ограничен лесостепным поясом и нижней полосой пояса широколиственных лесов. Эти виды являются наиболее массовыми вредителями сельскохозяйственных культур равнинно-предгорной части республики.

Овощным культурам заметный вред приносит водяная полевка, особенно в горных районах республики, где она уничтожает клубни картофеля. По рассказам жителей, в годы высокой численности, водяная полевка уничтожает более половины урожая картофеля. Кроме того, водяная полевка сильно портит оросительные каналы, нарушая тем самым нужный режим распределения воды.

Наиболее существенный вред пастбищам и сенокосным угодьям, сосредоточенным, главным образом, в горной части Кабардино-Балкарии, приносят малый суслик, гудаурская и кустарниковая полевки.

Суслики вредят не только тем, что поедают в значительном количестве травянистую растительность, но и своей норовой деятельностью. Каждый суслик при рытье своей норы выбрасывает на поверхность земли в большом количестве глинистую почву с примесью камней и тем самым изменяет в худшую сторону почвенный покров. Растительность на выбросах сусликов первый год не появляется, а в следующий год можно видеть на них только одиночные «сорные» растения, мало поедаемые животными (вероника, василистник малый, дескуракия софьи, полынь обыкновенная). В тех же местах, но между сусликовицами, растут ценные кормовые растения: злаковые, козлородник пушистый, овсяница желточная, шалфей лесной и др. Площадь, занятая одной сусликовицей, в среднем достигает 1,5 м², а таких сусликовиц на 1 га бывает в среднем до 300. Таким образом, сусликовицы занимают около 4,5% площади горных долин, занятых поселением сусликов.

Значительный вред приносит гудаурская полевка пастбищам и сенокосным угодьям. В теплый период года, помимо поедаемой зеленой массы, зверьки собирают

в щели между камнями и в другие укрытые места пищевые запасы, состоящие из ценных кормовых трав. По нашим данным, уже к началу октября в каждой куче запасов бывает до 1 кг совершенно сухого сена (но сбор в это время еще продолжается).

Вредная деятельность кустарниковой полевки, многочисленного вида высокогорных лугов Кабардино-Балкарии, остается еще слабо изученной. По наблюдениям А. Н. Формозова и И. Б. Просвириной (1935) в Дагестане, И. М. Громова и Б. Л. Воробьева (1955) на Западном Кавказе, роющая деятельность кустарниковой полевки способствует размыванию почвенного слоя на крутых склонах, а растительные объедки после стаявания снега затрудняют прорастание трав. В тех местах, где почвенный покров мощный, а сток воды небольшой, роющая деятельность кустарниковых полевек улучшает химические свойства и структуру почвы.

Вредителями древесных культур (леса, лесопосадок и садов) Кабардино-Балкарии служат также грызуны: лесная мышь, полчок, лесная соя и заяц-русак.

Вредная деятельность лесной мыши в лесном хозяйстве выражается в уничтожении ею семян плодоносящих деревьев и в затруднении тем самым естественного возобновления леса. В условиях Кавказского заповедника в годы массовых размножений мышевидных грызунов даже обильный урожай бука съедается начисто (И. В. Жарков, 1938). По нашим наблюдениям, повреждения грызунами семян бука начинаются уже с конца июля, когда орешки еще зеленые. К весне мы очень редко находили в буковых лесах целые семена или проросшие. В значительном количестве мышевидные грызуны уничтожают также желуди. Осенью 1956 г. мы разложили 500 желудей кучками по 10 штук через каждые 10 м. Уже на вторые сутки было растащено 4%. В большом количестве грызунами уничтожаются и плоды диких фруктовых деревьев (яблонь и груш), которые могли бы быть использованы в фруктово-консервной промышленности Кабардино-Балкарской АССР.

По данным С. С. Донаурова и др. (1938), один полчок за 105 дней (с июля по вторую половину октября) уничтожает 4125 груш. При средней численности 30 полчков на 1 га уничтожается 990 кг груш.

В условиях Кабардино-Балкарской АССР вред полчков и лесных сонь остается еще слабо изученным. При высокой плотности лесной сони в республике ее вредная деятельность должна ощущаться сильнее. По нашим наблюдениям, осенью, когда опадают зрелые плоды диких фруктовых деревьев, около половины плодов оказывается поврежденной зверьками.

Уничтожая плоды различных дикорастущих деревьев, грызуны выступают как конкуренты кабанов, медведей, косуль. Заяц-русак тоже имеет некоторое отрицательное значение. В зимний, малокормный период года заяц повреждает сады, поедая побеги и кору саженцев.

В постройках человека существенный вред приносят домовая мышь и пасюк. Домовая мышь распространена по всей республике, от равнин до высокогорий, и встречается во всех типах построек человека. Пасюк встречается в равнинной и среднегорно-предгорной частях республики. Оба вида вредят продуктам питания и всевозможным предметам домашнего обихода. В постройках человека в Кабардино-Балкарии отмечены, кроме них, общественная полевка (степная зона), серый хомячок (степной и лесолуговой пояса), кустарниковая полевка (пояс широколиственных лесов и субальпийский), лесная мышь (в горной части).

Животноводству и птицеводству Кабардино-Балкарии приносят большой вред некоторые виды хищных: волк, лиса и дикая кошка. По неполным данным, за один 1957 год волки уничтожили 734 домашних животных (овцы, свиньи, лошади и др.). В значительном количестве уничтожают волки и диких промысловых животных (косуль, кабанов, туров). По данным Охотинспекции КБАССР, в республике к февралю 1958 г. волков, обитающих в Кабардино-Балкарии, насчитывалось около 200 особей. Заметный вред приносят птицеводству лисы. Вместе с лисой дикий кот уничтожает промысловых птиц и их яйца.

Эпидемиологическое и эпизоотологическое значение диких млекопитающих Кабардино-Балкарии остается пока слабо изученным. Хорошо известно, что дикие млекопитающие, особенно грызуны, являются носителями возбудителей различных инфекционных заболеваний, опасных как для человека, так и для сельскохозяйственных животных. По данным рес-

публиканской санэпидстанции среди населения нашей республики в 1953 г. зарегистрировано 130 случаев заболевания туляремией, из них 126 случаев по Терскому району (с. Верхний и Нижний Курп, Верхний Акбаш, пос. Терек), 2 случая в Нальчикском районе (с. Кефже и Нартан) и 1 случай в Урванском районе. При расчете на количество населения с. Верхний Курп оказалось, что туляремией заболело 4,5%, а в с. Нижний Курп — 1,3%. Исследованием трупов грызунов из окрестности Верхнего Курпа в Ставропольском противочумном институте подтверждено их заболевание туляремией.

На наш взгляд, высокий процент зараженности сельскохозяйственных животных бруцеллезом и большая численность малого суслика на горных пастбищах настоятельно требуют детального изучения бруцеллезоносительства среди сусликов и паразитирующих на них клещей.

Пути возможного воздействия на фауну млекопитающих Кабардино-Балкарии

Вышеприведенный обзор млекопитающих Кабардино-Балкарии позволяет наметить первоочередные задачи по улучшению организации охраны, охотничьего промысла, по удовлетворению некоторых запросов сельского хозяйства, ветеринарии и народного здравоохранения.

В области охраны полезных животных республики особого внимания заслуживают традиционные объекты охоты — туры, серны, косули, кабаны, куницы и другие виды, особенно пострадавшие от преследования со стороны человека. Усиление охраны этих и других полезных животных, доведение их численности до уровня, наиболее выгодного для народного хозяйства республики, представляют одну из неотложных задач.

В лесостепном поясе и в поясе широколиственных лесов, а также в субальпийских лугах имеются все необходимые экологические условия для резкого увеличения численности многих полезных животных, особенно косуль, оленей и кабанов. Широколиственные леса на северном склоне Скалистого и Мелового хребтов, сохранение которых необходимо не только для охотничьего хозяйства, но и для других отраслей народного хозяйства

республики, должны служить рассадником тех же видов копытных, а также куниц и норок. Подобную же роль для туров, серн и некоторых других животных могут выполнять высокогорные районы республики.

Наиболее действенным и эффективным мероприятием по охране ценных животных, как и других элементов природы, на данное время нужно считать организацию заповедника на территории Кабардино-Балкарии. Удобными местами для заповедника, как было справедливо отмечено А. А. Насимовичем (1950), следует считать юго-восточную часть республики — территорию между рукавами р. Черек (Черек-Балкарский и Черек-Безенгийский) от высокогорий до пояса широколиственных лесов включительно. Район этот охватывает как места обитания высокогорных животных (все подвиды туров, серн и других), так и лесных (кабанов, косуль, оленей) во все сезоны года.

Вопрос об организации заповедника на территории Кабардино-Балкарии ставился несколько раз. В частности, в 1949 г. по инициативе Совета Министров КБАССР, Главным управлением по заповедникам при Совете Министров СССР была направлена экспедиция для обследования высокогорных районов Кабардино-Балкарской АССР в целях организации там заповедника.

А. А. Насимович (1950) возглавлял зоологическую работу экспедиции. Он указывал на богатство фауны обследованного района и на необходимость организации заповедника ввиду того, что многие виды зверей находятся на грани полного исчезновения. По его мнению, создание в Кабардино-Балкарии заповедника диктуется еще тем, что ни в одном из заповедников Кавказа не включены высокогорные районы с их своеобразными ландшафтами, флорой и фауной.

Создание высокогорного заповедника способствовало бы не только сохранению важных промысловых животных и природы по возможности в неизменном виде, но и решению многих теоретических и практических вопросов, связанных с преобразованием животного мира республики в нужном направлении. Высокогорный заповедник имел бы большое воспитательное и образовательное значение для трудящихся Кабардино-Балкарии и соседних республик.

В области охотничьего хозяйства мы считаем возможным и целесообразным расширение ассортимента заготавливаемой пушнины за счет насекомоядных и мелких грызунов. Имеются в виду шкурки обыкновенного и слепого кротов, малого суслика, водяной полевки, предкавказского и обыкновенного хомяков и пасюка, которые дают хотя и дешевые меха, но широко используемые в современной меховой промышленности. Вовлечение этих видов в промысел будет в какой-то мере ограничивать и вредную деятельность некоторых из них.

Кроты образуют промысловую плотность поселения на равнинно-низкогорной части республики, где они доступны охотникам-промысловикам. Наши учетные материалы (хотя и неполные), приведенные выше, дают общее представление о численности и характере размещения кротов в республике. Для правильной организации их промысла необходимо продолжить изучение биологии кротов (как обыкновенного, так и слепого), уделив особое внимание размножению и линьке, чтобы установить лучшие сроки промысла и избежать перепромысла. Орудием лова можно рекомендовать проволочные кротоловки, которыми мы легко добывали оба вида в различные сезоны года. При относительно высокой численности и нетрудоемкости добычи, кроты могут занять видное место в пушном промысле республики.

Суслики значительное промысловое значение могут иметь в горных районах республики, где численность их высока. Между тем, по данным Каббалкпотребсоюза, шкурки этих зверьков в Кабардино-Балкарии не заготавливаются в основном из-за незнания их численности и распределения. Для выполнения плана заготовок работники Кабардино-Балкарского потребсоюза завозят шкурки сусликов из соседних республик (в частности, из Ставропольского края).

Наши данные по учету численности сусликов в Кабардино-Балкарской АССР и составленная карта распространения этого вида могут послужить исходным материалом при составлении плана заготовки и использованы заготовителями пушнины Кабардино-Балкарского потребсоюза.

Учет численности малого суслика в горных районах

республики мы проводили в Баксанском (июль 1954 г.) и Чегемском (июль 1955 г.) ущельях. Результаты учетов сведены в нижеследующей таблице:

Места проведения учетов	Количество обитаемых нор на 1 га	Места проведения учетов	Количество обитаемых нор на 1 га
Баксанское ущелье		Чегемское ущелье	
В 2 км ниже с. Былым	102	В 17 км выше с. Н. Чегем	440
В 8 км выше с. Былым	183	В 29 км выше с. Н. Чегем	300
В 5 км выше г. Тырнауз	185	Окрестности с. Булунгу	300
Окрестность с. Челмез	33		
В 7 км выше с. Верхний Баксан	26		

Как видно из таблицы, численность малого суслика в Чегемском ущелье в годы наших учетов в 3—3,5 раза была выше, чем в Баксанском. Связано это было, видимо, с временным отсутствием населенных пунктов, орошаемых и обрабатываемых полей в Чегемском ущелье.

С 1957 г. Чегемское ущелье, как и другие горные районы республики, стало интенсивно заселяться, а долины горных рек вновь приобретать культурный вид. Расширение площади культурного ландшафта в горных районах значительно сокращает численность сусликов, но она остается все же высокой, и заготовка шкурок этих зверьков может быть вполне рентабельной.

Малый суслик распространен и в равнинной части республики, но в настоящее время ограничен только Прохладненским и Зольским районами. Встречаются здесь суслики на выгонах, выпасах и обочинах дорог. Численность их здесь низка и промыслового значения не имеет. Все же следует поощрять заготовку сусликов и в равнинной части республики. Малый суслик хорошо ловится дугowymi капканами № 0 и № 1 без приманки, расставленными у выхода из нор.

¹ Учет численности малого суслика в Баксанском ущелье нами проведен в июле 1954 г. под руководством К. И. Шурыгиной.

Водяная полевка, распространенная по всей республике, промысловой численности достигает в горных районах, особенно в северо-западной части. Там она многочисленна не только в отдельных местообитаниях долин рек, но также среди сырых лугов и болотистых мест. Численность водяной полевки в субальпийском поясе в отдельные годы резко увеличивается, что имело место в северо-западной части республики (верховья р. Малка), например осенью 1958 г.

Водяную полевку, как и малого суслика, можно добывать дуговыми капканами № 0 и № 1, без приманки, расставленными у нор, или с приманкой из кусочка моркови или картофеля.

В охотничьем промысле республики должны быть использованы обыкновенный и предкавказский хомяки, распространение которых ограничено в основном равнинно-предгорной частью республики. В количественном отношении (и, видимо, по качеству меха) преобладает предкавказский хомяк. Можно успешно заготавливать его в окрестностях сс. Верхняя Малка, Каменноостское, Старый Черек в годы их высокой численности. Легко отлавливается он в сумеречное время дуговыми капканами, расставленными у выходов нор.

В сосновых лесах республики встречается ценный пушной зверек — обыкновенная белка, но она заметного значения в пушном промысле республики не будет иметь, в связи с ограниченным распространением сосновых лесов в пределах Кабардино-Балкарии.

Ландшафтно-зоогеографический подход к изучению животного населения на первом же этапе работы дал возможность выявить численно преобладающие виды млекопитающих в различных поясах и ландшафтах республики и тем самым выяснить топографию основных вредителей. К выявленным вредителям построек человека и полевых культур можно рекомендовать применение существующих методов истребления.

В постройках человека массовыми и опасными вредителями являются пасюк и домовая мышь. При этом высокая плодовитость и зоопсихологические особенности пасюка осложняют предупредительные и истребительные работы, хотя избавление от грызунов построек вполне возможно.

Предупредительные работы должны быть направлены на сокращение благоприятных местообитаний и хранение продуктов питания в недоступных для них местах. В сельских местностях особого внимания заслуживают надворные постройки.

Истребительные работы можно признать достаточными только в том случае, если достигнуто полное уничтожение крыс в объекте. В противном случае благодаря высокой плодовитости численность их быстро восстанавливается. В жилищах человека наиболее удобен и безопасен механический метод истребления — отлов крыс различными ловушками: дугowymi капканами, вершами и особенно универсальными давилками с чувствительной насторожкой (конструкции А. П. Кузякина).

Для преодоления «подозрительности» крыс необходимо предварительный прикорм и приучение их к ненастороженным ловушкам длительностью не менее 6—7 дней. Только после такого срока можно насторожить ловушки или заменить неотравленную пищевую основу отравленной приманкой. В период предварительного прикорма и приучения выясняется, какой из доступных пищевых продуктов крысы особенно охотно поедают в условиях данной постройки. Предварительный прикорм и приучение к орудиям лова не замедляет, а сильно ускоряет срок полного вылова крыс в постройке.

При использовании химического метода для истребления крыс можно применять лучший из современных ядов — фосфид цинка, в концентрации не менее 5—8% от веса приманки. Яды можно применять только при строгом соблюдении правил предосторожности, во избежание отравления людей и домашних животных.

Истребление грызунов в полевых условиях проводят химическим методом (как основным).

Для истребления мышей: полевых, лесных и домовых (в полевых условиях) — можно использовать отравленные зерновые приманки. Наиболее широким применением пользуется в производственных условиях овес (в зерне). Овес обклеивается фосфидом цинка на растительном масле. Фосфид цинка применяется в концентрации 10—12 или 20% от веса овса. Для приклеивания нерастворимого порошка фосфида цинка на поверхность зерна наносится один или два слоя растительного масла в количестве от 3% (при 10—12% яда) до 5% — при дозе

яда 20% от веса зерна. Норма рассева отравленной приманки — не менее 1½ — 2 кг на 1 га. Рассев можно производить вручную, сеялками (при снятых рожках или дисках) или для обработки больших массивов использовать самолеты.

Методы истребления важнейшего вредителя — общественной полевки — в условиях Кабардино-Балкарии пока не разработаны. Зерновые приманки эта полевка поедает не во все сезоны и с небольшой охотой. Разработка эффективных методов истребления общественной полевки составляет одну из неотложных задач зоологов нашей республики.

Эпидемиологическое и эпизоотологическое значение млекопитающих Кабардино-Балкарии пока изучено крайне слабо. Необходимо расширение работ по изучению природных очагов болезней человека и домашних животных, в первую очередь туляремии и бруцеллеза. Высокая зараженность бруцеллёзом сельскохозяйственных животных Кабардино-Балкарии и высокая плотность поселений малого суслика на значительной площади горных пастбищ — явления, видимо, причинно связанные одно с другим.

ВЫВОДЫ

Изучение млекопитающих Кабардино-Балкарской АССР за период с 1954 по 1959 год и исследование собранного коллекционного материала (только наших сборов около 1700 экземпляров) приводят нас к следующим выводам:

1) Фауна млекопитающих Кабардино-Балкарской АССР содержит 61 вид. Из них 4 вида впервые отмечены нами: ушастый еж, слепой крот, обыкновенная бурозубка, обыкновенная белка. Один вид — горноста́й — добыт нами впервые не только для фауны Кабардино-Балкарии, но и для всего Кавказа.

2) Уточнения по систематике отдельных видов и форм сводятся к следующему:

а) крупные кавказские кроты относятся к европейскому виду, составляя хорошо выраженный подвид *Talpa europaea caucasica* Sat., а не самостоятельный вид.

Мелкие кроты Кавказа относятся к слепому кроту *Talpa coeca* Savi. Костная перемычка в области вертлужных впадин, в силу широкой изменчивости, не может

быть использована в качестве систематического признака кавказских кротов.

Слепой крот отличается от обыкновенного крота (*T. europaea* L.) особенностями экологии, в частности большей гигрофильностью;

б) водяная кутора Кабардино-Балкарии относится к номинальной форме *N. f. fodiens* Schreb. В окраске меха охристый налет и дымчатый «серовато-черный» тон, на основе которых была описана «*N. f. balcaricus*», представляют собой один из вариантов сезонной изменчивости;

в) горностай, добытый нами, четко отличается от других подвидов. При подтверждении указанных нами морфологических признаков дополнительным материалом кавказский горностай может быть описан в качестве хорошо дифференцированного подвида;

г) в пределах Кабардино-Балкарии встречается только один вид лесной мыши — *Apodemus sylvaticus* L.;

д) кустарниковая полевка Кабардино-Балкарии относится к номинальной форме *Microtus majori majori* Thoms.

3) Лесные мыши размножаются в Кабардино-Балкарии только в теплые месяцы года. Зимнего размножения не отмечено за все 5 лет полевых работ.

У 4) Предкавказский хомяк в условиях Кабардино-Балкарии размножается один раз в году (весной).

5) В питании лесной, полевой и домовый мышей (фоновые виды степной зоны, лесостепья и пояса широколиственных лесов) выражена сезонная смена кормов: весной преобладают зеленые части растений, а летом, осенью и зимой — семенной корм.

6) Гудаурская полевка на зиму собирает пищевые запасы из сухой травы, весом до 1 кг и более.

7) В распределении млекопитающих, как и других элементов географической среды, четко выражена высотная поясность.

8) Высотные пояса различаются не только по видовому составу (в фаунистическом смысле), но и по составу численно преобладающих видов.

9) В каждом высотном поясе число многочисленных видов млекопитающих не превышает 2—5.

10) В степной зоне Кабардино-Балкарии млекопитающие представлены 26 видами, среди которых мно-

гочисленны (в тех или иных ландшафтах зоны) три: общественная полевка, домовая мышь и серый хомячок. Обычных видов 6: пасюк, лесная и полевая мыши, малый суслик, обыкновенная полевка и обыкновенная слепушонка. Из 17 редких видов характерны: ушастый еж, степной хорек, перевязка, предкавказский хомяк, большой тушканчик и др.

11) Фауна млекопитающих лесостепного пояса наиболее богата и разнообразна. Из 45 видов, отмеченных там, многочисленны четыре: домовая, полевая и лесная мыши и обыкновенная полевка. Обычных видов 9: пасюк, серый хомячок, предкавказский хомяк, обыкновенный еж, обыкновенный крот, слепой крот, малая белозубка и другие.

12) Характерные виды млекопитающих лесостепного пояса образуют ядро животного населения речных долин всей предгорно-равнинной части республики, включающей, кроме лесостепья, степную зону и пояс широколиственных лесов.

13) В поясе широколиственных лесов зарегистрировано 35 видов млекопитающих, из которых многочисленны три: домовая и лесная мыши и кустарниковая полевка. Обычных видов 7: пасюк, полевая мышь, обыкновенная полевка, обыкновенная бурозубка, обыкновенный крот, кабан и лиса. Остальные 25 видов — редкие. Из них характерны: полчок, лесная соня, медведь, лесной кот, лесная куница, косуля, олень и др.

14) Млекопитающие субальпийского пояса представлены 26 видами, среди которых многочисленны три: кустарниковая полевка, лесная и домовая мыши. Обыкновенные виды: водяная и обыкновенная полевки, малый суслик. Остальные 20 видов — редкие. Из них характерны: гудаурская полевка, обыкновенная белка, каменная куница, серна и кавказский тур.

15) В альпийском поясе фауна млекопитающих представлена только 10 видами. Среди них нет многочисленных. Обычна только кустарниковая полевка.

16) По берегам рек высокогорий, в отличие от речных долин равнинно-предгорной части республики, доминируют широко распространенные виды субальпийского пояса.

Распространение млекопитающих по высотным поя-

сам Кабардино-Балкарии с численной характеристикой дается нами впервые.

17) Фауна млекопитающих республики под влиянием человека и его хозяйственной деятельности резко изменилась. Хищническое преследование в прошлом привело к полному уничтожению зубров, лосей, оленей, сайгаков и к резкому сокращению численности таких ценных охотничье-промысловых видов, как куницы, норка, косуля, кабан и другие.

18) Сокращение площади лесов и усиление выпаса скота на лугах приводят к расширению распространения степных видов млекопитающих: малого суслика, предкавказского и обыкновенного хомяков, большого тушканчика и др.

19) Замена буковых лесов грабово-дубовыми с хорошо развитым травостоем и появление вторичных лугов приводят к проникновению в пояс широколиственных лесов обыкновенной полевки, полевой и домовый мышей.

20) Строительство оросительных каналов и посадка лесополос в степной зоне Кабардино-Балкарии приводят к заселению отдельных ее ландшафтов характерными видами лесостепного пояса (обыкновенный еж, полевая мышь, обыкновенная полевка и др.).

21) Увеличение количества населенных пунктов сопровождается расширением ареала синантропных видов млекопитающих: домовый мыши и пасюка.

22) В целях охраны и увеличения численности ряда ценных млекопитающих желательна организация государственного заповедника в районе между рукавами р. Черек (Черек-Балкарский и Черек-Безенгийский), охватывающего местообитания как лесных, так и высокогорных видов.

23) В охотничьем хозяйстве Кабардино-Балкарии имеются возможности увеличения ассортимента заготавливаемой пушнины за счет вовлечения в промысел второстепенных видов: малого суслика (верховья р. Малка, Чегемское, Баксанское и Черек-Безенгийское ущелья), водяной крысы (северо-западная часть субальпийского пояса), кротов (лесостепье и пояс широколиственных лесов и др.).

24) Ландшафтно-зоогеографический подход к изучению млекопитающих республики дал возможность выяснить топографию основных вредителей. Применение к

ним существующих методов борьбы сократит их вредную деятельность.

25) Необходимо усиление работ по изучению эпидемиологического и эпизоотологического значения млекопитающих Кабардино-Балкарии. Особого внимания заслуживают природные очаги бруцеллеза.

ЛИТЕРАТУРА

- Аргиропуло А. И. Каталог грызунов Кавказа. Тр. Азербайджанского филиала АН СССР, XX, 1937.
- Алекперов Х. М. Млекопитающие Юго-Западного Азербайджана. Л., 1954. Диссертация.
- Вабенышев В. П. Материалы по расселению и изменению ареала малого суслика (*Citellus pygmaeus Pall.*) в Предкавказье. Тр. н.-и. противочумного института Кавказа и Закавказья, вып. I, Ставрополь, 1956.
- Берг Л. С. Географические зоны Советского Союза, т. I (1947), т. II (1952), М.
- Беме Л. Б. К биологии животных Северного Кавказа. Северо-Кавказский институт краеведения, Владикавказ, 1924.
- Беме Л. Б. Дикие звери Северо-Кавказского края. Пятигорск, 1936.
- Буш Н. А. Ботанико-географический очерк Кавказа. Изд. АН СССР, М., 1947.
- Бобринский Н. А., Кузнецов Б. А., Кузякин А. П. Определитель млекопитающих. М., 1944.
- Верещагин Н. К. Охотничьи и промысловые животные Кавказа. Баку, 1947.
- Верещагин Н. К. Лось *Ales sp.* как недавно вымершее животное. Доклады АН Азербайджанской ССР, т. IV, № 3, 1948.
- Верещагин Н. К. Млекопитающие Кавказа. «Животный мир СССР», т. V, М.—Л., 1958.
- Верещагин Н. К., Наниев В. И. Прежнее и современное распространение копытных в Северной Осетии. «Зоологический журнал», т. XXIII, 1949.
- Воронов А. Г. Некоторые наблюдения над деятельностью общественной полевки (*M. socialis.*) на пастбищах предгорного Дагестана. Бюлл. Моск. общ. испыт. природы, отд. биол., т. XIV, вып. 7—8, 1935.
- Гейтнер В. Г. Материалы по птицам горной Балкарии (некоторые соображения о фауне горной степи массива Эльбрус). Ученые записки Северо-Кавказского института краеведения, т. I. Владикавказ, 1926.
- Гейтнер В. Г. Соня-полчок. М., 1932.
- Громов И. М., Воробьев Б. А. Кустарниковая полевка (*Pitymys majori Thos*) в высокогорье западной части Главного Кавказского хребта. Тр. ЗИН АН СССР, т. XVII, 1955.

- Гроссгейм А. А. Растительный покров Кавказа, М., 1948.
- Докучаев В. В. Учение о зонах природы. М., 1948.
- Динник Н. Я. О кавказских горных козлах. Тр. СПб об-ва естествоиспытателей, т. 13, 1882.
- Динник Н. Я. Горы и ущелья Терской области. Записки Кавк. отд. имп. Русск. геогр. общ., вып. 1, кн. XIII, 1884.
- Динник Н. Я. Поездка в Балкарию. Записки Кавк. отд. имп. Русск. геогр. общ., кн. XIV, вып. 1, 1890.
- Динник Н. Я. Поездка в Балкарию в 1887 г. Записки Кавк. отд. имп. Русск. геогр. общ., кн. XIV, вып. 1, 1896.
- Динник Н. Я. Медведь и его образ жизни на Кавказе. Материалы к познанию фауны и флоры. Имп. Русск. геогр. общ., отд. зоологии, т. III, 1897.
- Динник Н. Я. Дикая кабан и его образ жизни на Кавказе. «Природа и охота», кн. IV, 1900.
- Динник Н. Я. Звери Кавказа, т. I (1910), т. II (1914), Тифлис.
- Донауров С. С., Теплов В. П. Кабан в Кавказском заповеднике. Тр. Кавказск. гос. заповедн., вып. I, 1938.
- Донауров С. С., Попов В. К., Хонякина З. П. Соня-полчок в районе Кавказск. гос. заповедн. Тр. Кавказск. гос. заповедн., вып. I, 1938.
- Донауров С. С. Некоторые данные по биологии лесной куницы в Кавказском заповеднике. Тр. Кавказск. гос. заповедн., вып. III, 1949.
- Жарков И. В. Экология и значение лесных мышей в лесах Кавказского заповедника. Тр. Кавказск. гос. заповедн., т. I, 1939.
- Зонн С. В., Лупинович И. С., Сахаров М. Г. Естественно-исторические районы и растениеводство Кабардинской АССР. «Природные ресурсы Кабардинской АССР». Изд. АН СССР, М.—Л., 1946.
- Зонн С. В., Герасимов И. П. Краткий почвенно-географический очерк Кабардинской АССР. «Природные ресурсы Кабардинской АССР», изд. АН СССР, М.—Л., 1946.
- Иоф И. Г. К изучению фауны и экологии грызунов и их эктопаразитов. Труды зоолог. ин-та АН Гр.ССР, т. 8, 1948.
- Калабухов Н. И. О пище ежей Северо-Кавказского края и Украины. Изв. Северо-Кавказск. кр. ст. защиты растений, № 4. Ростов-на-Дону, 1928.
- Кузякин А. П. Летучие мыши. М., 1950.
- Кузякин А. П. К вопросу о характеристике наземных животных. «Вопросы географии», сб. XXIV, М., 1951.
- Кузякин А. П. Истребление крыс и мышей в жилищах и надворных постройках. М., 1955.
- Логинов В. В. Новые данные к познанию биологии кавказского кабана. Бюлл. Моск. общ. испыт. природы, отд. биолог., т. XV (1), 1936.
- Логинов В. В. Очерк экологии кавказского крота на Западном Кавказе. Тр. Кавказск. гос. заповедн., вып. 3, 1949.
- Маслов Е. П., Кереев К. Н. Природные ресурсы Кабардино-Балкарской АССР. Изд. АН СССР, М., 1957.
- Насимович А. А. К биологии снежной полевки (*Chionomys nivalis nepjukovi* For.) на Западном Кавказе. Бюлл. Моск. общ. испыт. природы, отд. биолог., 1935.

- Насимович А. А. Новые данные по биологии серны на Западном Кавказе. Тр. Кавказск. гос. заповедн., вып. 3, 1949.
- Насимович А. А. Очерк экологии западнокавказского тура. Тр. Кавказск. гос. заповедн., вып. 3, 1949.
- Насимович А. А. Об организации заповедника высокогорной природы Центрального Кавказа. «Охрана природы» № 11, 1950.
- Наниев В. И. Млекопитающие Северной Осетии. Ученые записки Северо-Осетинского государственного института им. К. Л. Хетагурова, т. XXIII, вып. 1, 1958.
- Новиков Г. А. Хищные млекопитающие фауны СССР. М.—Л., 1956.
- ✓ Огнев С. И. Грызуны Северного Кавказа. Ростов-на-Дону, 1924.
- Огнев С. И. Материалы к познанию млекопитающих Кавказа. Ученые записки Северо-Кавказского института краеведения, т. I, Владикавказ, 1926.
- Огнев С. И. Звери СССР и прилежащих стран, т. I—VII, М., 1928—1950.
- Подъяпольский Г. Н. Животный мир Кабарды. Нальчик, 1949.
- Парфеник А. Н., Подъяпольский Г. Н. Животный мир Кабарды. Нальчик, 1951.
- Радишев А. М. Материалы к познанию фауны грызунов Кабардино-Балкарской автономной области. Изд. Северо-Кавказск. кр. станции защиты растений, № 2, Ростов-на-Дону, 1926.
- Россигов К. Н. Обзор млекопитающих долины р. Малка. 1887.
- Россолимо О. Л. К биологии двух видов ежей восточного Предкавказья. Бюлл. Московск. общ. испыт. природы, отд. биолог., т. X(4), 1955.
- Рукавский Н. Н. К размножению лесной кошки на Кавказе. Бюлл. Моск. общ. испыт. природы, отд. биолог., т. X(4), 1955.
- Рябов Л. С. Биология кавказской лесной куницы и ее промысел в горных лесах Краснодарского края. Тр. Кавказск. гос. заповедн., вып. 4, 1958.
- Сатунин К. А. Судьба кавказского зубра. «Охотничий вестник» № 18, 1908.
- Сатунин К. А. О зоогеографических округах Кавказского края. Изв. Кавказск. муз., т. VII, вып. 1, Тифлис, 1912.
- Сатунин К. А. Млекопитающие Кавказского края, т. I, (1915), т. II (1920). Тифлис.
- Свириденко П. А. *Mus musculus* Кавказа и ее распределение по климатическим зонам. Ученые записки МГУ, вып. 4, 1935.
- Свириденко П. А. Степной хорек и его сельскохозяйственное значение в борьбе с грызунами. М.—Л., 1935.
- Свириденко П. А. Лесные мыши Северного Кавказа и Предкавказья. Сб. н.-и. инст. зоолог. МГУ им. Покровского, № 3, 1936.
- Свириденко П. А. Грызуны Северного Кавказа и Предкавказских степей. Сб. н.-и. инст. зоолог. МГУ им. Покровского, № 3, 1936.
- Свириденко П. А. Суслик Большого Кавказа, *Citellus musicus* Men. и происхождение горной степи. Зоолог. журнал, т. XVI, вып. 3, 1937.
- Соколов И. И. Копытные звери (отряды *Perissodactyla* и *Artio-*

- dactyla*). Фауна СССР, млекопитающие, т. I, вып. 3, М.—Л., 1959.
- Строганов С. У. Систематика кротовых (*Talpidae*). Тр. зоолог. инст. АН СССР, т. 8, вып. 2, 1946.
- Теплов В. П. Материалы по биологии дикого крота. Тр. Кавказск. гос. заповедн., вып. 1, 1938.
- Теплов В. П. Волк в Кавказском заповеднике. Тр. Кавказск. гос. заповедн., вып. 1, 1938.
- Темботов А. К. К фауне насекомых и грызунов Кабардино-Балкарской АССР. Ученые записки КБГУ, вып. 2, 1957.
- Темботов А. К. Распределение грызунов и насекомых млекопитающих по ландшафтам вертикальных зон Кабардино-Балкарской АССР. Ученые записки КБГУ, вып. 2, 1957.
- Туров С. С. Материалы к изучению фауны Кавказского госзаповедника. Тр. Ассоц. н.-и. инст., Ростов-на-Дону, 1928.
- Туров С. С., Морозова-Турова Л. Г. Материалы по изучению млекопитающих Северного Кавказа и Закавказья. Изв. горск. пед. инст., т. IV, Владикавказ, 1929.
- Туров С. С. Заметки о кунцах Северного Кавказа. Тр. зоолог. муз., т. IV, 1937.
- Формозов А. Н. Заметки о млекопитающих Северного Кавказа. Ученые записки Северо-Кавказского института краеведения, т. I, Владикавказ, 1926.
- Формозов А. Н. О возможности акклиматизации белки в Кубанских лесах Кавказа. «Пушное дело» № 6, 1930.
- Формозов А. Н. Карты распространения промысловых зверей и птиц. Зоол. журнал, т. XI, вып. 4, 1933.
- Формозов А. Н. Количественный метод в зоогеографии наземных позвоночных и задачи преобразования природы СССР. Изв. АН СССР, сер. геогр., № 2, 1951.
- Цалкин В. И. Изменчивость и систематика туров Западного Кавказа (*Caprae Artiodactyla*). Бюлл. Моск. общ. испыт. природы, отд. биол., т. X, вып. 4, 1955.
- Шидловский М. В. Определитель грызунов Грузии и сопредельных стран. Тбилиси, 1941.
- Шифферс Е. В. Растительность природных кормовых угодий Кабардинской АССР. «Природные ресурсы Кабардинской АССР», изд. АН СССР, М.—Л., 1946.
- Шурыгина К. И. Заметки о распространении и численности кавказского горного малого суслика в Баксанском ущелье. Ученые записки КГПИ, 1955.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
История изучения фауны млекопитающих Кабардино-Балкарской АССР	6
Методика работы и объем собраний материала	9
Природные условия Кабардино-Балкарской АССР	12

Раздел I

Систематический обзор млекопитающих Кабардино-Балкарской АССР	18
--	-----------

Отряд насекомоядные

1. Обыкновенный еж	18
2. Ушастый еж	20
3. Обыкновенный крот	21
4. Слепой крот	23
5. Малая бурозубка	24
6. Обыкновенная бурозубка	—
7. Обыкновенная кутера	26
8. Малая белозубка	27
9. Белобрюхая белозубка	28

Отряд рукокрылые

1. Большой подковонос	29
2. Остроухая ночница	—
3. Большая ночница	—
4. Усатая ночница	—
5. Ушач	30
6. Европейская широкошкура	—
7. Рыжая вечерница	31
8. Нетопырь-карлик	—
9. Двухцветный кожан	32
10. Поздний кожан	33

Отряд хищные

1. Волк	36
2. Обыкновенная лиса	35
3. Бурый медведь	37
4. Горноста́й	39
5. Ласка	42
6. Светлый хорек	43
7. Европейская норка	45
8. Перевязка	47
9. Лесная куница	48
10. Каменная куница	50

11. Барсук	51
12. Выдра	53
13. Дикая кошка	54*
14. Рысь	56*
15. Леопард	57*

Отряд парнокопытные

1. Кабан	58
2. Косуля	62*
3. Олень	64*
4. Серна	66*
5. Кавказский тур	68

Отряд грызуны

1. Заяц-русак	71*
2. Малый суслик	73
3. Обыкновенная белка	78
4. Соня-полчок	79
5. Лесная соя	81
6. Степная мышовка	82
7. Большой тушканчик	83
8. Мышь-малютка	84
9. Полевая мышь	85
10. Лесная мышь	88
11. Домовая мышь	92
12. Пасюк	93
13. Обыкновенный хомяк	94
14. Дагестанский хомяк	95
15. Серый хомячок	97
16. Гудаурская полевка	99*
17. Водяная полевка	102*
18. Обыкновенная полевка	105*
19. Общественная полевка	108*
20. Кустарниковая полевка	110*
21. Обыкновенная слепушонка	113*
22. Обыкновенный слепыш	115

Раздел II

Распределение млекопитающих по вертикальным поясам
Кабардино-Балкарской АССР

Степная зона	118	Субальпийский пояс
Лесостепной пояс	127	Альпийский пояс
Пояс широколиственных лесов	140	Субнивальный и ниваль- ный пояса

Раздел III

Значение диких млекопитающих в хозяйстве Кабардино-Балкарской АССР

Воздействие человека на фауну млекопитающих Кабардино-Балкарской АССР

Хозяйственное значение диких млекопитающих Кабардино-Балкарской АССР

Пути возможного воздействия на фауну млекопитающих Кабардино-Балкарии

Выводы

Литература

Асланби Казиевич Темботов

**МЛЕКОПИТАЮЩИЕ
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ
АССР**

Редактор *А. Т. Куантов*

Художники *И. Г. Абрамов, В. С. Овчинников*

Техредакторы *Т. М. Барги, Б. Ж. Тхакахов*

Корректор *Л. А. Лачинова*

Сдано в набор 21/III 1960 г. Подписано к печати

23/IV 1960 г. Бумага 84×108¹/₃₂. Физ. печ. л. 6,125.

Усл. печ. л. 10,04. Уч.-изд. л. 10,01. Тираж 1000 экз.

Заказ № 162. 400838.

Кабардино-Балкарское книжное издательство
Нальчик, Театральная, 6.

Типография им. Революции 1905 года
Министерства культуры КБАССР
Нальчик, Театральная, 6.

Цена в переплете 6 руб. 75 коп.